

БОРИС КАШИН

**О НАУКЕ
И ПОЛИТИКЕ
ГНИЛОГО
ВРЕМЕНИ**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7
К 31

Кашин Б.С.

К 31 О науке и политике гнилого времени / Б. С. Кашин. – М.: Родина, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-00180-262-4

Сборник содержит избранные выступления и статьи автора с сентября 2003 г. по апрель 2021 г., посвященные двум темам: положению в российской науке и событиям политической жизни страны, в первую очередь деятельности и проблемам ведущей оппозиционной партии – КПРФ.

В части, касающейся науки, представленные материалы позволяют восстановить картину методичного развала российской научной сферы.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

ISBN 978-5-00180-262-4

© Кашин Б.С., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идеи социальной справедливости вечны и возьмут свое, но то, что осталось от КПСС, должно пережить.

Ю.К., 1994 г.

Сборник содержит в хронологическом порядке избранные выступления и статьи автора за период с сентября 2003 г. по апрель 2021 г. посвященные двум темам: положению в российской науке и событиям политической жизни страны, в первую очередь деятельности и проблемам ведущей оппозиционной партии — КПРФ.

В части касающейся науки представлены материалы в совокупности с выступлениями, включенными в сборник «Борис Кашин. Выступления в Думе. Москва, 2016 г.», позволяющие восстановить картину методичного развала российской научной сферы при путинской власти.

Представленные политические статьи периода 2003-2007 гг. написаны в связи с работой автора в составе Президиума ЦК КПРФ и публиковались в центральной партийной печати. Внутрипартийная обстановка кардинально изменилась после разгрома в 2008 г. ленинградской организации. Как следствие, статьи и выступления автора, касающиеся деятельности КПРФ, начиная с 2008 г. публиковались лишь на интернет-сайтах и страницах в социальных сетях региональных и местных партийных отделений, перепечатывались иногда в малотиражных газетах. При этом вопросы, затронутые в них, имеют первостепенное значение для будущего левого движения в России. Проблема, которая погубила КПСС и губит КПРФ — неспособность партийной массы влиять на политику и контролировать руководство партии — остается нерешенной. Вести партийное строи-

тельство на левом фланге, не предложив принципиально новых подходов к решению этого вопроса — значит двигаться по тупиковому пути и вводить в заблуждение наших сограждан.

Подноготная разгрома ленинградской организации, последующего разгрома московской организации в 2010 г., а затем и ряда других региональных организаций КПРФ до сих пор не вскрыта. Считаю весьма вероятным, что имела место спецоперация власти, сумевшей найти рычаги влияния на лидера партии Г. Зюганова и часть его окружения. Именно деградация обстановки в КПРФ, забвение норм партийной демократии позволяют партийному руководству в центре и ряде регионов проводить откровенно соглашательскую политику.

Эпиграфом этого предисловия взят вывод одного искушенного партийного работника советского периода. Вывод, значимость которого автор оценил далеко не сразу. Казалось, что пример великих достижений наших дедов и отцов, горький опыт и осознание масштабов потерь после поражения социализма помогут российскому обществу быстрее найти выход из кризиса. Однако сегодня очевидно, что крушение КПСС и Советского Союза повлекло распад и гниение основ общественной жизни, сложившихся в советское время. При этом, если в природе гниение — это естественный процесс, создающий основу для новой жизни, то в сегодняшней России отсутствие жизнеспособных ростков нового — одна из основных угроз для будущего страны. Особую опасность представляет догнивание правящей верхушки, волей случая оказавшейся у власти и сплошь состоящей из «переобувшихся на ходу» бывших членов КПСС. Не имея идейной основы, Путин и его «политбюро» управляют методами XIX века, сделав произвол и коррупцию визитной карточкой режима. В таких условиях деградируют все сферы общественной жизни. И положение в российской науке, рассмотренное в сборнике, яркое, но далеко не единственное тому

подтверждение. Не менее впечатляет картина политического поля. О проблемах КПРФ сказано выше. Говорить о состоянии других партий и движений, о том, что такое российские выборы, и вовсе не приходится.

Негативные процессы не обошли стороной и СМИ, в том числе партийные. Даже членам КПРФ, не говоря уже об огромном числе беспартийных сторонников левых, социалистических взглядов, негде узнать о недавней партийной истории и положении дел в партии. Именно стремление дать читателю объективную информацию — главная цель настоящего издания.

Борис Кашин, май 2021 г.

Путинопровод к оппозиции

В условиях резкого снижения уровня жизни населения и экономического кризиса главными ресурсами, обеспечивающими устойчивость нынешнего российского режима, стали контроль над крупнейшими СМИ и активное применение различных политических технологий, главными из которых являются подкуп и дискредитация потенциально опасных политических деятелей, создание подконтрольных псевдооппозиционных организаций, раскол левопатриотического движения. А важнейшее преимущество патриотической оппозиции — поддержка обществом ее требований, их понятность и неуязвимость с моральной точки зрения. Квинтэссенция этих требований выражена в четырех вопросах, которые КПРФ пыталась вынести на всенародный референдум в прошлом году. Неспособность Кремля одержать идейную победу над оппозицией, найти поддержку своей политики в обществе вынуждает нынешнее российское руководство компенсировать моральную ущербность грубой пропагандой и активным использованием грязных технологий. Для сохранения устойчивого контроля над российским обществом Кремлю необходимо расколоть либо поставить под свой контроль КПРФ — единственную влиятельную оппозиционную организацию в России.

С момента воссоздания КПРФ многократно предпринимались попытки дискредитировать ее руководство, поставить у руля оппозиционного движения людей со стороны, добиться изменения курса партии. Только за последние полтора года были срежиссированы три такие кампании.

Сначала была разыграна карта Г. Селезнева. Затем начата активная пропаганда возрастающей роли председа-

теля Исполкома НПСР Г. Семигина — с целью, прямо обозначенной кемеровским губернатором А. Тулеевым, который давно дружен с Кремлем: выдвинуть кандидатом в президенты от оппозиции не лидера КПРФ Г. Зюганова, а «раскрученного представителя деловых кругов». Наконец, в последнее время на роль альтернативного лидера коммунистов решено продвигать С. Глазьева.

Каждая из этих попыток раскола партии выявляла недостатки в организации нашей партийной работы, во взаимодействии с союзниками, создавала определенные затруднения в деятельности КПРФ, но партии всегда удавалось преодолевать их и выходить из этих испытаний внутренне окрепшей и более сплоченной. Российскому руководству не удалось повлиять на политический курс КПРФ.

В этих условиях мы наблюдаем попытку Кремля использовать «ресурс Глазьева» вовне Коммунистической партии, создать вокруг него новое избирательное объединение «патриотической» ориентации с целью оттягивания части электората КПРФ. Однако следует учитывать, что власть не может допустить расширения популярности действительно оппозиционных идей, даже в форме пропаганды, осуществляемой подконтрольными самой власти «новыми левыми». Именно поэтому основным лозунгом нового объединения стал «От противостояния — к социальной ответственности». Этот лозунг вовсе не является изобретением Сергея Юрьевича. До него об этом же любили порассуждать и другие политики — такие, как известный антикоммунист Гавриил Попов, Селезнев и тот же Тулеев. Этот же лозунг использует каждый бессовестный губернатор, когда, победив на выборах под патриотическими знаменами, бежит, клянясь в преданности Путину, в Кремль за подачками, иногда действительно важными для сиюминутной жизни граждан, но получаемыми ценой предательства фундаментальных интересов народа.

Именно так, «От противостояния — к социальной ответственности», называлась прошедшая 19 мая в Москве

и широко разрекламированная СМИ конференция, организованная С. Глазьевым с помощью некоего «Центра народной инициативы» и посвященная вопросам объединения оппозиции. Политическое заявление Партии российских регионов, которую С. Глазьев возглавил в конце мая, также озаглавлено «От конфронтации интересов — к процессу консолидации». Эволюция взглядов С. Глазьева от написания книги «Геноцид» до призывов к консолидации с исполнителями этого самого геноцида наводит на грустные мысли. Мало кому известная Партия российских регионов по своей политической ориентации является вполне правой, стремящейся к опоре на «средний класс», ее взгляды на экономику, социальную политику и все другие вопросы настолько далеки от программных документов КПРФ, что устойчивая коалиция двух партий едва ли возможна. С учетом этого можно сделать вывод, что объединительный процесс Глазьева с левыми есть откровенный пиар, преследующий сиюминутные цели. Об этом представители КПРФ сразу же прямо заявили Глазьеву. После этого неудивительно, что, хотя левая фраза и присутствует в риторике Глазьева, уже произошел его заметный скачок вправо.

Внутренние противоречия формируемого вокруг Сергея Юрьевича псевдопатриотического блока очевидны. Если Глазьев на словах все еще за союз с Зюгановым и отрицает свою связь с Кремлем, то Rogozin прямо заявляет: «Как меня можно подозревать в связях с Кремлем, когда я их не скрывал и не скрываю». А заместитель директора ОРТ, пропагандист «экстремальных форм современного искусства» (чего стоят пародии на распятие и рубка икон топором, предпринятые его соратниками!) Марат Гельман не скрывает от СМИ, что по-дружески консультирует Сергея Юрьевича, также, видимо, по-дружески раскручивая его по первому каналу ТВ.

Такие связи С. Глазьева делают нелепыми его претензии на оппозиционность и принципиальность. Но здесь следует иметь в виду еще одну особенность текущей по-

литической жизни — крайний и откровенный цинизм. Вся пропаганда рассчитана на «серую массу», которая бездумно воспринимает информацию телевидения. причем властям помогают здесь нарастающая безграмотность населения, люмпенизация и нищета. Бороться с этим можно только разъяснительной работой в массах и внедрением определенных принципов в политическую жизнь. Необходимо добиваться открытых теледебатов кандидатов и вообще открытой дискуссии. К сожалению, кандидаты чувствующие свою уязвимость уходят от этого. Напомню, что в прошлые выборы Путин отклонил призыв группы всемирно известных ученых — лауреатов Нобелевской и Ленинской премии, призвавших его к проведению открытых теледебатов с Зюгановым.

А пока Глазьеву приходится скрывать свои связи даже от традиционных сторонников. Так, на недавнем съезде Конгресса русских общин (КРО), на котором автору довелось присутствовать в качестве гостя, один неинформированный делегат из Сибири гневно отверг саму возможность влияния «какого-то Гельмана» на позицию КРО. А представитель Русской общины Эстонии бичевал председателя комиссии по гражданству при президенте РФ О. Кутафина за авторство нового российского закона о гражданстве, от которого страдают миллионы русских людей, не подозревая, что тот же самый Кутафин вместе с лидером КРО Глазьевым возглавляет Партию российских регионов. Таким образом, весь проект рассчитан на слабую информированность людей, которые до конца года просто не успеют разобраться, что же собой представляет «блок Глазьева». Прежнего своего лидера, генерала Лебеда, делегаты съезда КРО оценивали, как предателя. Интересно, какую оценку в будущем они дадут С. Глазьеву?

И все же ситуация лихорадочного и неумелого формирования властями «альтернативного» оппозиционного блока в чем-то выигрышна для КПРФ. В этих условиях у нас больше возможностей донести до избирателя простую, очевидную для граждан развитых демократий и очень

важную мысль, что доверять на выборах можно не личностям, а только сильным и массовым политическим организациям. Только влияние на будущее руководство страны со стороны партийных масс дает основание рассчитывать, что предвыборные обещания будут выполнены.

Массовая партия в России одна — это КПРФ. Партия подтвердила своей историей, что является единственной политической силой, способной противостоять режиму и попытки олигархии взять ее под контроль не увенчались успехом. Не может быть никакой недосказанности в вопросе отношений партии к олигархии. Спекуляции на эту тему не сходят со страниц прессы, в том числе и со стороны близких к партии журналистов.

Наша позиция должна быть однозначной. Непрерывающаяся разрушительная деятельность олигархов — это одна из главных угроз для российского народа. Как участник недавнего чрезвычайного собрания представителей научных коллективов России не могу не вспомнить в связи с этим вызвавшие негодование российской интеллигенции инициативы возглавляемого М. Ходорковским фонда «Открытая Россия» по дальнейшему урезанию бюджетных расходов за счет умирающих социальной сферы, образования и науки. Другое дело, что по отношению к олигархам власть тоже должна действовать в рамках закона, не используя административного рычага для нового передела собственности в своих интересах.

Итак, задача КПРФ состоит в том, чтобы, оценив очередные политтехнологические упражнения Кремля, помочь широким массам разобраться в ситуации и, самое главное, дать людям надежную точку опоры в их попытках выбраться из либеральной трясины.

*Опубликовано: газета «Правда» № 92 (28566)
4 сентября 2003 года*

МОСКОВСКИЙ МУРТАЗАТ

Вопрос о том, какая политическая система складывается в России после прошедших думских выборов, не требует долгих раздумий. Нашлись в России модельные, образцовые регионы — Калмыкия и Башкортостан. Даже в не избалованной демократией ельцинской России эти края выделялись бесправием народа и неограниченным произволом властей. Но, оказывается, названные регионы и их лидеры — это пионеры, до государственной мудрости которых вся Россия доросла лишь на четвертом году правления В.В. Путина.

Недавние парламентские выборы в России прошли в лучших традициях башкирской и калмыцкой демократии. Последние попытки соблюдать видимость объективности в государственных СМИ были отброшены как ненужное лицемерие; административные рычаги давления на региональные, местные власти и бизнес использованы на полную катушку; ЦИК и суды превзошли самих себя, вычищая из избирательных бюллетеней «неправильных» кандидатов.

Перед глазами — характерные проявления новой российской демократии в столице.

7 ноября. Демонстрация, посвященная годовщине Великой Октябрьской революции. В голову колонны демонстрантов рвется группа лимоновцев в сопровождении телекамер и под охраной милиции. Естественно, орут, ругают Зюганова. Я обратился к сопровождавшему экзальтированных последователей Эдички старшему офицеру ОМОНа с вопросом: почему работники милиции занимаются организацией политического спектакля? Он промолчал. Ему было стыдно. Он же не работает в администрации президента РФ.

5 декабря. Последний день предвыборной агитации, Октябрьская площадь. Широко показанный по телевидению антизюгановский митинг пенсионеров. Организация четкая, полувоенная — скрытность подготовки и дисциплина. Стариков привезли на площадь на специально выделенных автобусах из разных районов Московской области. На каждый автобус приходился молодой «надсмотрщик» со значком «организатор», который следил за поведением массовки. Митинг уже закончился, и потерянные, ничего не понимающие старики стояли на холоде и ждали, когда же их развезут по домам. Я спросил у одной из стоявших на площади старушек, что, собственно, происходило на митинге, в котором она участвовала. Бабушка ответила, что «знать не хочет», а то, что говорили на митинге, она не слушала, потому что это «стыд и срам».

Пропутинское конституционное большинство в Госдуме — продукт именно такого вот кремлевского предвыборного креатива. Неповторимый кремлевский стиль предвыборной борьбы характеризуется ставкой на провокации, перевербовку оппозиционных политиков, масштабные кампании по очернению оппонентов — и все это при полной неспособности генерировать свежие политические идеи. С момента утверждения на высших государственных постах «чекистов» склонность власти к ведению политики преимущественно методами агентурной работы (перевербовки, подкуп, шантаж, сливы компромата, провокации) стала носить болезненный характер. И когда президент говорит с экрана телевизора, что ресурс проигравшей оппозиции будет востребован, он, видимо, имеет в виду новых Тулеевых, Ткачевых, Маевских и др., необходимых Кремлю для очередных политических комбинаций. Россия — это еще не Туркмения, но уже Калмыкия и уже Башкортостан.

Совершенно естественно, поэтому спокойное отношение федеральных властей и лично Путина к массовым нарушениям выборного законодательства в этих республиках, где одновременно с думскими прошли и местные

выборы. Напомню, что в Башкирии 3 декабря был обнаружен огромный тираж фальшивых бюллетеней, печатавшихся к президентским выборам. При этом тираж хранился прямо в типографии, принадлежащей администрации президента Башкортостана Муртазы Рахимова.

Согласно заявлениям руководителя следственной группы прокуратуры республики, тираж печатался по указанию главы администрации президента Башкирии Радия Хабирова. Руководителя следственной группы, заместителя прокурора республики, кстати, быстро уволили. А прокурора республики отправили в отставку по собственному желанию. Рахимова неделю спустя принимал в Кремле лично Путин, поддержавший перед вторым туром выборов своего башкирского вассала, обеспечившего на думских выборах в Башкирии рекордный результат «Единой России». После этого центральные телеканалы пустились во все тяжкие, создавал Рахимову светлый образ «отца башкирского народа».

В Калмыкии массовые нарушения в ходе выборов в местный парламент привели к народным волнениям. В республике был введен план «Вулкан», туда начали перебрасываться внутренние войска из соседних регионов. На спасение Кирсана Илюмжинова прибыл полпред Путина в Южном федеральном округе Виктор Казанцев, который провел встречи с лидерами оппозиции, убеждал их прекратить массовые демонстрации, скорректировал работу правоохранительных органов и все-таки удержал калмыцкого правителя на троне.

А что ему оставалось делать? Теперь на Калмыкию и Башкортостан будет равняться вся Россия. В полной мере достоинства новой политической системы граждане России смогут оценить в случае второго президентского срока Путина, когда реформы (в ставшем для нас привычным значении этого слова) ЖКХ, пенсионного обеспечения, образования и здравоохранения начнут проводиться с удвоенной энергией, а упоенные своей безнаказанностью чиновники «достанут» каждую семью и каждый бизнес.

Если в российской политике и обществе будет и дальше принято, не задавая вопросов, откликаться на кремлевские приглашения к «консолидации», то, может стать, адекватным названием нашей системы правления окажется заголовок этой статьи.

*Опубликовано: газета «Советская Россия»
№144-145 (12487) 25 декабря 2003 года*

Союзники и попутчики

О размежевании в патриотическом движении и его причинах

В последнее время руководство КПРФ часто обвиняют во всевозможных грехах: мол, оно и раскололо патриотическое движение, и оказалось неспособным сформировать широкую и боеспособную коалицию левопатриотических сил, что и привело к неудаче на прошедших выборах в Государственную Думу. В качестве главной причины происшедшего называют личные амбиции руководителей КПРФ, и в первую очередь Г.А. Зюганова, якобы не заинтересованного в модернизации партии и опасаящегося появления новых прогрессивных лидеров.

Думается, что ошибки в организационной работе партии, и ее отношениях с попутчиками действительно имели место, и эти ошибки были серьезными. Но это были ошибки совсем другого рода.

Прежде всего, отметим, что за причинами, сделавшими невозможным союз КПРФ с С.Ю. Глазьевым и другими «несправедливо отвергнутыми» партией патриотическими деятелями, скрывается одно фундаментальное противоречие, более серьезное, чем любые гипотетические амбиции лидеров. Это противоречие — в диаметрально противоположном отношении КПРФ и политиков, вошедших в итоге в «Родину», к Кремлю.

Можно по-разному оценивать многочисленные публикации СМИ о роли администрации президента в создании «Родины», но никто не в силах скрыть тот очевидный факт, что «Родина» — **пропрезидентская** политическая сила, которая поддерживает нынешнего хозяина Кремля и его политику. Идеология блока есть лишь одно из течений в рамках генеральной политической линии, определяемой В.В. Путиным. Целью его лидеров, и это почти не

скрывается, является борьба за место «у государева уха» с находящимися сейчас там правыми и правоцентристскими политиками и экономистами. А раз так, то «Родина» не может рассматриваться как оппозиционная политическая сила, ей отводится роль всего лишь фракции (хотя и маргинальной) в рамках «партии власти».

Соответственно, можно с полным основанием сказать, что вошедшие в состав «Родины» политики либо являются сторонниками курса В.В. Путина, либо вообще не имеют четких убеждений. Принимая решение о поддержке той или иной политической силы, они исходят из личных интересов и стремления к «максимальной самореализации».

В любом случае союз с ними для КПРФ был неприемлем, он нес в себе опасность потери всякой связи между реальной политикой партии и ее программными приоритетами.

КПРФ не может пойти на оказание поддержки существующему в стране режиму, поскольку абсолютное большинство членов партии отвергает нынешний губительный для России курс Кремля. При всех острых дискуссиях, имевших место на IX съезде КПРФ по данному вопросу, выявилось практически полное единодушие. Партия стремится не к корректировке политики режима, а к полной ее перестройке в интересах народа и государства. Разногласия КПРФ с режимом не ограничиваются какой-то одной сферой, а охватывают большинство сторон жизни страны, начиная от экономики, внешней политики и обороны, кончая образованием, здравоохранением, наукой.

Фактически весь процесс размежевания, происходивший в предшествующие выборам месяцы в рядах народно-патриотических сил, был связан с настойчивыми попытками ряда руководителей Исполкома НПСР склонить КПРФ к сотрудничеству с режимом. Если бы это удалось реализовать, партия бы превратилась еще в один кремлевский политический проект под управлением Суркова, а нынешний российский парламент по единодушию

в одобрении инициатив хозяина Кремля сравнился бы с туркменским.

Основная причина того, что С.Ю. Глазьев смог привлечь значительную часть избирателей КПРФ в пропрезидентский блок «Родина», — наша собственная организационная близорукость. Мы многое сделали для его выдвижения на первый план российской политической сцены, пренебрегая старой истиной: политический союз партии и физического лица — ненадежная и неустойчивая конструкция. Ошибкой было не «отталкивание» С.Ю. Глазьева и других «молодых и прогрессивных лидеров оппозиции». Ошибкой было затянувшееся заигрывание с ними, их выдвижение на ключевые посты в левопатриотическом движении, позволившее им оказывать влияние на важнейшие направления деятельности партии.

Вторая проблема в отношениях с «попутчиками» партии, переросшая в горячую фазу на IX съезде КПРФ — конфликт в Народно-патриотическом союзе России (НПСР), — требует более глубокого анализа. Предпосылки для возникновения конфликта были созданы, когда, стремясь укрепить материально-финансовую базу партии, мы привлекли «варяга» — предпринимателя Г.Ю. Семигина, выдвинув его на пост председателя Исполкома НПСР. Именно Исполком НПСР (орган, который, согласно уставу Союза, подотчетен Координационному совету НПСР и призван заниматься текущими вопросами) сыграл центральную роль в организации попыток трансформации КПРФ в нужном Кремлю направлении. Опасность проявилась сразу же после прихода Г.Ю. Семигина в Союз, еще на III съезде НПСР, когда возникшие противоречия не позволили завершить съезд сразу и он проходил в два этапа (23.09.2000 и 17.02.2001). На III съезде НПСР Г.Ю. Семигин, стремясь к перераспределению полномочий в руководстве Союза, настаивал на совмещении постов председателя теневого правительства НПСР и председателя Исполкома. Эти попытки были пресечены специальной поправкой в концепцию развития НПСР, единодуш-

но принятой съездом. Другим важным решением съезда, принятым вопреки позиции Семигина, было положение о том, что бюджет НПСР утверждается Координационным советом Союза. К сожалению, это решение впоследствии не выполнялось. Более того, приходится констатировать, что источники доходов и расходы Союза членам Координационного совета и Президиуму ЦК КПРФ неизвестны.

После III съезда НПСР намерения создания механизма «внешнего управления» КПРФ продолжались с нарастающей силой. Осенью 2001 года Исполком предложил поручить формирование всего списка кандидатов на предстоящих парламентских выборах комиссии, формируемой на паритетных началах Координационным советом и Исполкомом. Таким образом, делалась попытка отойти от уставных норм, согласно которым Исполком подотчетен Координационному совету. Г.Ю. Семигин настаивал также, чтобы члены Исполкома, в том числе представители КПРФ в нем (С.А. Потапов, Т.А. Астраханкина), не менее 60 процентов своего времени затрачивали на работу под его руководством в Исполкоме. Проекты документов, подготовленные Исполкомом в 2000 — 2002 годах, нередко существенно расходились с позицией КПРФ и оказывались неоправданно приемлемыми для власти. По-видимому, члены КПРФ, входящие в Исполком, не оказывали должного влияния на их разработку.

В декабре 2002 года на расширенном заседании Исполкома НПСР была предпринята атака на руководство КПРФ с целью установить контроль за разработкой всей предвыборной стратегии и тактики партии. Именно эти действия сделали положение в НПСР нетерпимым. Естественно возникает вопрос: почему коммунисты, члены Координационного совета и Президиум ЦК не приняли своевременных действий для нормализации ситуации.

Отмечу здесь лишь основную причину: финансовая зависимость, возникшая в результате прямого субсидирования Г.Ю. Семигиным региональных структур НПСР, в которых в основном работали члены КПРФ.

Подробнее уроки работы НПСР проанализированы в постановлении Президиума ЦК «Об основных принципах отношений КПРФ с союзниками и попутчиками», принятом 29 сентября 2003 года. Работу с союзниками надо проанализировать и каждому региональному и местному отделению КПРФ. Во многих регионах остро дали о себе знать те же ошибки, что и в центре.

И все же происшедшее в рядах левопатриотических сил размежевание явилось не столько ослаблением КПРФ, сколько провалом долгосрочного проекта Кремля по установлению надежного контроля над партией. Принципиальный подход к отношениям с союзниками дает партии возможность активизировать работу, расширить свое «присутствие в обществе». Укрепляя связи КПРФ с союзниками, нам нельзя повторить допущенных ошибок. Прежде всего мы должны заботиться о самостоятельности и единстве нашей партии.

*Опубликовано: газета «Правда» № 9 (28623)
27-28 января 2004 года*

СЕЗОН ПОЛИТИЧЕСКОГО БАНДИТИЗМА

События вокруг X съезда КПРФ предельно четко показали, сколь угнетающее влияние на политическую обстановку в России несут в себе действия нашей «правлящей элиты». Эти деятели, а многие из них с немалым опытом работы в спецслужбах, казалось бы, должны отдавать себе отчет в том, чем может закончиться для страны «зачистка» институтов публичной политики в сочетании с ростом социальной напряженности, потоком хладнокровной лжи правительственных СМИ и действиями наших «друзей» извне. При этом пресловутые кремлевские кукловоды демонстрируют поистине кухонный уровень понимания эффективной политики, сводя ее к быстрой раздаче денег, созданию подставных общественных организаций, размещению компромата в СМИ и прочим криминальным и полукриминальным приемам.

Последние думские выборы, казалось бы, стали торжеством спецслужбистских методов управления политическим процессом. Победа, достигнутая ценой установления тотального контроля над телевидением, провокаций, циничных сделок с удельными ханами вроде Илюмжинова и Рахимова (вспомним, что их обоих от крушения на последних выборах спасло лишь прямое вмешательство путинской администрации), обеспечила Кремлю контроль над всеми ветвями российской власти. Был достигнут максимальный уровень контроля над обществом, при котором еще может сохраняться видимость демократии.

В этих условиях попытка уничтожить КПРФ показывает, что даже в остаточном, усеченном виде демократические институты и политическая оппозиция представляют угрозу для осуществляемых Кремлем планов. Происходящее сейчас наступление на остатки советской системы со-

циальных гарантий — лишь новое звено в серии преобразований, в итоге которых государство полностью снимет с себя ответственность за благосостояние и самую жизнь своих граждан. Стремление российских властей устранить оппозицию говорит о том, что предстоящие преобразования будут настолько непопулярны, что все политические структуры, потенциально способные придать неизбежному общественному протесту организованный характер, должны быть заранее уничтожены.

Таким образом, сам факт сохранения сильной и дееспособной оппозиционной партии может послужить определенным сдерживающим фактором для властей. От того, удастся ли КПРФ сохраниться как крупной и сплоченной политической структуре, зависит дальнейший путь развития России. Исчезновение в нашей стране влиятельных общественно-политических структур, независимых от правительства, очевидно ускорит начало нового этапа либеральных преобразований общества, последствия которых будут катастрофическими.

Созыв X съезда КПРФ летом, т.е. на полгода раньше планового срока, был вызван неудачей КПРФ на выборах и обострившейся внутривнутрипартийной ситуацией, в значительной степени осложненной подрывной работой групп Семигина — Потапова. Президиум ЦК еще в январе, а затем и в сентябре 2003 года, хотя и с очевидным опозданием, в своих постановлениях дал анализ серьезных ошибок, допущенных в работе с попутчиками партии и, в первую очередь, как случилось в НПСР, передаче предпринимателям организационных и финансовых рычагов, позволяющих им оказывать давление на партийные кадры. Такой анализ был необходим потому, что линия атаки «через НПСР» стала основной среди нескольких проектов Кремля по ослаблению КПРФ.

Президиум ЦК вынес свои оценки на суд партии: вмешательство во внутренние дела КПРФ недопустимо, с Семигиным и его командой нам не по пути. В декабре 2003 года сложность положения и запущенность болезни

в партии стала очевидной всем. Перед IX съездом КПРФ мы столкнулись с прямым сговором сторонников Семигина, имевшим целью сместить руководство партии. При этом выяснилось, что некоторые руководители региональных отделений КПРФ готовы безоговорочно действовать по сценарию семигинского Исполкома КПСР. 105 голосов, поданных за Семигина при решении вопроса о выдвижении кандидата в президенты РФ от КПРФ при его нулевом авторитете среди членов партии, были последним звонком, потребовавшим срочных действий всех коммунистов по наведению порядка в партии.

Полномасштабная отчетно-выборная кампания, предшествовавшая X съезду КПРФ, показала, что практически все первичные и подавляющее большинство местных и региональных отделений партии поддерживают Г.А. Зюганова и Президиум ЦК КПРФ. Коммунисты прекрасно разобрались, где ошибки, а где — политическое предательство. Большинство явных сторонников Семигина не были избраны делегатами X съезда КПРФ либо были вынуждены пробиваться на съезд через дальние регионы, скрывая там свою позицию. Партия четко определилась по отношению к режиму Путина как к новой версии системы ельцинской власти. X съезду КПРФ только оставалось зафиксировать в своих решениях мнение большинства коммунистов.

В этих условиях «пятая колонна» в партии, видя, что у нее не осталось никаких шансов провести свою линию на съезде, вынуждена была перейти все допустимые границы и пойти тем же путем, что и троцкисты в далекие 20-30-е годы XX века. Даже сейчас, уже фактически присягнув на верность Кремлю, они по-прежнему лицемерно призывают учиться у В.И. Ленина и И.В. Сталина. Послушаем их совету и вспомним, что говорил И.В. Сталин на мартовском (1937 года) пленуме ЦК ВКП(б): «Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкистами в прошлом и троцкистами в настоящем. Они не заметили, что троц-

кисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость... лишь бы напасть на Советскому государству и Советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому вовремя перестроиться для того, чтобы понести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно». Удивительно, но это высказывание как нельзя лучше описывает процесс эволюции «оппозиционеров» в рядах КПРФ.

Оснований для такого вывода предостаточно. Дело в том, что, надеясь на блицкриг, сторонники Семигина наступали в открытую, мало заботясь о маскировке своих действий. При этом они полностью координировали свои действия с властью, предоставившей в их распоряжение значительные организационные, информационные и финансовые ресурсы. Стало очевидно, что начался новый этап борьбы против КПРФ — период политического бандитизма. Ключевым фактом, вполне достаточным для того, чтобы понять, с чем пришлось столкнуться партии, является следующее: собрав на теплоходе не более 50 делегатов из 317 избранных на X съезде, тихоновцы бессовестно лгали о легитимности своего собрания, письменно заявляя, что в тайном голосовании приняли участие 146 делегатов. На X съезде КПРФ в «Измайлово» было 247 делегатов, их фамилии опубликованы еще 6 июля, никаких опровержений не поступало. Эти делегаты подали заявления в Минюст о том, что в других съездах 3 июля участия не принимали. Еще более двадцати человек не участвовали в работе съезда по уважительным причинам. Полный список делегатов съезда был известен заранее, фальсифицировать его невозможно.

Казалось бы, ложь должна была быть вскрыта немедленно, а Тихонов и Астраханкина, подписавшие липовые документы, наказаны как мошенники и провокаторы. Ведь они пытались нанести удар по основе партии, поставив под вопрос легитимность ее высшего органа — съезда.

Большинство участников «пароходного мероприятия» прикидываются сейчас наивными, говорят, что доверились информации своих предводителей и готовы требовать оглашения списка «поплывших» делегатов съезда.

Попытка поставить под сомнение легитимность X съезда — наиболее яркий, но не единственный пример нового подхода властей к борьбе с оппозицией. 1 июля центральные телеканалы весь день распространяли информацию Семигина о заседании Координационного совета НПСР, якобы освободившего Зюганова от обязанностей Председателя КС. На следующий день «утка» была опровергнута в коллективном заявлении большинства членов КС, но это уже осталось за кадром.

В том же стиле разворачивались события и на следующем «спецмероприятии» — тайно подготовленном собрании группы членов ЦК, имевшем целью протрубить на весь мир о снятии Зюганова с поста Председателя ЦК партии и запугать делегатов X съезда. При этом были созданы препятствия к доступу членов Центрального Комитета на настоящий пленум (известная история с «левыми» автобусами), из-за чего он начался с опозданием. Из всего сказанного 1 июля Тихоновым, вытолкнутым обстоятельствами на авансцену этой провокации, с правдой связано, видимо, только одно — что «поднять партию» ему предложил Семигин. Заявляя, что он хочет убедить делегатов X съезда в своей правоте, этот «прирожденный вожак» тут же подписывает письмо администрации комплекса «Измайлово» с требованием расторгнуть соглашение о проведении там съезда, «прощая» заранее заплаченные партией деньги и угрожая санкциями в случаеслушания. Одновременно раскольники пытались дезинформировать делегатов съезда и обманом завлечь их на «пароходное мероприятие».

Не дали раскольники отдохнуть даже престарелому генералу Варенникову, над которым за чрезмерные восхваления Путина и так посмеиваются журналисты, его поведением недовольны ветераны. По версии тихоновцев, в

ходе последнего кризиса этот активист прокремлевского блока «Родина» ратовал за преобразование КПРФ в «партию авангардного ленинского типа», не забывая при этом повторять, что «Путин спас наше государство».

Что касается вышедшей на первые полосы ведущих зарубежных изданий истории о выключении света и вентиляции в концертном зале «Измайловский» в период работы съезда, то здесь комментарии излишни. В нынешних условиях, когда практически все региональные отделения КПРФ отказали в доверии сторонникам Тихонова, раскольникам остается лишь апеллировать к Минюсту и прокуратуре, т.е. к власти, оппозицию которой они все еще, хотя и неумело, пытаются изображать.

Последние события показали значение и актуальность исторического опыта нашей партии. Полностью подтвердилась правильность ленинского понимания фракционности, прежде всего — как создание параллельных организационных структур, а не наличие общих идеологических расхождений с партийным большинством. В нынешней ситуации мы увидели, что в антипартийной провокации участвовали критики руководства ЦК как с левого, так и с правого фланга. Ряд политиков, выступавших с ортодоксально левых (например, некоторые активисты РУСО) или националистических позиций (Макашов и др.), жестко критиковавших Зюганова за соглашательство и оппортунизм, в условиях реального политического кризиса оказались предателями, участниками отработки кремлевского заказа. С другой стороны, полностью подтвердилась и ленинская мысль о том, что «белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России».

Фактический провал организованной Кремлем провокации против КПРФ показал, что основа силы и жизнеспособности партии — в зрелости и сплоченности ее организаций (теперь — отделений), прежде всего первичек. Коммунисты сделали выводы из печального опыта по-

следних лет КПСС и в трудный момент встали на защиту партии, ее лидера, дали отпор раскольникам. Нам предстоит глубоко и всесторонне изучить уроки событий 1-3 июля 2004 года. Одним из этих уроков, очевидно, является приоритетная важность усиления организационной работы, мобилизации партии как организующей силы массового протеста против политики властей.

Опубликовано: газета «Правда» №85 (28699)

3-4 августа 2004 года;

*газета «Правда России» № 29 4-10 августа
2004 года;*

*газета «Советская Россия» № 101 (12572)
3 августа 2004 года*

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «ЛИМОНКА»

Лимонка: Борис Сергеевич, Вы в ЦК КПРФ занимаетесь связями с общественными и политическими организациями?

Кашин Б.С.: Да, одно из направлений моей ответственности, как члена Президиума Центрального Комитета Компартии — это связь с нашими потенциальными союзниками.

Л: Тогда сразу такой вопрос: на ваш взгляд, на взгляд Компартии Российской Федерации — какие общественные и политические организации в России могут быть вашими союзниками?

К: В теории очень широкий спектр общественных организаций являются нашими союзниками. Дело в том, что недовольство политикой власти и состоянием дел в стране настолько всеобщи, что, казалось бы, большинство организаций — это наши потенциальные союзники. Но на практике проблема для нас состоит в том, что необходимое условие для заключения реально полезного союза с политической организацией — это ее массовость. Мы, к сожалению, допускали определенные ошибки, слишком много внимания уделяя сотрудничеству с отдельными лицами, известными, влиятельными, приобретающими популярность...

Л: Это те лица, начиная от Семаго и заканчивая Семигиным?

К: Примеры известны: Семигин, Глазьев, Руцкой и другие. Да, сейчас СМИ придают отдельным персонам реальную политическую силу, когда это выгодно хозяевам этих СМИ. Но, все же актуальным остается опыт наших предшественников — большевиков, они называли таких «попутчиками» (у Ленина много работ на эту тему) и ори-

ентировались, прежде всего, на сотрудничество с массовыми политическими организациями.

Л: И какие это организации в современной России?

К: А тут мы приходим к проблеме. Среди политических партий левого направления произошла маргинализация, частично они попали под контроль власти, а некоторые просто и создавались этой властью. И поэтому ничего хорошего от союзнических отношений с подобными организациями быть не может. Остается РКРП-РПК — и мы с этой партией плотно сотрудничаем. И в сложившихся условиях я считаю нашим потенциальным союзником Национал-большевистскую партию.

Л: Уточните. Вы считаете, что на данный момент Национал-Большевистская Партия — это массовая политическая организация?

К: Да. Конечно, эта партия не представлена во всех регионах России, как КПРФ, но тем не менее мы видим, что отделения партии действуют активно по стране и, главное, цели наши — НБП и КПРФ достаточно близки. Нам надо просто напрямую обсуждать имеющиеся вопросы и не допускать, чтобы власть использовала наши противоречия, чтобы вы действовали против нас или чтобы мы, коммунисты, неправильно оценивали деятельность НБП. К сожалению, были случаи, когда по существу власть пыталась использовать вас против нас, для атаки на лидера КПРФ...

Л: Тут хотелось бы возразить: не использовать. У нас были претензии к руководству КПРФ, и, возможно, с нашей стороны, было то, что Ленин называл детской болезнью левизны...

К: Да, но эта болезнь левизны, это наше непонимание объективно играло на руку властям. Что же касается наших убеждений, то я изучил вашу программу и скажу — противник у нас общий, цели у нас близкие во многих отношениях. Есть, конечно, расхождения, но единственный пункт в вашей программе, который вызывал у меня внут-

ренный протест — это упоминание Геббельса и Геринга в ряду политических идеалов национал-большевиков.

Л: Но надо же использовать весь политический опыт XX века, пусть даже и лично для нас неприятный.

К: Да, я понимаю, что некая идея за этим стоит. Мне, все же, кажется неприемлемым, такое упоминание в программе партии, остро ставящей вопрос о борьбе за достойное будущее России. Как я сказал, мы можем дискутировать по ряду вопросов, но это не должно мешать совместным действиям.

Л: Тогда назрел следующий вопрос. Вы сказали, что во многих регионах России действует НБП. Вы, как человек, отвечающий в КПРФ за изучение политического спектра в России, откуда получаете информацию о деятельности НБП?

К: Конечно, наша информированность о деятельности вашей партии недостаточна. Но мы установили прямой контакт, встречались с Эдуардом Лимоновым, изучали ваши программные документы, и, конечно, мы используем информацию наших региональных отделений, которые зачастую на местах уже сотрудничают с ребятами из НБП. Вот недавно прошла совместная акция в Ярославле, и это получило хорошую оценку у наших коммунистов...

Л: Какова сейчас численность КПРФ по России и в Москве?

К: Во время отчетно-выборной кампании в партии, которая завершилась 3 июля X Съездом КПРФ, мы провели сверку наших рядов. В Москве сейчас 10 тысяч членов КПРФ, по всей России — это около 250 тысяч. Важно подчеркнуть, что «специальная» власти, направленная на раскол КПРФ, провалилась, никакого «оттока» из партии нет. Коммунисты сделали выводы из печального опыта КПСС и сумели в сложных условиях не только сохранить, но и укрепить партию.

Л: Сильные стороны КПРФ известны. На ваш взгляд, каков основной недостаток КПРФ?

К: Вы знаете, Компартия несла эти годы основную тяжесть борьбы с режимом. И когда говорят, что результатов незаметно — это неправильно. Что касается недостатков — сейчас нам очень мешает слабость материальной базы, что не позволяет донести информацию о нас до всего общества, не позволяет объяснить наши действия и предложения людям, которые в большинстве своем стихийно разделяют наши идеи. У нас отсутствует материальная база, необходимая для пропаганды наших идей на современном уровне.

А: То есть по факту, современный уровень пропаганды — это прежде всего телевидение. И Компартии необходим выход к этому действительно массовому средству информации, свои альтернативные СМИ?

К: Именно так. И тут большое поле совместной деятельности с нашими потенциальными союзниками. Мы должны вместе обеспечить выход оппозиции к народу. Ведь сейчас, и это в ваших документах говорится, в современной России несколько десятков людей контролируют СМИ и всю политику. И мы обязаны найти адекватные времени способы борьбы с ними.

А: И завершающий вопрос, личный. В каком году вы вступили в КПРФ и были ли вы членом КПСС?

К: Я вступил в КПСС в 1980 году. Тогда я был самый молодой доктор наук в СССР, и меня, можно сказать, по разнарядке, избрали депутатом Верховного совета СССР.

А: Да, а тема вашей научной диссертации какая?

К: Это одно из направлений математического анализа, я специалист по геометрии выпуклых тел и теории ортогональных рядов.

А: А сейчас вы занимаетесь также приложениями математики к финансам. Вы «состоявшийся человек», и в таком крупнейшем мегаполисе, как Москва, можете зарабатывать большие деньги...

К: Но я вижу, что происходит в стране. С мая 1985 года, вскоре после прихода к власти Горбачева, я начал понимать, что нас ждет. Я с моими товарищами участвовал в

восстановлении Компартии в Москве в начале 90-х, из КПСС я не выходил. Да, сейчас, я что называется, не бедствую. Но вопрос политики, понимаете, он не так прямо связан с карманом. Мы, коммунисты, понимаем свою ответственность, и стараемся помочь обществу сорганизоваться для борьбы с тем режимом, который сидит на шее России.

*Опубликовано: газета «ЛИМОНКА»
(«Генеральная линия») № 257, сентябрь 2004 года*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА № 6

Вопреки громким заявлениям реакцией российской власти на террористический акт в Беслане стал не новый курс, а всего лишь ускорение реализации старого. Трагедия не стала точкой нового отсчета в российской политической жизни, вместо этого власть использовала состояние общества для проведения уже давно намечавшихся политических мер. Параллель с 11 сентября в США просматривается достаточно ясно: в обоих случаях атаки террористов были использованы для ускоренного осуществления давно готовившихся политических мероприятий, не связанных с борьбой против терроризма. Буш использовал теракты, чтобы реализовать давние намерения Вашингтона в отношении Ирака и Центральной Азии, а также для того, чтобы ослабить внутреннюю оппозицию. Российская власть после невнятных и, что еще хуже, пустопорожних заявлений руководства Минобороны и генштаба об ударах возмездия по всему миру попросту использовала ситуацию, сложившуюся после Беслана, для установления тотального контроля над политическим пространством страны. В обоих случаях реальная борьба с терроризмом отходит на второй план, и в обоих случаях принимаемые решения могут иметь самые непредсказуемые последствия.

Линия нынешнего российского руководства может быть определена формулой «все поменять, ничего не меняя». Все мероприятия по дальнейшему укреплению властной вертикали и усилению государственности проводятся на фоне сохранения тех самых персоналий и институтов ельцинской эпохи, которые были необходимыми атрибутами хаоса 90-х. Наиболее ясно это видно на примере главного столпа российской политики — админист-

рации Президента, где те же самые люди, которые гробили страну при Ельцине, сейчас выступают в роли неподкупных государственников. Неспособность дать четкую идеологическую оценку предыдущему десятилетию истории страны и сделать на ее основе кадровые выводы делает российскую власть непонятной для народа. Это непонимание будет неизбежно углубляться, поскольку российской власти, чтобы говорить на одном языке с обществом, необходимо «сжечь все, чему поклонялась и поклониться всему, что сжигала». А сохраняющееся преобладание в государственном аппарате и на подконтрольных правительству ключевых позициях крупного бизнеса деятелей «ельцинского призыва» превращает любые мероприятия по укреплению государства в толчею воды в ступе.

Подмена реальной политики политическими манипуляциями есть закономерное следствие идеологического вакуума в головах российских руководителей. У них нет внятного сообщения, с которым они могли бы обратиться к своему народу. То, что наиболее полное изложение смысла проводимых преобразований мы получили не от Путина, а от кремлевского политтехнолога Суркова (см. его интервью «Комсомольской правде» от 28 сентября) как раз и свидетельствует, что для Кремля более нет понятия «публичная политика», оно полностью вытеснено понятием «политическая технология».

Что самое печальное, в Кремле не только не осознают опасности своих действий, но и пребывают в упоении относительно возможностей по перекраиванию политического ландшафта. Фантазии Суркова о том, что «модернизация и солидарность крупнейших общественных корпораций — профессиональных объединений и религиозных конфессий, государственной бюрократии и политических партий, правозащитных организаций и судебно-правоохранительной системы — обязательно приведут Россию к победе» могут восприниматься лишь как симптом мании величия. Пока что разложение МВД, к примеру, само по себе является проблемой общенацио-

нального масштаба, сравнимой с чеченской войной. Модернизация партий свелась к выращиванию созданных в кремлевской колбе мутантов или провокациям вроде неудавшейся попытки расколоть КПРФ. Модернизация правозащитного движения выразилась в учреждении системы подконтрольных структур на гособеспечении. Не хочется гадать, что означает «модернизация религиозных конфессий» по-сурковски, но работа в этом направлении, очевидно, спорится. Вот уже на недавнем заседании Межрелигиозного совета России представители самых разных конфессий — от раввинов до муфтия с митрополитом Кириллом в первых рядах в едином порыве с «Единой Россией» и ЛДПР предлагают упразднить всенародный праздник 7 ноября. А иерархи РПЦ, оценивая «взаимополезное сотрудничество» с властью, ставят уже администрацию Путина впереди парламента и правительства и одновременно предлагают устранить «искусственные барьеры между Церковью, обществом и светской властью...», не забывая при этом поставить вопрос о налоговых льготах и возвращении конфискованной почти столетие назад собственности. Церковь в современной России, как и в предреволюционные годы, превращается в продолжение коррумпированного государственного аппарата, что ведет ее к закономерному краху.

Каких же тогда моральных стандартов можно ожидать от «мирской» части российской элиты? Губернаторы дружно и старательно выговаривают в камеру заученные фразы о поддержке путинских реформ по укреплению вертикали. Свертывание демократии на самом верху служит примером для местных царьков, расправляющихся с политическими оппонентами при помощи ОМОНа. Уже полтора месяца без каких-либо реальных оснований держат в тюрьме председателя городской Думы Краснодара коммуниста Александра Ивановича Кирюшина. Кубанский же губернатор Ткачев, перебежавший из выдвинувшей его компартии в лагерь борцов с идеями Октябрьской революции, не сходит с экранов государственных телека-

налов. Значит методы борьбы с оппозицией, опробованные в Краснодаре этим «образцовым политиком» скоро будут внедрены по всей России.

Политологическое «сообщество» в очередной раз продемонстрировало характерные для него «принципиальность» и «объективность», также выразив горячее одобрение реформам, в принципе ликвидирующим публичную политику в России. Те же представители этого славного цеха, что прильнули к альтернативной олигархической кормушке и потому не могут обслуживать власть напрямую, используют момент для тиражирования очередной (вряд ли кто вспомнит какой по счету за последние 10 лет) порции пророчеств о конце КПРФ.

Подобная «бесовщина» в действиях политиков, экспертов, журналистов и других лиц, занятых формированием общественного мнения, не может быть следствием простого непонимания сути происходящих процессов. В данном случае ими движет корысть, иногда — страх. А вот основные мотивы тех, кто стоит за ними, те же, что и почти век назад — это смесь воинствующего антикоммунизма и стремления к неограниченной власти.

В то же время в российском обществе продолжается многоплановая стихийная работа по самоосмыслению, попытка определить свое место в мире, понять причины нашего текущего положения и пути дальнейшего развития. Эта работа идет в полном отрыве от «властной элиты», поглощенной разработкой «технологий». Все последние годы в обществе происходил возврат к традиционным ценностям российской и советской государственности. Процесс принял слишком большой размах для того, чтобы его можно было игнорировать — поэтому в последнее время творчество кремлевских «технологов» сводится к попыткам воткнуть ненавистное народу либеральное содержание во внешнюю державно-патриотическую оболочку. Нарастающее использование властью державной риторики первоначально вызвало эйфорию в обществе, но чем дальше, тем яснее становится, что риторика сла-

бо подкреплена реальными делами. Массовая поддержка режима неуклонно ослабевает, дезориентированное злонамеренной демагогией население теряет веру в любые авторитеты и при новых обострениях ситуации может повести себя непредсказуемым, разрушительным для российской государственности образом.

Бесконечно уходить от ответов на основные вопросы, от которых будет зависеть дальнейшее развитие России, власти не удастся. Это вопросы о том, в чьих руках будут находиться базовые отрасли российской экономики, какие социальные гарантии предоставит государство своим гражданам, какое место оно будет стремиться занять в мире. Это также вопрос оценки нынешним политическим режимом всего того, что произошло в стране, начиная с конца 80-х годов. Все эти вопросы требуют внятных и однозначных ответов. Попытка заменить прямой диалог с обществом симулированием публичной политики, бутафорскими «общественными палатами» и «модернизацией общественных корпораций» лишь окончательно придаст российской политике шизофренический характер.

Растущая пропасть между властью и обществом, обострение социально-экономических противоречий на фоне победных реляций об экономическом росте, зажим всех легальных каналов для выражения протеста — все это уже было в России столетие назад. Никому не нужно объяснять, чем все закончилось. Но история, похоже, ничему не учит...

*Опубликовано: газета «Правда»
№ 117 (28731) 15-18 октября 2004 года*

ПРИВАТИЗАТОРЫ ПОЛОЖИЛИ ГЛАЗ НА НАУКУ

26 мая правительство будет рассматривать пути реформирования научной сферы. Выдавлив за рубеж наиболее способные научные кадры, власть решила расправиться с их остатками. Для этого она вплотную занялась уничтожением материальной базы науки, точнее — того, что от нее осталось.

С этой целью Минобрнауки подготовило и усиленно проталкивает документ с лукавым названием «Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки». Цель этой концепции примитивна и катастрофична — растаскивание имущества и перепрофилирование государственных научных учреждений.

Механизм предлагается уже отработанный. Научные учреждения акционируются и передаются в доверительное управление неким менеджерам, которые должны подготовить их к реализации, а затем продать. В том числе и самим себе.

Документ уже согласован с президентом Российской академии наук Ю. Осиповым и президентом Союза ректоров В. Садовничим. И хотя он официально еще не утвержден, глава Федерального агентства по промышленности Минпромэнерго РФ Б. Алешин и начальник управления этого агентства Ю. Борисов, в чьем ведении сегодня находятся бывшие отраслевые НИИ, прежде всего оборонного комплекса, закусив удила, бросились ею осуществлять. Так, Ю. Борисов объявил о программе сокращения к 2006 — 2007 гг. количества государственных предприятий и учреждений в радиоэлектронном комплексе со 154 до 50.

Пользуясь пока еще государственным статусом научных учреждений, они ударным темпом начали снимать со своих постов и уже отстранили от должности десятки крупных ученых, возглавлявших научные и научно-производственные организации. Вместо них в качестве директоров назначены владельцы крупных торговых фирм, финансовые менеджеры и прочие «свои» люди, не отягощенные профессиональными знаниями и моральными принципами, но зато хорошо умеющие грабить государство.

Таким путем правительство намерено завершить процесс ликвидации созданной в СССР системы, обеспечивающей исследования и опытно-конструкторские разработки, включая подготовку научных кадров. Системы, без которой технический и экономический прогресс в стране невозможен в принципе. Лишенная материальной базы, возглавляемая проходимцами и хапугами, российская наука быстро и «без хлопот» прекратит свое существование.

Опыт показывает, что даже возглавляемые выдающимися учеными и организаторами коллективы, сумевшие сохранить свой кадровый потенциал в годы реформ, власть вынуждает прекратить работу на свою страну. Характерный пример — недавнее поглощение американской корпорацией «Интел» единственного российского разработчика современных микропроцессоров научной фирмы «Эльбрус». Теперь этот процесс ускоряется.

Совет движения «За возрождение отечественной науки» («ЗВОИ») призывает российских ученых, всех, кому небезразлично будущее страны, к самоорганизации и активным действиям по выработке альтернативной программы развития российской науки.

*В соавторстве с Ю. С. Рябцевым
Опубликовано: газета «Правда» № 40 (28801)
15-18 апреля 2005 года*

ВОПРОС О ВЛАСТИ В «НАУЧНОМ ГЕТТО»

Одна из реалий современной российской жизни состоит в том, что перед каждой социальной группой остро стоит сейчас вопрос самосохранения. Положение науки и ученых, забота о труде которых была еще недавно в центре внимания государства, оказалось особенно драматичным. Прикладная наука в значительной степени уничтожена, а большинство оставшихся ее островков, несмотря на получение высокопарного статуса государственных научных центров, влачат жалкое существование. Академическая и вузовская наука из-за нищенского финансирования, отсутствия интереса со стороны государства и резкого падения её престижа в обществе оказалась загнанной в своеобразное «научное гетто».

Как во всяком гетто, здесь функционирует собственная «внутренняя» администрация, обеспечивающая с согласия «внешней», верховной, власти порядок изнутри. Согласие с решениями этой «внутренней» администрации (с руководителями академий, ректорами вузов и т. д.) стало для ученых по существу необходимым условием самой возможности заниматься научной работой. Неудивительно, что в таких условиях демократия давно закончилась. Подтверждением тому — выборы руководителей научных учреждений и вузов, проходящие сейчас, как правило, в обстановке всеобщего «одобрямса».

Бесправие и полная зависимость ученых от администрации становятся особенно заметными во время нынешнего сокращения штатов научных учреждений. Поскольку многие активные и способные ученые не хотят работать в таких условиях, то нарастает утечка мозгов на Запад.

Свое слово в обеспечении нормальных условий научного труда могли бы сказать профсоюзные организации науки, однако они заняты лишь борьбой за повышение оплаты труда в научной сфере. Полунищенская зарплата ученых давно стала притчей во языцех (недавно инспектор ГИББД в Ярославской области, узнав, что я работаю в РАН, в два раза снизил мне размер штрафа за превышение скорости). Это особенно бросается в глаза при сравнении с почитаемыми нашими властями «цивилизованными странами». К примеру, зарплата профессора математики 130-150 тыс. долларов в год становится в США обычной.

Но дело, конечно же, не только в зарплате. Вспомним первые тяжелейшие годы Советской власти, когда материальное положение ученых тоже было нелегким. Однако именно в те годы начали активно работать многие быстро ставшие всемирно известными научные школы.

Дело в том, что тогда общество предъявляло спрос на научную продукцию, на научное знание.

Ныне ситуация полярная. Огромный потенциал, накопленный наукой (в первую очередь РАН), не только не нужен, но и часто мешает власти.

Группа ученых во главе с крупнейшим академиком обращается к президенту страны с письмом о катастрофическом положении с водными ресурсами России, а власть в это время протаскивает без необходимой экологической экспертизы новый Водный кодекс, замешанный на либеральной догме. Ученый-эколог, прорвавшись на радио, говорит о возможных тяжелейших последствиях уничтожения зеленого пояса вокруг Москвы, а чиновники продолжают его разрушать, так как получают от спекуляций подмосковной землей баснословные барыши. И подобные примеры можно продолжать и продолжать.

Становится очевидным, что у науки при такой власти нет будущего, в режиме гетто наука долго существовать не может.

В недрах Министерства образования и науки осенью 2004 года возникла «Концепция участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки». Она была единодушно оценена научным сообществом как вульгарная попытка приватизации академической науки по Чубайсу. Протест оказался настолько мощным, что власть была вынуждена отказаться от разрушительной «концепции» и сменить тактику.

В апреле 2006 г. по инициативе Министерства образования и науки было разработано и после согласования с руководством РАН принято постановление правительства, в соответствии с которым начал реализовываться «Пилотный проект совершенствования системы оплаты труда в Российской академии наук». Целью проекта было заявлено существенное повышение оплаты труда ученых за счет сокращения штатов академии. Однако начавшееся сокращение штатов повысило напряженность в научных коллективах, и без того измученных «реформами». Нужны чрезвычайные, существенно более эффективные действия для поддержки академической науки.

К сожалению, в самой академии не сформировано единого подхода к необходимым преобразованиям. Споры здесь часто концентрируются вокруг не самых актуальных вопросов. Академики, например, активно обсуждают целесообразность утверждения вновь избранного президента РАН президентом страны. Благодаря вниманию к процедурным вопросам в тени остается главная угроза — желание нуворишей погреть руки на приватизации академии.

Не учитывается общественное мнение, которое ждет внятных действий не только от власти, но и от ведущих ученых. От них же в преддверии предстоящих выборов президента и президиума РАН появилось предложение о повышении предельного возраста, допустимого для занятия руководящих административных постов в академии, с 70 до 75 лет.

Как это всё напоминает позднебрежневское Политбюро! Еще как-то можно было понять ситуацию, когда с этой идеей выступило бюро отделения информатики РАН, возглавляемое академиком Е. Велиховым. «Гибкость» Евгения Павловича известна по крайней мере со времен Горбачёва. Вот и ныне он возглавил бутафорскую Общественную палату, в которой активно включился в кампанию по поиску «политических экстремистов». Но когда ту же идею поддерживает бюро отделения математических наук РАН, то уже нельзя закрывать глаза на тревожную тенденцию.

Не случайно статс-секретарь Минобрнауки Д. Ливанов еще весной вбросил в СМИ идею об «охранительных тенденциях научной геронтократии и прикормленных ею профсоюзных активистов».

Определение путей развития фундаментальной науки в России вопрос не ведомственный и не корпоративный. Серьезным преобразованиям здесь должна предшествовать выработка консолидированной позиции основных политических сил и общественных организаций. Только активное участие общества может защитить науку, в частности Российскую академию наук, от произвола чиновников.

Летом 2005 г. общественное движение «За возрождение отечественной науки» приняло участие в конкурсе, организованном администрацией президента РФ. Его название кратко можно сформулировать так: «Меры по модернизации Российской академии наук и других академий, имеющих государственный статус». В конкурсной заявке, поданной движением, говорилось: «...Существующая структура государственных органов управления наукой не обеспечивает эффективного использования научного потенциала РАН и других академий. Учет опыта СССР и опыта развитых стран Запады показывает необходимость создания в структуре правительства органа, отвечающего за реализацию приоритетных проектов по созданию принципиально новых технологий. Этот орган должен распоряжаться определенными бюджетными средствами

(бюджет развития), ставить задачи перед руководством РАН или непосредственно взаимодействовать с соответствующими научно-исследовательскими институтами...» К сожалению, наши предложения не были услышаны, конкурс оказался очередным пиар-ходом.

Но сама жизнь заставляет власть действовать. И вот недавно министр А. Фурсенко сообщил, что на заседании Совета безопасности принято решение о создании правительственной комиссии, координирующей научные исследования. Будет ли это реальным шагом или снова пиаром, покажет ближайшее будущее.

Второе направление преобразований диктуется острой необходимостью существенно повысить статус ученого, улучшить условия его труда. Самими учеными сформулирован ряд конкретных предложений в этом направлении.

Движение «За возрождение отечественной науки» в своей конкурсной заявке предлагало, в частности, «...утвердить государственный статус ученого высшей квалификации, предусматривающий гарантии его постоянной занятости и высокой оплаты труда; обеспечить определенную независимость от администрации научной работы ученого и учета его мнения при принятии кадровых решений в научно-исследовательском институте; принять решение о пенсионном обеспечении ученых в размере не менее двух третей зарплаты, получаемой до ухода на пенсию».

При этом «...получение статуса ученого высшей квалификации и соответствующей «постоянной позиции» должно стать стимулом активной научной работы для молодых ученых, работающих первоначально по долгосрочному контракту...» Требуют еще более серьезной проработки проблемы подготовки и рационального использования научной молодежи. Резко снизилась продуктивность академической и вузовской аспирантуры. После ее окончания молодые люди предпочитают не диссертации защищать, а уходить в бизнес. Отсутствие достойной сме-

ны грозит вымиранием российской науки. Ученые вносят интересные предложения и на этом направлении защиты ее будущего.

Эти предложения, однако, остаются незамеченными. Власть озабочена совсем другими проблемами.

И разве удивительно, что всё больше ученых задаются вопросом: а зачем нужна такая власть?

Опубликовано: газета «Правда» № 96 (29004)

05-06 сентября 2006 года

ОТСТАЛОСТЬ — ОПОРА ВЛАСТИ, УГРОЗА ОТЕЧЕСТВУ

Образованного человека с широкими интересами невозможно отвлечь от острых социальных проблем тупыми сериалами. Не убедить, что, кроме собственного кошелька и результатов последнего футбольного матча, ему нечем интересоваться. Эффективная, общедоступная система накопления и использования новых знаний — угроза для современного капитализма. Поэтому на Западе уже давно сложилась система, разделяющая общество на две части — интеллектуальную элиту и плебеев. Этим летом, во время командировки в США для участия в научной конференции, я наблюдал две Америки, проехав на автомобиле через полстраны — из Южной Каролины в Юту. Типичная картина: оператор на бензоколонке даже с калькулятором не может определить, во сколько обойдутся 7 галлонов бензина по 3 доллара за галлон. Его интеллектуальных способностей хватает только на то, чтобы взять деньги по факту, глядя на показания счетчика, либо залить топливо на заранее обусловленную сумму.

На математической конференции в штате Юта происходила настоящая гонка за новыми идеями. От дремучего спокойствия провинциальной Америки не осталось и следа. Чувствовалось дыхание «цифровой» революции, преобразовавшей в последние годы и технику, и быт сотен миллионов людей. Чисто математическими вопросами живо интересовались специалисты по медицине, геологии, теории связи и т.д. Что-то из их надежд не оправдывается, что-то пойдет в дело, но очевидно, что создана система охоты за идеями и их внедрением в практику. Весьма приятно было видеть, что задача из чистой математики — чем мы занимались еще в аспирантуре — оказалась через 30 лет востребованной в различных прикладных науках. К сожалению, не в России...

Система организации научного поиска и практического внедрения его результатов существовала и в нашей стране. В советское время наш опыт изучали во всем мире. Важнейшее значение имел принцип равного доступа к знаниям молодежи из всех слоев общества. Уроженцы глухих деревень становились академиками и генеральными конструкторами. Но сейчас это в прошлом... Качественное высшее образование окончательно стало уделом избранных, да и их скоро некому будет учить. И если по части оболванивания и оглушения народа мы продвинулись далеко, следуя рецептам западных «учителей», то с воспитанием научной смены у нас наблюдаются очевидные проблемы. Российская наука загнана в своеобразное гетто — она ведет борьбу за простое выживание. Зарплата профессора в Москве составляет примерно половину от среднероссийской, средний возраст доктора наук в Российской академии наук превысил 61 год, в вузах преподают в основном пенсионеры, да и то нередко потому, что на пенсию прожить нельзя, — и все это уже никого не удивляет. Несмотря на пропагандистский шум властей о намерении развивать высокие технологии, прогресс в российской науке не уходит дальше разговоров. А ведь отношение к науке — это вопрос будущего страны.

Ни правительство, ни независимое от него руководство РАН за последние 15 лет не смогли даже разработать примерную программу вывода науки из кризиса. Доля расходов на гражданскую науку в трехлетнем бюджете на 2008-2010 годы — порядка 2%, что вдвое меньше, чем даже Путин еще пять лет назад признал минимально необходимым для перехода страны к инновационному пути развития. Но и выделенными деньгами власть не может распорядиться по уму.

Вспомним, как перед президентскими выборами 2000 года группа крупнейших ученых — академиков, лауреатов Нобелевской и Ленинской премий (Басов, Прохоров, Котельников, Лякишев) — обратилась к Путину с просьбой ознакомить их с планами государства относи-

тельно науки. Ответа они так и не дождались. И сейчас не отвечает президент на обращения профсоюзов РАН, общественного движения «За возрождение отечественной науки», других организаций, содержащие конкретные предложения по улучшению ситуации в этой сфере. Очевидно, не нравится ему единодушная оценка научным сообществом научно-технической политики правительства России с 1991 года как откровенно разрушительной. КПРФ же в январе 2007 года предложила президенту и другим политическим партиям обсудить на специальном совещании вопрос «О мерах по сохранению и развитию научного потенциала России». Вместо ответа — лишь отписка некоего чиновника...

Очевидно, что ситуация в российской науке дошла до стадии, когда нужны масштабные, чрезвычайные меры для выхода из кризиса. Вместо них мы имеем... поправки к закону о науке, принятые Государственной Думой в конце 2006 года и только осложнившие ситуацию. Прежде всего речь идет о беспрецедентном решении — отложить выборы нового руководства государственных академий до утверждения правительством новых уставов академий без ограничения сроков этого процесса. На фоне конфликтной ситуации вокруг новых уставов создается впечатление, что власти выгодна дальнейшая затяжка назревших преобразований.

Анализируя действия исполнительной власти, ученые приходят к выводу, что научно-техническую политику России формируют люди, вовсе не заинтересованные в сохранении отечественной науки. Возможности и потребности науки не учитываются при принятии важных государственных решений. Причины очевидны — это бы негативно повлияло на прибыли крупных корпораций. Например, развитие исследований по влиянию генетически модифицированных продуктов на здоровье человека может ударить по карману тех, кто этими продуктами торгует. Изучение экологических проблем крупных городов мешает спекулянтам землей и недвижимостью. Использо-

вание современных математических методов при разработке систем пенсионного обеспечения и страхования (а исследования по финансовой математике в России вполне соответствуют мировому уровню) ставит заслон бесконтрольному использованию чиновниками колоссальных денежных средств.

Большой ущерб стране приносит и отсутствие во власти структуры, ответственной за использование достижений науки в экономике страны.

Интерес чиновников к науке просыпается только тогда, когда на научном проекте можно «распилить» значительные средства. Не случайно отменена государственная аккредитация научных учреждений, и теперь любое подставное ООО может претендовать на бюджетные деньги наравне с крупным научным центром.

Весной и летом этого года в Москве и Пущине прошли чрезвычайные собрания представителей научных коллективов, где было заявлено, что ученые вынуждены готовиться к массовым действиям протеста, чтобы защитить свои права, отстаивать будущее российской науки.

Коммунисты всегда утверждали, что наука — локомотив, способный вытянуть экономику страны из трясины отсталости. По признанию ведущих ученых страны, фракция КПРФ в Госдуме была единственной, постоянно и последовательно отстаивающей интересы науки и научного сообщества. Среди шагов, которые предлагает КПРФ сегодня, — не только повышение зарплаты и расходов на научные исследования, но и комплексные меры по повышению престижа и статуса профессии ученого. Сделать это можно, обеспечив крупным ученым гарантию занятости до 70 лет, пенсию в размере не менее 70% от зарплаты (как у многих чиновников), прием на работу молодых ученых по долгосрочным (не менее 5 лет) контрактам, немедленное трехкратное повышение стипендии аспирантам. Мы предлагаем после публичного обсуждения составить реестр важнейших проблем, стоящих перед нашим обществом, в решение которых основной вклад должна внести

российская наука. Власть же обязана выделить необходимые организационные и материальные ресурсы, чтобы наука смогла это сделать.

Наши требования соответствуют общемировой практике. Они вырабатывались с учетом позиции профсоюзов, движения «За возрождение отечественной науки», других общественных организаций ученых.

Мы выступаем также за отставку нынешнего руководства Министерства образования и науки как скомпрометировавшего себя, требуем прекратить необоснованные нападки на Российскую академию наук, поддерживаем проведение выборов нового руководства РАН в соответствии с уставом, принятым самой академией.

Позиция КПРФ находит отклик в обществе. Убогие условия, в которые поставлена российская наука, утрата страной интеллектуального потенциала беспокоят представителей самых разных слоев населения.

Этой весной, за несколько месяцев до своей кончины, академик Львов написал: «Это может показаться странным, но взоры большей части человечества сегодня обращены к России, к нашей великой стране, униженной и оскорбленной недалёковидными политиками и мародерами от науки, но сохранившей огромный потенциал, способность к возрождению. Ее притягательный образ вселяет надежду на то, что, преодолев тяжелейшие испытания, она в очередной раз представит миру новое видение перспективы». Чтобы эта надежда оправдалась, необходимо осознать остроту момента, принять вызов времени и, как коммунисты — наши отцы и деды 90 лет назад, — взять на себя ответственность за судьбу страны.

*Опубликовано: газета «Правда»,
специальный выпуск, август 2007 года*

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

Настоящие заметки предназначены членам Центрального Комитета и делегатам XIII Съезда КПРФ

27 сентября 2008 года в самом конце отчетной кампании в региональных отделениях КПРФ, предшествующей XIII Съезду партии, в Ленинграде прошла отчетно-выборная конференция коммунистов города. Прошла в бурных дискуссиях, хотя и при единодушной оценке всеми выступающими работы горкома как удовлетворительной. Для такой оценки были реальные основания. Еще недавно вся партия радовалась хорошим результатам ленинградских коммунистов на выборах в городское Законодательное Собрание, в Государственную Думу и на выборах Президента. Создавалось впечатление, что ленинградская организация сможет преодолеть длительный период организационной слабости. В конце конференции, на которой “центр” представлял председатель ЦКРК В.С. Никитин, произошел случай, воспринятый как оскорбление частью руководства КПРФ и сыгравший роль спускового крючка в дальнейшем развитии событий. Член Президиума ЦК КПРФ, бывший первый секретарь горкома С.М. Сокол не набрал необходимое число голосов при тайном голосовании в состав горкома и в число делегатов XIII Съезда КПРФ.

17 октября 2008 года Пленум Центральной Контрольно-ревизионной Комиссии КПРФ принял постановление «О нарушении партийных норм в ходе подготовки и проведения VII Отчетно-выборной конференции Санкт-Петербургского городского отделения КПРФ», в котором предлагается Президиуму ЦК КПРФ освободить избранного на организационном Пленуме В.И. Федорова от обязанностей первого секретаря горкома и, более того, ста-

вится под сомнение сама правомочность конференции. Исходным пунктом для такого беспрецедентного решения было написанное сразу после конференции обращение в Президиум ЦК и ЦКРК “меньшинства” — представителей семи из восемнадцати районных организаций города, объединяющих примерно 40 процентов коммунистов. Примечательно, что это обращение не было доведено до членов Президиума ЦК КПРФ и поступило только в Центральную Контрольно-ревизионную Комиссию. Решение Пленума ЦКРК, обострившее обстановку в партии накануне Съезда, несмотря на его чрезвычайный характер, не было полностью неожиданным. Оно продолжило цепь действий, совершенных руководством ЦКРК ранее — об этом пойдет речь ниже.

Но главное, все же, в другом. Дальнейшее развитие событий и действия некоторых руководителей партии и звеньев аппарата в связи с «ленинградским делом» показали, что КПРФ столкнулась с самым серьезным вызовом после известной семигинской истории. Остро проявились те же проблемы, которые в последние годы существования КПСС привели к деградации партии, и ее дальнейшему уходу с политической арены. Вместе с тем, забегая вперед, скажу, что проявилась и зрелость многих региональных отделений КПРФ, взвешенная позиция которых дает серьезные основания надеяться на преодоление ставших на пути партии проблем.

Впервые ЦКРК напрямую, т.е. помимо ЦК КПРФ, обратилась к членам партии по сугубо политическому вопросу 21 июня 2007 года, когда Пленум ЦКРК принял обращение «Об опасности неотроцкистских проявлений в КПРФ», которое предупреждало о якобы начале подрывной деятельности неотроцкистов, а на деле создавало реальную опасность обострения обстановки в партии незадолго до предстоящих выборов в Государственную Думу. В своей записке в Президиум ЦК КПРФ накануне рассмотрения указанного обращения ЦКРК на Президиуму

ме, я, в частности, писал, (цитирую): «принятие обращения является знаковым событием, завершающим период единства действий руководства партии, достигнутого после X Съезда КПРФ. Налицо обострение внутривнутрипартийной борьбы с использованием “недопустимых приемов”. К таким приемам отношу:

1) тот факт, что ЦКРК, не информируя ЦК КПРФ и не обсуждая с ЦК КПРФ свою позицию по вопросу, выходящему за рамки ее компетенции, напрямую обращается к членам партии, а фактически в предвыборный период сообщает обществу об отсутствии единства в руководстве партии;

2) голословное обвинение в адрес МГК КПРФ в том, что (цитирую) “часть членов бюро МГК КПРФ... пытается вытеснить из руководящих органов Московского городского отделения КПРФ тех коммунистов, которые твердо стоят на позициях Программы и Устава КПРФ и противостоят неотреоцизму”.

Кроме того, я отмечал: “в Постановлении вводятся в оборот расплывчатые и чуждые для документов КПРФ, а иногда и просто безграмотные понятия, такие как (цитирую) “активный противник русского духа”, “отсутствие настоящей партийности”, “модель ... увода оставшихся коммунистов из-под контроля вышестоящих органов” и др. Внедрение подобного стиля позволяет приклеивать ярлыки любому члену партии. Удивительно, но Обращение ЦКРК перекликается с публикациями небезызвестного С.А. Строева, который перед мартовскими выборами в Городское собрание Санкт-Петербурга активно работал по дискредитации руководства Санкт-Петербургского горкома КПРФ, отмечая при этом, что (цитирую) “кризис, поразивший ленинградское (Петербургское) отделение Партии — это не случайный локальный конфликт, а отражение кризисного состояния всей Партии». Не случайно писания Строева, пугающего «ползучим переворотом, организованным троцкистами в Петербургском гор-

коме КПРФ» рассылаются по всей стране через аппарат прокремлевских депутатов Гос. Думы. К сожалению, аналогичным образом может быть использовано и рассматриваемое Обращение ЦКРК».

Наконец приведу еще одну выдержку из той же записки: «На внутривнутрипартийную ситуацию повлияли, на мой взгляд, недостатки в организации работы Президиума ЦК КПРФ, когда коллегиальное обсуждение и принятие решений по актуальным, но острым вопросам откладывается и заменяется «консультациями руководства».

Летом 2007 г. Президиум ЦК ограничился принятием к сведению Постановления ЦКРК. Согласившись с оценками ЦКРК в отношении тогдашнего руководства Интернет-сайта ЦК КПРФ, Президиум ЦК не поддержал попытку начать кампанию в партии по поиску «неотроцкистов». Сам термин «неотроцкизм» в Постановлении Президиума не употребляется. Не нашла поддержки Президиума ЦК и просьба ЦКРК опубликовать указанное обращение в газете «Правда».

Президиум ЦК КПРФ постановил также: «считать необходимым более оперативное рассмотрение на заседаниях Президиума ЦК КПРФ актуальных проблем политического и социально-экономического характера». К сожалению, последнее решение самим Президиумом реализовано не было, более того положение даже ухудшилось.

Главное, что обращение ЦКРК не нашло поддержки среди подавляющего большинства партийных отделений КПРФ, которые прекрасно поняли, к чему оно может привести. Уставом партии к компетенции ЦКРК отнесен контроль за соблюдением положений Устава и контроль за ведением финансово-хозяйственной деятельности партии. Выработка позиции партии по сугубо политическим вопросам — прерогатива ЦК КПРФ. Нарушение этого принципа разделения функций опасно, как учит история нашей партии, возникновением двоецентризма со всеми вытекающими отсюда угрозами для партии.

23 июня 2008 года за две недели до намеченной отчетно-выборной конференции Московской организации КПРФ, не информируя ЦК КПРФ, Президиум ЦКРК принимает Постановление «О заявлениях коммунистов, свидетельствующих о наличии серьезных нарушений устава партии в ходе отчетно-выборной кампании в Московском городском отделении КПРФ». В этом документе предлагалось перенести проведение городской конференции на более поздний срок и провести формирование руководящих и контрольных органов Московского городского отделения КПРФ с учетом итогов проверки фактов, изложенных в письмах в ЦКРК. Необходимо подчеркнуть, что в этом Постановлении Президиум ЦКРК опять взял на себя право решать, кто из коммунистов Москвы стоит на принципах Программы КПРФ, а кто нарушает эти принципы. Серьезных оснований для переноса конференции приведено не было, и Президиум ЦК КПРФ после детального обсуждения не согласился с предложением ЦКРК. Одновременно, решением Президиума ЦК, была создана совместная с ЦКРК комиссия, которая провела анализ положения в Московском городском отделении КПРФ. Комиссия также не нашла оснований для переноса отчетно-выборной конференции на более поздний срок. Отмечу, что выводы и предложения членов комиссии не были доведены до коммунистов, в том числе до членов Президиума ЦК.

Такова предыстория указанного выше Постановления ЦКРК от 17.10.2008 г. Содержащиеся в нем жесткие оценки и сомнения в легитимности конференции требуют для своего обоснования серьезных аргументов. В Постановлении и прилагаемой к этому документу записке Президиума ЦКРК таких аргументов нет. Что же там есть? Во-первых, это цифры, показывающие только, что первый секретарь горкома Федоров пользуется поддержкой твердого большинства коммунистов. Во-вторых, сомнительные формулировки, которые бросаются в глаза каждому, кто прочтет эти бумаги, нелепо выглядящие в официальных документах контрольных органов партии. Приведу

лишь два примера (цитирую): «Петербургская Конференция выявила психологическую способность первого секретаря горкома Федорова В.И. убеждать своих сторонников в несерьезности решений центральных органов и переводить любую критику своих недостатков в плоскость «местечкового патриотизма — своего секретаря в обиду не дадим»; или «Федоров руководствуется в принятии решений формальной, а не диалектической логикой, свойственной марксизму-ленинизму».

В этих документах есть полуправда, когда говорится о том, что рекомендованный Президиумом ЦК для избрания делегатом Съезда С.М. Сокол был забаллотирован, но умалчивается о том, что этому предшествовал отвод В.И. Федорову, рекомендованному Президиумом ЦК на пост первого секретаря горкома, со стороны неформального лидера «меньшинства» члена ЦК КПРФ Ю.П. Белова. Но самое опасное, что в документах ЦКРК есть откровенно ложный вывод о том, что жесткое разделение делегатов конференции на две группы представляло собой (цитирую записку Президиума ЦКРК) «противоборство тех, кто действовал по партийному в соответствии с Программой и Уставом КПРФ, с теми, кто желает занимать определяющую роль в партии, но не хочет связывать себя нормами партийной жизни». Выезжая четыре раза за последние годы по поручению Президиума ЦК КПРФ в Ленинград, я имею основания для подобной оценки выводов ЦКРК. На городской конференции, выдвигавшей в конце 2006 г. кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Петербурга, я столкнулся с настойчивыми попытками делегатов от Центрального района, — вероятно, наиболее активного среди семи районов «меньшинства» — навязать большинству делегатов идею борьбы за национально-пропорциональное представительство всех наций во власти, т.е. введение национальных квот в каждой властной структуре. Попытка объяснить этим коммунистам опасность такой идеи и даже ссылки на то, что она была отвергнута в публикациях Председателя партии Г.А. Зюганова, не име-

ли никакого эффекта и вызвала лишь резкое недовольство представителей Центрального района.

Сейчас в качестве одного из идеологов Центрального райкома выступает все тот же С.А. Строев, политические статьи которого, как сообщает Интернет-сайт КПРФ, были взяты за основу при подготовке предложений районной партийной организации в новую редакцию Программы партии. Посмотрим, что же предлагает Строев. Прежде всего, проект новой редакции Программы КПРФ он считает никуда не годным и прямо пишет, что, по его мнению, Программная комиссия во главе с Г.А. Зюгановым, выносившая проект на обсуждение партии, «сознательно поставила себе задачу пересмотреть решения X Съезда и повернуть теоретическое и идеологическое развитие нашей Партии вспять ко временам свободной деятельности внутри Партии еще не разоблаченных семигинских раскольников и вредителей». Что же вызвало такой гнев Строева? Прежде всего, наличие в проекте Программы позиции, повторяющей один из первых Декретов Советской власти «следовать принципу отделения церкви от государства и школы от церкви при уважении православия, других традиционных религий народов России». Утверждаю, что попытки ревизовать этот, казалось бы, бесспорный тезис — один из путей ослабления единства партии. Отмечу при этом, что в последнем варианте проекта новой редакции Программы для этой принципиальной позиции места не нашлось. И это в тот момент, когда официальные представители Русской Православной церкви заявляют о необходимости покончить со всеми символами советской эпохи.

Дальше — больше. В статье Строева «Нужны ли патриотизму оправдания?» прямо заявлено: «Благо Русских и России мы а priori определяем как единственный и конечный критерий моральности политических действий. Что же касается абстрактных принципов государственной целостности или права народов на самоопределение, то мы оцениваем их в каждом конкретном случае

исходя из того, насколько они отвечают нашим национальным интересам". Замените здесь русских на немцев, а Россию — на Германию и вспомните мировую историю 30-х годов прошлого века. Я не знаю, провокатор ли С.А. Строев или, мягко говоря, заблуждается, но его выдвижение Центральным райкомом КПРФ Ленинграда в состав Ленинградского горкома перед последней конференцией однозначно указывает на серьезные расхождения позиций Центрального райкома Ленинграда с программными документами КПРФ. Я далек от мысли в чем-либо обвинять коммунистов «меньшинства», но категорически против «наклеивания идеологических ярлыков», допущенного ЦКРК В целом, создается впечатление, что ЦКРК никак не ограничивала В.С. Никитина в выборе формулировок, а многие квалифицированные члены ЦКРК устранились от реального участия в их корректировке.

Анализ причин, приведших к серьезному осложнению обстановки в Ленинградском отделении КПРФ необходим, но очевидно что при этом отчетливо должен отчетливо звучать голос большинства ленинградских коммунистов.

Казалось бы, при возникновении острой ситуации в одном из ключевых подразделений партии, Президиум ЦК КПРФ обязан был оперативно рассмотреть сложившееся положение. Однако в течение полутора месяцев этого сделано не было. Фактическое отстранение Президиума ЦК от рассмотрения «ленинградского дела» вовсе не означало, что вопрос был пущен на самотек. Были задействованы другие механизмы. Мы столкнулись с совершенно новым явлением — информационной войной внутри партии. Иначе нельзя оценить скоординированные действия некоторых сотрудников аппарата ЦК и Интернет-сайта КПРФ. Без санкции Секретариата или Президиума ЦК начался обзвон региональных отделений с предложением поддержать позицию ЦКРК. И это притом, что информация о положении в ленинградской парторганизации ос-

тавалась для большинства регионов недоступной. Одновременно на сайте стала собираться подборка откликов с мест. Некоторые из них по своему стилю напоминали тексты 37-го года или периода культурной революции в Китае. Не сочли зазорным размещать на центральном Интернет-сайте партии «одобрямсы» вроде (цитирую): «Налицо факт: выявленная ЦКРК, но так и не разгромленная организационно внутривнутрипартийная неотроцкистская оппозиция перешла от идейного противостояния генеральной линии Партии к методам политического вредительства и саботажа, а, в ряде случаев — прямой уголовщины и сговора с действующей властью». Нетрудно понять, какое отношение к партии сформируется у посетителя Интернет-сайта КПРФ после чтения подобных текстов! И вряд ли случайно все тот же Строев оказался на посту заместителя администратора центрального Интернет-сайта партии. Кто дал право устраивать информационную блокаду одному из крупнейших партийных отделений и фактически обманым путем склонять региональные и местные отделения КПРФ к участию в травле ленинградских коммунистов? Как мы можем требовать от власти свободы слова, если, еще находясь в оппозиции начинаем действовать методами той же власти? Подобное навязывание партии решений сверху должно быть однозначно осуждено. К чести большинства региональных партийных организаций эта неуставная кампания провалилась, хотя и нанесла ущерб авторитету партии.

Обстоятельства требуют от делегатов XIII съезда КПРФ решить ряд важных вопросов организации партийной жизни:

- устранить опасность двоецентризма, уточнив полномочия контрольных органов партии
- повысить роль выборных органов и усилить их контроль за партийными руководителями и аппаратом
- на основе Устава КПРФ и традиций партии установить правильный баланс полномочий «центра» и «регионов»

- нейтрализовать действия враждебных внешних сил, пытающихся манипулировать партией. (Считаю вполне вероятным, что «разводки» властных структур повлияли и на деструктивное развитие событий вокруг ленинградского отделения КПРФ).

И во всех наших действиях необходимо учитывать горький опыт последнего десятилетия КПСС. Иначе, зачем мы все вместе 15 лет старались строить сильную партию нового типа?

*Опубликовано: www.comstol.ru
13 ноября 2008 года*

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

«...тяжелая болезнь нашей партии — болезнь роста массовой партии. Ибо не может быть массовой партии, партии класса без полной ясности существенных оттенков, без открытой борьбы между различными тенденциями, без ознакомления масс с тем, какие деятели партии, какие организации ведут ту или иную линию. Без этого нельзя сложить партии достойной этого слова, и мы складываем ее...»

В.И. Ленин, «А судьбы кто?», 1907 г.

Многие члены КПРФ и другие люди, интересующиеся российской политикой, внимательно наблюдают сейчас за событиями вокруг организации КПРФ в Ленинграде,

в которой центральное руководство партии уже три месяца ведет операцию « по принуждению к миру». Промежуточный итог — появление нового руководства горкома.

Забаллотированный в сентябре 2008 г., вопреки рекомендации центра, городской конференцией в состав горкома, С.М. Сокол в конце января возглавил городской комитет, получив «против» более трети голосов. Между этими датами — драматические события, которые заставляют по-новому оценить угрозы, стоящие перед нашей партией и определиться: что необходимо в партийной жизни, что допустимо, а что должно быть исключено. Считаю, что «ленинградское дело» обозначило исключительно опасный поворот в партийной жизни, когда позднесоветская номенклатура КПСС на излете своей политической карьеры решила поручить партией старыми аппаратными методами.

Кризис в ленинградской парторганизации, где 60 % коммунистов твердо поддерживали первого секретаря горкома В. И. Федорова, а 40% — критиковавшего его Ю.П.

Белова, возглавлявшего ранее городскую организацию, перешел в острую фазу после пленума Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ 17.10. 2008г, который обвинил представителей большинства ленинградских коммунистов в антипартийной деятельности. Анализ тех событий дан в моей статье « Контрольный выстрел перед съездом», опубликованной в ноябре 2008г. на интернет-сайте московского горкома КПРФ (www.comstol.ru), и я не буду повторяться. Отмечу только, что о выводах председателя ЦКРК В.С. Никитина представители ЦК, приезжавшие позднее в Питер, предпочитали не вспоминать, ввиду их очевидного несоответствия реальности.

13 ноября 2008 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПРФ, который отменил решение отчетно-выборной конференции Санкт-Петербургского городского отделения КПРФ в части выборов состава горкома, контрольно-ревизионной комиссии и делегатов XIII съезда КПРФ. Кроме того, Президиум создал Организационный комитет по проведению новой конференции под руководством В.Ф. Рашкина, Ю.П. Белова и В.С. Романова. В.И. Федорову было предложено передать дела Оргкомитету. Решение было принято после острой дискуссии. В выступлениях подчеркивалось, что, встав на такой путь, Президиум превышает свои полномочия и безосновательно ставит под сомнение волеизъявление ленинградских коммунистов. Минимальный перевес в голосах (8 на 6) был достигнут не только за счет давления на членов Президиума. Сработал еще один фактор, объединивший большинство: главным проступком, а может быть, и личным оскорблением со стороны В.И. Федорова ряд участников заседания посчитал невыполнение рекомендации Центра об избрании члена Президиума ЦК КПРФ С.М. Сокола членом горкома КПРФ и делегатом XIII съезда партии. Наиболее четко эту мысль выразил один из членов Президиума, вспомнивший о своей работе в орготделе ЦК КПСС. По его словам, в то время «после таких ошибок на работе не оставляли». Создалось впечатление, что стали забываться события, когда

номенклатуру выталкивали из высоких кабинетов, а миллионы советских коммунистов молча, а иногда и с одобрением наблюдали за этим процессом. Оказывается, не всем очевидно, что те методы принятия партийных решений, которые перестали работать двадцать лет назад, тем более не приведут к успеху сегодня. И как следствие этой «забывчивости» на всех этапах развития «ленинградского дела» мы отчетливо видим, что в партии снова стали востребованы аппаратные традиции — выполнение задания руководства любой ценой и взгляд на рядовых коммунистов как на послушную, управляемую массу.

Искаженное понимание Президиумом ЦК своей роли и полномочий привело к ошибочному решению демонстративно наказать коммунистов Питера.

Постановление Президиума было воспринято большинством ленинградских коммунистов как несправедливое и грубо нарушающее Устав КПРФ. Большинство делегатов предыдущей конференции, а также сотни коммунистов города обратились к пленуму ЦК с просьбой о его отмене. В своих обращениях коммунисты указывали, что, действуя таким образом, президиум ЦК выходит за пределы полномочий, определенных Уставом. В соответствии с пунктом 6.18 Устава КПРФ, комитет регионального отделения КПРФ может быть распущен только пленумом ЦК КПРФ. Только пленуму ЦК КПРФ даны полномочия по созданию оргкомитета для подготовки Конференции в случае роспуска комитета регионального отделения КПРФ. В многочисленных письмах в ЦК коммунисты города обращали внимание на пункт 6.10 Устава КПРФ, согласно которому полномочия комитета регионального отделения КПРФ сохраняются до избрания Конференцией нового состава комитета, а также на пункт 6.2 Устава КПРФ, согласно которому внеочередные конференции регионального отделения КПРФ могут быть созваны комитетом регионального отделения или ЦК КПРФ. В тех же случаях, когда решение о созыве внеочередной конферен-

ции принято Президиумом ЦК, реализуется это решение только комитетом регионального отделения КПРФ.

Коммунисты высказали свою позицию в соответствии с закрепленным в Уставе правом члена КПРФ на критику любого партийного органа. Это никак не означало противодействия реализации постановления Президиума ЦК от 13 ноября, которое было принято коммунистами города к исполнению. Ответа на свои обращения ленинградцы не получили, до членов ЦК они не доводились.

Пленум ЦК КПРФ, собравшийся 28 ноября 2008г., накануне XIII Съезда партии, отказался рассматривать вопрос о соответствии Уставу постановления Президиума ЦК от 13 ноября. За такое рассмотрение проголосовало только 11 членов ЦК. Более того, Пленум решил вообще не открывать прения. Конечно, на решение членов ЦК повлияло отсутствие информации о положении в Питере и нежелание омрачать предсъездовский период. Но главным аргументом была позиция руководства партии, которое четко дало понять, что «все под контролем». В итоге на XIII Съезде КПРФ впервые в партийной истории коммунисты Санкт-Петербурга не имели права голоса. Чтобы не осложнять работу Съезда, вопрос о своих полномочиях избранные городской конференцией делегаты решили не ставить.

Уже начало деятельности назначенного Москвой Оргкомитета, численный перевес в котором имели сторонники Ю.П. Белова, показало, что большинство коммунистов города категорически не согласны с ярлыками, навешенными ЦКРК на организацию, и поддерживают избранных ими руководителей, поддерживают В.И. Федорова. Несмотря на приезд в город группы членов ЦК, сплошь состоявшей из депутатов Государственной Думы и имевшей задание разъяснить коммунистам линию Центра, ни одна из районных организаций «большинства» не изменила своей принципиальной позиции. Более того, начался переход в эти организации коммунистов из других районов. Интересно сравнить эти факты с событиями «семигин-

ской» истории. Тогда достаточно было представителям Центра довести до коммунистов любого региона суть событий и «попавшего» руководителя снимали с трибуны и с должности. Почему же сейчас все было по-другому? Ведь абсурдно предполагать, что сотни коммунистов города как-то зависят от Федорова и необъективны. Причина совсем в другом — в слабости аргументов Президиума ЦК и Оргкомитета. Итоги отчетно-выборных конференций в районах города показали, что новая городская конференция подтвердит решения предыдущей. Однако, вопреки публичным заявлениям, такой результат никак не соответствовал планам руководства партии. Традиционная номенклатурная практика в подобных случаях — переходить от убеждения к принуждению. Именно такой путь и был избран. В. И. Федоров был вызван в Москву, где несколько членов руководства во главе с Г.А. Зюгановым полтора часа «трамбовали» его, чтобы под угрозой исключения из КППРФ склонить к подписанию заранее подготовленного «покаянного письма», в котором он должен был заявить о своем самоотводе в случае выдвижения на пост первого секретаря горкома. Надо отдать должное стойкости Владимира Игоревича — письмо он не подписал, хотя и оказался затем на больничной койке. Сохранившийся у него текст, доведенный до сведения коммунистов города, и весь этот эпизод вызывают у многих чувство брезгливости.

Партийная печать также стала работать «на результат», излагая лишь одну точку зрения и лишив большинство коммунистов города возможности донести до членов КППРФ свою позицию. Интервью председателя Оргкомитета В.Ф. Рашкина газете «Правда», посвященное положению в ленинградской парторганизации, вполне соответствует стандартам одиозного интернет-сайта «compromat.ru». В чем только не обвинен питерский горком, разве что тема троцкизма не получила звучания. Как Валерий Федорович будет смотреть в глаза уважаемым в городе членам Совета ветеранов, с которым, по его словам, горком

не работал, если его председатель, член КПРФ, генерал-полковник И.И. Корбутов шел на выборы в городское Законодательное собрание по списку КПРФ? Если его заместителем был недавно ушедший из жизни член горкома Л.С. Серокуров, личность легендарная в Заполярье, а другим заместителем работает ветеран партии З. В. Корнильева. Кстати, Иван Иванович Корбутов, Зоя Владимировна Корнильева, как и многие другие коммунисты безуспешно пытались достучаться до Председателя партии, который так и не нашел время для встречи с ними. Как оценит интервью Рашкина, утверждающего, что горком не работает с профсоюзами, актив профсоюзного и социально-протестного движения Санкт-Петербурга, представители которого направили после октябрьского решения ЦКРК письмо Г.А. Зюганову с отчетом о совместной работе с горкомом КПРФ. Рашкин пишет, что организация таеет, но молчит о том, что в 2008г впервые за долгие годы благодаря увеличению приема в партию в городской организации ее численность стабилизировалась. И так можно пройти по всему тексту, что, впрочем, и сделали питерские коммунисты. Они никак не могут понять, почему, если у них все так плохо, поддержка Г.А. Зюганова на последних президентских выборах в городе впервые стала выше, чем в Саратовской области, где обком возглавляет В.Ф. Рашкин.

22 января 2009 г., за десять дней до намеченной городской партконференции, Президиум ЦК КПРФ принимает решение об исключении из КПРФ В.И. Федорова, М. С. Молодцовой и С.Б. Борзенко, роспуске трех районных организаций «большинства» и о признании утратившими силу полномочий делегатов от этих районов. Лишение права голоса делегатов, избранных прошедшими по Уставу конференциями, есть прямое нарушение базового принципа равенства прав коммунистов избирать и быть избранными в руководящие органы партии. Для Президиума ЦК почти 500 коммунистов Адмиралтейского, Выборгского и Петродворцового районов, т. е. почти чет-

верть городской организации перестали быть членами партии. Цель этой манипуляции очевидна — обеспечить перевес в голосах для принятия нужных решений. Если допустить, что, как в данном случае, руководство политической партии может выбирать какие кадровые решения каких конференций следует отменить, то такая партия начинает жить по законам акционерного общества. К сожалению, в новом составе Президиума ЦК, сформированном после XIII Съезда КПРФ по предложению Г.А. Зюганова, при принятии этого решения было обеспечено полное единодушие: «против» подан лишь один голос.

Очевидно, что прошедшая 31 января 2009г. в Санкт-Петербурге VIII внеочередная городская партконференция — насмешка над партийной демократией. Вместе с тем трудное решение большинства допущенных на нее делегатов идти на конференцию имеет под собой основание. Слишком реально замаячила возможность развала городской организации. Результаты голосования 31 января подтверждают, что итоги предыдущей отмененной VII конференции отражали реальное мнение коммунистов. Наконец, важно, что даже постоянные сторонники председателя ЦКРК В. С. Никитина публично назвали необоснованными и оскорбительными обвинения, выдвинутые ЦКРК на старте «ленинградского дела».

Методы работы Центра с ленинградской парторганизацией оставляют гнетущее впечатление. Именно это, а не мнимые и реальные недостатки в работе В.И. Федорова, оценку которым вполне способны дать коммунисты Ленинграда, требует анализа партии. Не могу не процитировать письмо Владимира Евгеньевича Третьякова, секретаря первичной партийной организации Радиевого института им. В. Г. Хлопина, написанное им из Ленинграда Г.А. Зюганову еще до Съезда без особой, впрочем, надежды на ответ:

«... Я всем нутром чувствую, что что-либо писать и говорить бесполезно. Мыслей много, а веры нет. Наверху упер-

лись, не хотят признавать своих ошибок. Сели мы с Вами в лужу, Геннадий Андреевич, и долго не отмоемся...».

Действительно, при рассмотрении положения в ленинградской организации руководство партии и, прежде всего, ее Председатель потеряли объективность и чувство меры. Об этом говорит и написанное в том же стиле, что и упомянутое выше интервью В.Ф. Рашкина, Открытое письмо Президиума ЦК КПРФ членам партии «О ситуации в Санкт-Петербургском городском отделении КПРФ». Более того, Геннадий Андреевич позволяет себе с трибуны заявлять о районных организациях Питера, конференциями которых была дана критическая оценка постановлению Президиума ЦК от 13.11.2008, что «нам не нужны такие организации».

Председатель партии, видимо, ощущает себя полководцем и наставляет: «Надо понимать, что работаем в условиях войны. Кстати, победили в 1945 в том числе и потому, что «пятой колонны» в стране не оказалось». Неточное сравнение. Для серьезных боевых действий необходимо еще создать боеспособную армию, получить поддержку народа и выработать тактику, ведущую к победе. А лишая коммунистов информации и обвиняя несогласных в чем-то с руководством в формировании «пятой колонны», исключая их из партии, можно в современных условиях быстро остаться без войска. Впрочем, в борьбе с властью от военного времени наше руководство унаследовало, в основном, риторику, а на практике ведет регулярные консультации с Кремлем, обращаясь туда при необходимости за поддержкой.

Считаю, что искажение норм партийной демократии, «забронзовение» руководства, которые стали проявляться в КПРФ в последнее время, ведут к быстрой деградации партии. Конечно, это соответствует планам кремлевской администрации — создать послушную и управляемую оппозицию. Это, как выясняется, не пугает и часть партийной номенклатуры, для которой приоритетом является дальнейшее пребывание «наверху». Чтобы остано-

вить такую «модернизацию» КПрФ необходимо осознание остроты и сложности момента всеми коммунистами, а, прежде всего, избранными в руководящий орган партии — Центральный Комитет. В свое время коммунисты молча наблюдали, как бесспорный лидер Л. И. Брежнев превращался на их глазах в немощного старика. Потом слишком долго слушали М.С. Горбачева. Сейчас другие времена. И у нас есть шанс стать действительно массовой партией, партией способной взять на себя ответственность за страну. Но пока это только шанс.

*Опубликовано: www.krkrpf.by.ru,
6 февраля 2009 года*

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРА

«...здоровая часть партии не смогла отстоять своего законного права на контроль над партийной верхушкой и предотвратить растущее проникновение в нее карьеристов.

В этом ее главная историческая вина и беда...»

*Из программы КПРФ,
действовавшей в 1995--2008 г.г. [1]*

В этой статье рассмотрены причины кризиса, который достаточно быстро развивается в КПРФ, и сформулированы предложения по исправлению ситуации. Руководство партии и средства массовой информации (в том числе, что характерно, и прокремлевские) кризиса не замечают. Дело представляется так, что все партийные проблемы сосредоточены на местном и региональном уровне, а никак не в центре. При этом коммунисты на местах по существу лишены информации о положении в центральных органах партии. Но очевидно, что без понимания положения «в центре» объективной картины мы не получим.

Точка зрения автора: главная проблема и главная опасность, стоящие перед КПРФ, те же, что губили КПСС.

1. Неспособность выборных партийных органов исполнить свои основные функции и, в частности, обеспечить контроль за избранными руководителями;

2. Блокировка механизмов, позволяющих рядовым членам партии влиять на партийную политику.

Короче говоря, бесконтрольность руководства, доминирование партийной бюрократии и согласие партийной массы с таким положением представляют реальную угрозу для будущего партии. Проблема эта, конечно, не нова и проявляется в России в гораздо более широком формате. Очевиден дефицит политического авангарда, который

мог бы организовать, предложить обществу понятную программу действий и начать ее реализацию, сохраняя при этом политическую самостоятельность. В итоге мы видим, как несколько правящих кланов двадцать лет издеваются над страной, а народ почти парализован и не готов к борьбе против вопиющей несправедливости. Но когда и в центре и в ряде регионов «дубеет» партийная жизнь в КПРФ, единственной политической партии, созданной снизу, партии, где собрались активные люди, взгляды которых безусловно могут быть поддержаны большинством народа, — значит проблема исключительно остра и заслуживает самого внимательного рассмотрения.

Никаких выводов из краха КПСС в части организации внутрипартийной жизни мы не сделали, тенденции к бюрократизации, свойственные партии в советский период проявляются и сегодня, зачастую в карикатурном виде. Партия не приближается к взятию власти, а в документах Президиума ЦК и ЦКРК звучат нотки 37 года. Ищут «агентов, которые мешают совместить национально-освободительную и социально-классовую борьбу»[2]. Один из членов Президиума, выступая перед коммунистами Сибири, объяснил кризис в Ленинградской, Московской, Челябинской организациях действиями спецслужб США. Крепко, видимо, Президиум ЦК подсобил ФСБ, распустив соответствующие партийные комитеты.

Непростительным нарушением партийной дисциплины признана Президиумом постановка вопроса о смелости руководства КПРФ, т.е. самого Президиума. На этом фоне влияние Центрального комитета партии на разработку партийной политики упало ниже уровня «периода застоя». ЦК счел ненужным обсуждать подготовленный Президиумом отчетный доклад XIII Съезду КПРФ, хотя проблемы, появившиеся в партии, были уже очевидны. Не было желания у членов ЦК разбираться и в существовании проблем ленинградской организации, несмотря на настойчивое обращение к ним большинства коммунистов города, несогласных с действиями Президиума. Впрочем, и пись-

ма членам ЦК, направляемые коммунистами в адрес Центрального Комитета, не доходят до адресатов.

За последние два года я, как член ЦК, не получил от руководства партии ни одного документа для обсуждения. Президиум не нуждается больше в мнениях членов Центрального комитета, а уж об отчете перед ними и говорить теперь не принято. В партию внедряется идея о том, что КПРФ — партия «лидерского типа», а штатные выступающие на Пленумах предлагают принимать партийные решения, следуя принципу: «как скажет секретарь, так и будут голосовать».

Бесконтрольность руководителей и слом демократической системы принятия решений ведут к быстрой деградации организаций, снижению активности коммунистов и «отрицательному отбору» кадров, в ходе которого вверх продвигаются кляузники и интриганы. Это наглядно подтверждают события в Московской организации КПРФ.

Вернемся в март 2007 г., когда пленум Московского горкома после длительного обсуждения и заслушивания всех точек зрения принял решение о возможности проведения совместного с «Другой Россией» митинга по острой теме: « О точечной застройке». В недавней статье в газете «Правда», делая попытку оправдать топорную работу Центра с коммунистами Москвы, секретарь ЦК КПРФ В.Ф. Рашкин так описывает эти события: «...ЦК пришлось резко вмешаться в намерение руководства МГК провести совместную акцию с «Другой Россией» Касьянова-Каспарова. Соответствующее решение пленум горкома уже принял большинством голосов. Только экстренное вмешательство со стороны ЦК спасло тогда столичную организацию и, безусловно, партию в целом от публичной демонстрации позорного союза с «оранжевыми» либералами»[3].

Рашкин наводит тень на плетень. Вопрос о проведении совместных акций с либералами давно разобран в документах КПРФ. Вот, например, что сказано по этому поводу в марте 2009 г. в Г.А. Зюгановым в докладе на пленуме

ЦК: «Хотя мы понимаем природу этих группировок, было бы проявлением догматизма наотрез отказываться от каких-либо форм взаимодействия или параллельных действий даже с ними при решении тех или иных конкретных задач. Решения на этот счет должны приниматься с учетом местных условий, состава политических сил и личностей, которые их возглавляют. Не будем забывать, что за разнообразными «оранжевыми» движениями идут люди, которые плохо представляют себе потаенные замыслы их лидеров, но искренне возмущены нынешним положением дел и намерены бороться за его изменение»[4].

Конечно, опыт КПРФ учит, что к принятию «обоюдострых» политических решений, вроде контактов с «оранжевыми» или с правящими кланами, следует подходить с особой осторожностью. Но нет лучшей защиты от ошибок, от попадания партии в зависимость от кого бы то ни было, чем открытое обсуждение вопроса партийным комитетом. И сейчас важно напомнить, что решение о выборе тактики по конкретному вопросу протестного движения, принятое полным составом горкома, было отменено не вышестоящим партийным органом, а командным окриком зам. председателя ЦК КПРФ В.И. Кашина. Каковы последствия подобной «трактовки» демократического централизма? В СМИ партия попала под обвинения в зависимости от кремлевской администрации, которая, как известно, всеми силами старается погасить любую неподконтрольную ей политическую активность. Но главное в другом, группа, оказавшаяся на пленуме горкома в очевидном меньшинстве, организовалась и стала раз за разом пытаться навязывать организации свое мнение не убеждением, а обращениями в разной форме в вышестоящие партийные органы. Там такие действия всячески поощряли. При этом председатель ЦКРК В.С. Никитин, главный обличитель московских коммунистов, широко используя партийную трибуну, последовательно уклонялся от встреч с партийным активом города. Финал известен. Причем указанная группа и составила основу Оргкомитета, поставленного рулить организацией.

Сейчас, когда московский горком распущен, может показаться, что нет смысла вспоминать 2007 год. Да, есть и свежие примеры. Дело, однако, в том, что механизм разгрома московской организации заработал именно тогда. Повторюсь, причины, по которым в России граждане, в том числе заявляющие о своей активной политической позиции, легко мирятся с произволом, требуют отдельного рассмотрения. Но, очевидно, что нам есть чему поучиться и на Западе и во многих странах Востока, где политический авангард, да и простой обыватель, лучше умеют защищать свои права. В США, например, признана фундаментальная важность свода правил функционирования общественных организаций — так называемая книга генерала Роберта. Составление свода, начатое генералом Робертом еще в 1876 г., продолжается по сей день. Этот документ объемом около 700 страниц — инструкция для общественной организации, имеющая целью обеспечить на практике право:

- большинства решать
- меньшинства быть услышанным
- каждого члена организации
- отсутствующих при принятии решений.

Рассказывают, что книга Роберта лежала на рабочем столе у весьма влиятельного члена Политбюро ЦК КПСС М.А. Суслова. Конечно, и Устав КПРФ говорит о перечисленных выше принципах. Однако без конкретных механизмов обеспечения положения Устава остаются декларацией и руководство партии в последние годы систематически их игнорирует. Мы видим, что:

- большинство становится меньшинством после того, как по команде сверху с помощью частных охранных фирм на партконференцию допускаются, в основном, делегаты, удобные центру

- даже члены ЦК, в том числе известные всей партии, такие как Е.К. Лигачев или Е.И. Копышев не имеют возможности высказаться на страницах партийной печати или пленуме ЦК

- коммунисты лишены объективной информации о партийной жизни
- в практику вошло заочное исключение из партии, в том числе и тяжело больных коммунистов.

Разве может при таком положении дел достичь успеха партия, которая находится в оппозиции и рассчитывает привлечь в свои ряды молодых и активных борцов за социальную справедливость. Скорее наоборот — КПРФ будут пытаться использовать как трамплин карьеристы всех мастей. И в подтверждение этой тенденции мы получили в последнее время ряд примеров, когда депутаты и главы местных администраций, выдвинутые и избранные благодаря усилиям коммунистов, быстро оказываются в лагере наших политических противников.

В связи с «ленинградским делом» мне уже приходилось писать о грубых нарушениях Устава партии Президиумом ЦК и начале внутривнутрипартийной информационной войны[5]. Эта практика расширяется и имеет цель перестроить партийную жизнь на манер акционерного общества, когда верхушка диктует нужные ей решения всей партии. В Москве, еще до роспуска горкома и ликвидации окружных отделений, выбирая варианты достижения поставленной цели — замены руководства МГК КПРФ, Президиум ЦК принимает решение о том, что все первые секретари окружкомов должны утверждаться Президиумом. И мало кого из коммунистов смутило, что такой порядок противоречит Уставу, где закреплена «самостоятельность структурных подразделений в решении вопросов своей внутренней жизни и деятельности, за исключением случаев, предусмотренных Уставом партии». Причем записано это было на основе анализа причин краха многих излишне централизованных структур, когда наличие в верхушке лишь нескольких «слабых звеньев» приводило к развалу всей организации. Одним из таких «слабых звеньев», наряду с организационно-партийным направлением, является информационно-аналитическая служба ЦК КПРФ, возглавляемая секретарем ЦК С.П. Обухо-

вым. Анализ деятельности службы не предмет настоящей статьи. Но факты говорят о том, что в ней находят работу беспринципные карьеристы и исполнители политических провокаций. Тем не менее, этой структуре передается контроль за всем партийным интернетом. Президиум ЦК рекомендует закрыть форумы на региональных интернет-сайтах, ослабляя тем самым возможности контактов партии с ее потенциальными сторонниками. Одновременно принимается решение об обязательном согласовании с Центром кандидатур руководителей региональных сайтов, что, опять же не соответствует Уставу партии. Наконец, вводится запрет на публикацию материалов с критикой решений ЦК и Президиума[6].

За счет административного и информационного ресурсов можно на какое-то время создать картину благополучия в партии. Но все это мы уже проходили в КПСС. Разве что не было тогда в ходу слово «рейдер», которое коммунисты Москвы и других «проблемных» регионов используют сегодня при оценке действий представителей центра.

Встает вопрос: как объяснить единодушие членов Президиума ЦК при принятии более чем сомнительных, неуставных решений? Ответ прост: список членов Президиума, также как и состав руководства ЦКРК, возник на организационном пленуме из кармана пиджака председателя партии Г.А. Зюганова. Он составлен для решения конкретной задачи — обеспечить управляемость и лояльность председателю. И даже имея на своем счету разгром крупнейших организаций и не предложив в последние годы партии в вопросах тактики никаких новых идей, Президиум ЦК монолитно одобряет все инициативы председателя ЦК, а теперь уже и его ближайшего окружения. При этом стараются не замечать, что на встречах с народом нам все более настойчиво говорят: программа КПРФ заслуживает поддержки, но с этим руководством цели вы не добьетесь.

Люди отмечают постоянные оглядки руководства партии на позицию кремлевской администрации и дру-

гих властных структур. Ведь даже получивший в обществе наибольший резонанс и поддержку демарш фракции КПРФ, ушедшей после грязных региональных выборов в октябре 2009г. из зала заседаний Государственной Думы, был предпринят спонтанно, вопреки рекомендации Президиума ЦК.

Не могут понять коммунисты и многие москвичи поддержку председателем партии Ю.М. Лужкова накануне его отставки. Предстоящие президентские выборы партия встречает, не имея конкретного плана действий, заранее соглашаясь с ролью статиста. Это положение, конечно, полностью устраивает правящие кланы.

Обобщая, можно сказать, что Президиум ЦК, в его нынешнем составе, не в состоянии выполнять функции, предусмотренные Уставом КПРФ. Остановить разрушительные процессы в партии невозможно без активных действий Центрального комитета, без донесения правдивой информации до всех партийных отделений. Партийные массы должны влиять на ключевые решения. Первостепенную роль приобретает создание механизмов обеспечивающих партийную демократию. В этой связи выскажу несколько предложений:

- на ближайшем пленуме ЦК заслушать отчет о работе Президиума ЦК;
- ввести в Устав КПРФ положение о регулярном, не реже чем раз в два года, отчете Президиума ЦК и бюро региональных комитетов перед соответствующим партийным комитетом с последующим тайным голосованием по вопросу о доверии;
- ограничить пребывание на депутатских должностях для коммунистов, избранных по спискам КПРФ, двумя сроками подряд;
- предоставить коммунистам реальную возможность выступать на страницах партийной печати, опубликовать в газете «Правда» статьи членов ЦК, подвергнутые внутрипартийной цензуре;

- исключить неуставную практику отмены Президиумом ЦК кадровых решений, принятых в соответствии с Уставом КПРФ на местах;

- прекратить составление «центральных списков» при подготовке выборов делегатов Съездов партии и центральных партийных органов.

Однако возможность реализации этих или других со-звучных им предложений сегодня не просматривается. События развиваются совсем в другом направлении.

Опубликовано: www.kprf.by.ru

28 октября 2010 года

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] — речь идет о КПСС; в 2008 г. текст Программы КПРФ был изменен.

[2] см. выступление председателя ЦКРК КПРФ В.С. Никитина на VI совместном Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ, 3.7.2010.

[3] см. статью В.Ф. Рашкина «Укрепление московской организации было просто необходимо», Правда, 23.06.2010.

[4] см. доклад председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на II совместном Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ, 26.03.2009.

[5] см. статьи Б.С. Кашина «Контрольный выстрел перед съездом», 2008 г. и «Номенклатурный передел», 2009 г.

[6] см. постановление Президиума ЦК КПРФ «О задачах региональных комитетов КПРФ по организации работы партийных Интернет-сайтов» от 21.05.2009.

ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ В ПРЕЗИДИУМЕ

Провокационная идея десталинизации, продвигаемая Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, вызвала справедливое раздражение в российском обществе. Опасность этой идеи убедительно поясняет Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов, другие партийные руководители. Но одновременно мы видим во внутривнутрипартийной жизни попытки провести десталинизацию (а, точнее, деленинизацию) и отбросить принципы, на которых строилась партия большевиков, а затем КПСС. Речь идет, в том числе, о ревизии одной из основ партии — принципа демократического централизма, который предполагает, в частности, реальное право большинства формировать и контролировать центральные органы партии. Ранее мне пришлось писать о грубых нарушениях Устава КПРФ, допущенных при решении кадровых вопросов в Ленинградской и Московской организациях КПРФ. В последние полгода ситуация продолжает обостряться. Ниже я коснусь лишь нескольких проявлений этого обострения. Более подробный анализ дан в статьях Е.К. Лигачева и других товарищей.

С целью обеспечить избрание послушного центральному руководству партии Московского горкома КПРФ, Президиум ЦК 26 ноября 2010 года принимает поправки к Инструкции о порядке проведения отчетов и выборов партийных органов, включая туда следующее положение: п.1.3. Общее собрание первичного партийного отделения, Конференции местного и регионального отделений КПРФ выдвигают делегатов на Конференции местного, регионального отделений, Съезд КПРФ либо Всероссийскую конференцию партии **только** из числа членов КПРФ, состоящих на партийном учете в данном (первичном, мест-

ном, региональном) отделении, и, **только** в исключительных случаях, по рекомендации вышестоящего партийного органа выдвигают членов КПРФ, не состоящих на учете в данном (первичном, местном, региональном) отделении.

Приведенное положение противоречит Уставу партии и партийным традициям и упрощает создание механизма для фактической приватизации партии ее верхушкой. Даже во времена поздней КПСС «застойные» руководители не брали на себя смелость ограничивать инструкциями полномочия местных и региональных организаций по выбору делегатов на съезды и конференции. А для коммунистов, взявших в 1917 году власть и отстоявших ее в тяжелейшей борьбе, подобные формулировки прозвучали бы просто дико. Подтверждение тому мы находим в партийных документах тех лет. В конце 1925-го года у части коммунистов Ленинграда обострились разногласия с ЦК ВКП(б). Было выдвинуто предложение избрать в Губком и делегатом на XIV Съезд партии Петра Залуцкого, который, по мнению ЦК, необоснованно обвинял Сталина в нарушении ленинских норм внутривнутрипартийной жизни. На выборную конференцию из Москвы был послан член ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославский, запросивший из Ленинграда директив Политбюро. Приведенный ниже ответ Сталина важно сегодня знать всем коммунистам, а в первую очередь партийным руководителям, занимающимся составлением инструкций:

«Тов. Ярославскому. В ответ на Ваш запрос от 9/XI-с.г. сообщается Вам, по поручению п/б, следующее: 1) Членами п/б в присутствии и при согласии ленинградских членов ЦК ВКП(б) — Зиновьева, Евдокимова и др. в свое время было решено снять Залуцкого с поста секретаря ЛК за его резко антипартийное поведение и за клеветническое обвинение ЦК партии в оппортунизме и термидорианстве. Исходя из этого, членами п/бюро было также решено считать Залуцкого отозванным из Ленинграда и предложить Ленинградской организации не проводить его в губком. Об этом решении, известном БЛК, мы можем только

напомнить, не сомневаясь, что это решение будет проведено. 2) Что касается выдвижения Залуцкого в качестве делегата на съезд, то этот вопрос не обсуждался и не подлежит обсуждению в Москве, так как любая организация партии имеет право включить в свою делегацию любого члена партии без санкции ЦК, ибо съезд, куда выбираются делегации, не есть губком, а является высшей инстанцией партии, выбирающей и смещающей самый ЦК (выделено мной — Б.К.). Просим, в случае надобности, огласить этот ответ на пленуме конференции. По поручению членов п/бюро — Сталин». (И.В. Сталин. Сочинения/под ред. Р.И. Косолапова. Том 17. Стр.214).

Залуцкий был избран делегатом и как представитель ленинградской организации выступал на съезде.

Сегодня в руководстве КПРФ принципы, очевидные Сталину, отодвигаются в сторону, как только начинают мешать достижению нужного результата. В итоге — неизбежный рост числа конфликтов, угроза единству партии. Коммунисты Москвы выразили протест против ущемления своих уставных прав и произвола возглавляемого В.Ф. Рашкиным Оргкомитета ЦК КПРФ по Московской организации. 22 января 2011 года на собрании секретарей первичных партийных отделений и актива коммунистов г. Москвы было принято заявление, в котором, в частности, содержалось требование к ЦК КПРФ об отмене положений указанной выше инструкции, ревизующих Устав КПРФ. Коммунисты потребовали также внесения изменений в Устав, закрепляющих ленинские нормы партийной жизни. Подписи в поддержку заявления поставили более двух тысяч московских коммунистов. Центральный Комитет КПРФ и его Президиум заявление московских коммунистов проигнорировали.

Итог — столичная организация находится на грани раскола. Отношение к Москве — не исключение. В последнее время центральные органы партии не считают нужным реагировать даже на коллективные обращения коммунистов. Вместо этого активизируется бюрократи-

ческая работа по формированию удобного состава делегатов намеченного на осень XIV Съезда КПРФ. 23 апреля 2011 года в Вологде прошла областная конференция, открывшая кампанию в партии по выборам делегатов съезда. На этой конференции был избран делегатом съезда и я. Рекомендации о моем избрании были приняты до этого на конференциях коммунистов Вологды и Череповца. Поддержала это предложение и моя первичная партийная организация. Искренне благодарен всем товарищам за оказанное доверие! Коснуться личного вопроса вынужден потому, что 6 мая Президиум ЦК принял решение об отмене выборов одного из делегатов — Б.С. Кашина. Это нечто новое в партийной жизни. Хотя, конечно, это не первый случай очевидного самоуправства партийного руководства (достаточно вспомнить причину отсутствия на XIII Съезде КПРФ делегации питерских коммунистов). Одновременно со мной в Вологде делегатами были избраны первый секретарь Вологодского обкома Н.А. Жаравин, а также первый зампред Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ Г.М. Бенов. Избрание Бенова на съезд прошло после обращения секретаря ЦК КПРФ В.Ф. Рашкина с письмом к делегатам Конференции. Письмо это заслуживает отдельного рассмотрения. В нем Рашкин пишет, что «Центральный комитет КПРФ, исходя из уставных норм партийной демократии, товарищества и соблюдения равной пропорции от общей численности региональных отделений партии выработал общие рекомендации. В связи с тем, что 1 делегат, избранный на XIV (внеочередной) Съезд КПРФ, представляет 635 членов КПРФ, региональные партийные отделения, имеющие недостаточную численность для избрания трех делегатов, избирают делегатов от региональных отделений КПРФ с большей численностью».

Доморощенная рашкинская арифметика, изобретение которой приписывается ЦК, не имеет ничего общего с Уставом КПРФ и партийной демократией, зато позволяет партийной верхушке манипулировать составом делега-

тов Съезда. Не сомневаюсь, что подписание такого письма во времена товарища Сталина означало бы последний день на руководящей работе в партии. А сейчас подобные писания многими воспринимаются как должное. Этому в немалой степени способствует идеологическая поддержка партбюрократам со стороны председателя ЦКРК КПРФ В.С. Никитина, настаивающего на «первостепенной роли своевременного выполнения указаний верховного командования». Вот как понимает демократический централизм Никитин: «В военных условиях партия от демократии переходила к централизму для эффективности борьбы с противником. Сейчас КПРФ работает в условиях войны нового типа. Наши противники стремятся внедрить своих людей в руководство партийных структур и, особенно, в электронные средства массовой информации. Для защиты партии Президиум ЦК вынужден усиливать контроль за кадровыми решениями. Это объективная необходимость». Пользу от введения в партии армейских порядков Никитин подкрепляет ссылками на предвоенный период: «в 37-ом году, накануне предстоящей битвы с фашизмом, ВКП(б) провела чистку в партии и фактически обезглавила пятую колонну троцкистов и других русофобов, которые могли стать пособниками врага». Не буду обсуждать сейчас упрощенную оценку Никитиным сложного предвоенного времени. Но возникает один принципиальный вопрос: а где же сегодня ответственность руководителей за свои действия, свойственная тем годам, да и всему сталинскому периоду? Когда «фронтовик» Никитин одобряет чистку 37-го года, ему полезно помнить о судьбе Ягоды, Ежова и других, злоупотребивших доверием партии. И если «война» ведется уже почти 20 лет, а близость победы не ощущается, то спрашивается, как партия может провести замену руководителей, не справляющихся со своим участком работы? Как это сделать в условиях, когда один за другим блокируются рычаги механизмов партийной демократии? Эти вопросы имеют конкретный характер и относятся, в первую очередь, к самим Рашки-

ну и Никитину. Им давно пора отчитаться о своей работе в Ленинграде, Москве, Челябинске и других городах, где ее разрушительные итоги очевидны. Показателен и провал Рашкина в марте этого года на муниципальных выборах в Саратове. Но в последнее время для партийных руководителей, приближенных к Зюганову, ответственность отсутствует. Кроме того, должен повторить, что для партии, которая находится в оппозиции и ищет путь к власти, казарменная дисциплина смертельно опасна. Партийная демократия и вовлечение в принятие решений широкой партийной массы — залог правильной политики. А десталинизация, которую сейчас навязывают КПРФ, ведет к грубым ошибкам не только в организационных, но и в идеологических вопросах.

Вопрос об оздоровлении и активизации партийной жизни назрел. От нашей способности решить его зависит будущее КПРФ.

Опубликовано: www.com-piter.ru 17 мая 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 22.10.2016

Уважаемые товарищи!

Несколько тезисов по итогам прошедших выборов:

1. Вывод, который мы должны извлечь из прошедшей кампании: избиратели перестают видеть смысл в голосовании за КПРФ. Поддержка партии минимальна за более чем 20 лет. Даже в крайне неудачные выборы 2003г. КПРФ получила на 0.5 миллиона голосов больше, а в сравнении с 2011г. мы потеряли 5.4 миллиона или более 40% избирателей. При этом надо иметь в виду, что выборы проходили в разгар кризиса, в период резкого падения уровня жизни народа. Выступая вскоре после выборов на телевидении, Г.А. Зюганов, говоря о Единой России, отметил, что «впервые в истории видит, когда партия, которая обвалила на 7% экономику, в 2 раза обесценила рубль и 72 человека из 100 оставила на 15 тысячах рублей и менее, вдруг получает конституционное большинство». Но естественно возникает вопрос: почему же тогда такие слабые результаты у нашей партии, выступавшей как основная оппозиционная сила? Именно Центральный комитет призван ответить на этот вопрос. При этом ЦК должен дать оценку действиям партийных руководителей всех уровней. К сожалению, в последние 5-7 лет мы с этой обязанностью не справляемся.

2. Выборы были проиграны в центре не в меньшей степени, чем в регионах.

Да, и на местах мы не справились. В Карелии, к примеру, кампания началась активно и, казалось, сопровождалась тактическими успехами. Официальные профсоюзы подписали с рескомом КПРФ соглашение и мы пошли на выборы вместе. Региональное отделение партии обманки «Коммунисты России» заявило о самороспуске и призвало

голосовать за КПРФ. Петрозаводск был завешен партийными плакатами. Но на концовку сил не хватило. С партией разобрались « по беспределу». Уничтожили все наши агитационные материалы, сняли с выборов через Верховный Суд России лидера профсоюзов Косенкова, провели массовую кампанию по скупке голосов избирателей в которой , кстати участвовала не только партия власти , но и «справедливики» и Яблоко. При этом ЛДПР в Карелии и в ряде других регионов кампанию фактически не вела, ограничиваясь размещением баннеров с названием партии. И, тем не менее, обогнала КПРФ, оттеснив нас на третье место. Конечно, Жириновскому помогал Кремль. Но нам помешало то, что руководство партии не нашло правильной позиции по отношению к путинской власти, которая, умело используя патриотические чувства наших соотечественников, проводит феодальную политику, погрязла в коррупции и ведет экономику и социальную сферу к неминуемому развалу. В итоге мы оказались в глазах наших традиционных избирателей в пристыженных у власти со всеми вытекающими последствиями.

К сожалению, уже после выборов мы увидели, что руководители партии не готовы вырваться за флажки, которыми власть ограничила возможные действия КПРФ. Вся страна смотрела, как Г.А. Зюганов просил какие-то ставки в Государственной Думе у «победителя выборов» В.В. Путина, сделавшего все, чтобы вытеснить нас на обочину политической жизни. И поспешили заглотнуть наживку, заняв кабинеты председателей думских комитетов, которые с очевидностью будут проводить антисоциальную политику правительства Медведева. Разве мы провели анализ того, что партия получила от руководящих постов в прошлой Думе и что потеряла от взятия на себя в глазах избирателей части ответственности за положение в стране? Или может быть военнослужащие, рыбаки или кто-то еще массово поддержали КПРФ, потому что наши представители возглавляли профильные комитеты? А ведь сейчас ситуация гораздо тяжелее, чем в прошлой Думе и тяже-

лее, чем в 2002 г., когда ЦК принял решение о необходимости ухода со всех руководящих постов в парламенте. Зачем власть предоставила КПРФ пост первого заместителя председателя Думы? Чтобы 5 лет на телеэкране все видели, как рядом с единокороссами, штампующими антинародные законы, сидят коммунисты. Неужели не полезнее И.И. Мельникову, второму человеку в партии и ключевому члену руководства, использовать трибуну Думы для разоблачения действий власти?

3. В партии неудовлетворительное положение с кадровой работой. Это проявилось в том числе при планировании будущей фракции в Государственной Думе. Президиум ЦК недавно верно отметил, что в России сложилась не избирательная, а распределительная система формирования органов власти. Но мы ничего этому не противопоставили и получили ослабленную фракцию, которой очень сложно будет стать в глазах народа центром коммунистического сопротивления режиму. Во фракции заметны вкрапления представителей капитала, в пользу которых сдаются депутатские мандаты. Вот А.П. Тарнаев выступил с пафосным заявлением о том, что в сложившихся условиях не может получать большую депутатскую зарплату. И одновременно отказался от заработанного в Нижегородской области мандата в пользу крупного капиталиста из другого региона, хозяина тралового флота с годовым доходом за 300 млн. рублей. А ведь сегодня от членов фракции требуется максимальное участие в проведении партийной политики. При этом, к примеру, в Северо-Западном федеральном округе, за исключением Питера, не оказалось ни одного депутата.

4. Правящий режим прекрасно понимает, что в российском обществе сильны идеи социализма, социальной справедливости, и опасается этого. Нет сомнений, что власть и олигархия и в дальнейшем будут делать все возможное для ослабления нашей партии. В текущий период с моей точки зрения нам угрожают две основные опасности:

а) потеря рядовыми членами партии влияния на партийный центр. Эта проблема унаследована от КПСС и не решается. Считаю, что Центральному Комитету пора спросить коммунистов, какой они видят политику партии в сложившихся после выборов условиях;

б) новая масштабная спецоперация против КПРФ с использованием широких возможностей власти и всех поводов для нападок на партию.

Мы можем противостоять этим и другим опасностям, можем укрепить свои позиции. Дело наше правое. Но всем надо сделать самые серьезные выводы из прошедшей избирательной кампании.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 20.03.2017

Уважаемые коллеги!

Сегодня нам надо называть вещи своими именами. Иначе сложившийся организационный кризис будет использован для нового удара по Российской академии наук и по науке в целом. Он будет подан как пример нашей неспособности принимать необходимые решения.

Оценивая деятельность президента и президиума РАН за истекший с мая 2013г. период, я использовал бы оценку четыре с минусом (если, конечно, исключить последние несколько дней, за которые никакой положительной оценки быть не может). Да, в их действиях были и непоследовательность и рыхлость. Но не надо забывать, что задачи, вставшие перед избранным в 2013 году руководством Академии определялись не заявленными при выборах планами, а беспрецедентной атакой на РАН случившейся через полтора месяца после этих выборов. Главное: В.Е. Фортов старался внести здравый смысл в научно-техническую политику нашей страны. Эта политика ведется, к сожалению, при помощи организационных механизмов и методов XIX века, периода монархической России, при значительном влиянии одного известного дачного кооператива. Сегодня Фортов, сняв свою кандидатуру с выборов, не справился с действием «непреодолимой силы» (так, видимо, он эту силу оценил). Но ведь слово «шантаж», которое использовал в своем выступлении утром в этом зале Дворкович, прозвучало отнюдь не случайно.

Недавно президент Путин, вручая премии молодым ученым, использовал очень интересное выражение. Он сказал, что наш научный потенциал настолько велик, что успех неизбежен. Я это понимаю так, что любые ме-

тоды взаимоотношения с Академией, с наукой допустимы- все равно что -нибудь хорошее получится. И выбран метод спецопераций. Началось это еще с реформы РАН летом 2013 года. Я был достаточно близок тогда к эпицентру событий и хочу подчеркнуть, что это была типичная спецоперация. Затем были организованы пропагандистские кампании в СМИ против РАН. Сегодняшний кризис- это также результат спецоперации. В спецоперациях, как правило, нужны «засланные казачки», и, к сожалению, у нас два кандидата в президенты РАН из трех выдвинутых сыграли именно эту роль. И выступление утром академика Дедова- из той же области.

Что делать?

Я предлагаю:

— сегодня не принимать никаких решений. От имени Общего собрания обратиться к администрации президента и правительству с просьбой о юридической экспертизе ситуации сложившейся, в связи с отказом всех кандидатов от участия в выборах. Юристы- члены Академии тоже должны сказать свое слово;

— проинформировать участников Собрания о документах и событиях, которые послужили основанием для отказа кандидатов в президенты РАН от участия в выборах. Пусть даже это уже не изменит их решение;

— вспомнить, что, в соответствии с законом, Академия независима в своей деятельности. Я здесь не согласен с Александром Дмитриевичем Некипеловым- закон о РАН не запрещает нам избрать новый состав президиума Академии и назначить временно исполняющего обязанности президента РАН. Возможно есть несоответствие с Уставом , но устав принимаем и корректируем мы сами. Повторю- наше решение не должно быть скоропалительным;

— от имени Общего собрания обратиться к президенту Путину с предложением рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности его помощника по вопросам науки и образования А.А. Фурсенко. С моей точки зрения, а я давно наблюдаю за его деятельностью (и когда

работал в Думе, и до этого), есть основания и для рассмотрения уголовной ответственности Фурсенко по совокупности содеянного.

Академия не может и не должна сегодня вступать в конфронтацию с властью. Власть есть власть, Академия есть Академия. Но при этом мы не должны также терять самоуважение и становиться в какую-то позорную позицию в совершенно очевидной ситуации. А если власть будет продолжать свою политику, не изменит своего отношения к Академии, то, наверное, нам останется только перечитывать Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина и выбирать: кто из его героев больше похож на нынешних правителей.

Опубликовано: Вестник Российской академии наук, т. 87 №9 (2017 г.), стр.787--788;

*газета «Советская Россия», №29 (14416)
от 23.03.2017*

БОЛЬШЕВИЗМ И РЕАЛИИ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

17 мая этого года от имени Президиума ЦК КПРФ был опубликован «Отчетный доклад ЦК КПРФ XVII Съезду КПРФ». Публикация этого документа до предстоящего Пленума ЦК КПРФ без обсуждения членами ЦК не соответствует партийным правилам. Зато вполне отражает сложившуюся в последние годы реальность: Центральный комитет, формально постоянно действующий руководящий орган партии, играет теперь декоративную роль. Ответственность перед ним за результаты работы Президиум не ощущает. Предстоящий Пленум ЦК должен, видимо, не открывая дискуссии одобрить опубликованный текст.

Отчетный доклад обозначает КПРФ продолжателем большевистских традиций ленинской партии в современных условиях. Но все больше членов КПРФ высказывают другие оценки и говорят о неудовлетворенности положением дел в партии. Поэтому необходим объективный анализ внутривнутрипартийной ситуации и поиск ответов на вопросы, которые Отчетный доклад обходит стороной.

По мнению автора, КПРФ переживает серьезный организационный и кадровый кризис, который является главной причиной того, что:

- Партия и в центре, и в ряде регионов сползает к соглашателству с властью
- Снижается поддержка КПРФ в различных социальных группах, партия теряет союзников
- Разрушается организационная вертикаль и нарушается партийная демократия .

Очень полезно, говоря о сегодняшнем дне, вспомнить работу В.И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и публикации И.В. Сталина о большевизме. Так, в 1925 г. в беседе

с германским коммунистом Герцогом Сталин сформулировал 12 условий, которым должна удовлетворять партия большевистского типа. Все они подчеркивают революционный характер партии. Рассматривая их, мы должны, конечно, учитывать, что за почти сто лет мир стал другим. Но не изменилось главное: оппозиционная партия, продолжающая большевистские традиции, должна прежде всего быть нацелена на борьбу за власть в интересах трудового народа. Отмечу еще одно сформулированное Сталиным условие: «необходимо, чтобы партия не скрывала своих ошибок, чтобы она не боялась критики, чтобы она умела улучшать и воспитывать свои кадры на своих собственных ошибках». Спросим себя: относится ли это к сегодняшней КПРФ? С таких ли позиций составлен Отчетный доклад? Ответ кажется очевидным.

Организационно-кадровый кризис в КПРФ безусловно связан с традиционной для нас проблемой, погубившей КПСС — неспособностью большинства членов партии контролировать руководящее меньшинство. Об этом я уже писал в 2010 г. в статье «Проблема центра». Но хочу высказать свое субъективное мнение о еще одной, рукотворной причине кризиса. Я имею в виду спецоперацию власти против КПРФ, начало которой было отмечено публикацией в июне 2007 г. обращения Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ «Об опасности неотроцкистских проявлений в КПРФ». Раздутая затем из ничего кампания по поиску внутренних врагов в партии привела к разгрому Ленинградской и Московской городских партийных организаций, после которого эти организации не смогли восстановиться. Кроме того, в Устав партии был внесен ряд изменений, нарушающих партийную демократию и упрощающих руководителям в центре и на местах формирование нужного состава выборных партийных органов. Главные активисты этой кампании — бывший председатель ЦКРК В.С. Никитин, член ЦК КПРФ Ю.П. Белов и группа «жалобщиков» из Московского горкома сейчас ушли в тень, но последствия их деятельности сказываются до сих пор.

В 2007 г. власть имела серьезные основания опасаться КПРФ. Из «семигинского» кризиса 2004 г., в преодолении которого решающую роль сыграли рядовые коммунисты, партия вышла мобилизованной и сплоченной. X Съезд КПРФ в июле 2004 г. дал жесткую и принципиальную оценку путинской власти. В резолюции X Съезда «В защиту прав и свобод граждан России» записано: «Власть отделилась от народа, установила свою политическую монополию. Народ отрешен от управления страной. X Съезд Коммунистической партии Российской Федерации считает, что сегодня со всей очевидностью обнаружилась предательская политика президента и правительства страны...». С тех пор внутренняя политика Путина не изменилась, а поведение его окружения, рассматривающего Россию как кормушку, а ее экономику и социальную сферу как полигон для опасных экспериментов, стало еще бесцеремонней. Политические выводы X Съезда КПРФ вполне сохраняют актуальность. Однако о них мало кто вспоминает, а в руководстве партии и во фракции КПРФ в Государственной Думе звучат совсем другие оценки. Ограничусь одним свежим примером. В день 17 мая, когда был опубликован Отчетный доклад, в Думе обсуждался отчет уполномоченного по правам человека Т.Н. Москальковой. В условиях экономического кризиса все чаще приходят сообщения о грубых нарушениях прав российских граждан. Государство вынуждает людей выходить на улицу, чтобы защитить свои важнейшие права, в том числе право на жилище, право на труд и достойную заработную плату. Власть встречает их репрессиями и корежит законодательство, вводя все новые запреты. И вот интернет-сайт партии информирует нас, что от фракции КПРФ по этому вопросу выступил депутат С. А. Гаврилов и приводит его основную мысль: « В нашей стране в целом выстроена государственная система защиты прав человека». Сравните с приведенными выше решениями X Съезда и, как говорится, почувствуйте разницу. Позицию беспартийного Гаврилова мог бы скорректировать секретарь ЦК КПРФ

К.К. Тайсаев. Но и он в своей информации на сайте КПРФ помимо комплиментов Москальковой ничего не добавил. Примеры можно продолжать. В целом, в своих законодательных инициативах КПРФ не идет сейчас дальше традиционных западных социал-демократов, что вполне устраивает власть. Да и название раздела Отчетного доклада « Сражаясь в парламенте» звучит излишне пафосно.

Заметная потеря боевитости партией и постоянные оглядки руководства на президентскую власть не могут не сказаться на авторитете КПРФ и ее влиянии в массах. Люди не верят, что КПРФ сможет улучшить их жизнь. Отсюда, в частности, и низкая явка избирателей левых взглядов на выборы. Тезис Отчетного доклада: «неудача в сентябре 2016 г. связана с тем, что сами выборы были превращены в спецоперацию против российского общества» конечно не отражает всей сути дела. Беспокойство вызывает падение поддержки партии среди политически активной части общества. В итоге часть молодежи, не имеющая политического опыта, оказывается добычей либералов, а многие более опытные люди занимают выжидательную позицию. Можно сказать, что общественное мнение качнулось сейчас от КПРФ. Это подтверждает и анализ содержания форумов популярных интернет-сайтов в том числе и сайтов партийных газет. То, что ряды союзников партии поредели особенно отчетливо видишь, когда вспоминаешь массовые акции по поддержке КПРФ и ее лидера в 90-х и в начале 2000-х годов.

Главная проблема сегодняшней КПРФ, по моему мнению, лежит в сфере организационно-партийной работы. Не удалось решить проблему смены поколений в центральном звене и во многих региональных организациях. Ощущается острый дефицит квалифицированных кадров. При этом в Отчетном докладе правильно отмечена опасность выдвижения карьеристов на ответственные посты в партии. Нельзя сбрасывать со счетов и целенаправленную работу власти с партийными кадрами для обеспечения прямого влияния на партийную политику.

В центральных органах КПРФ за организационно-партийную работу отвечают Г.А. Зюганов, В.Ф. Рашкин, Н.Н. Иванов, Ю.В. Афонин.

Нельзя признать правильным, что куратор орготдела ЦК Ю.В. Афонин состоит одновременно в кадровом резерве администрации президента и находится, как сказано на кремлевском сайте, под патронатом президента Путина. Этот статус конечно сказывается на его деятельности.

В.Ф. Рашкин, уже более 6 лет возглавляя Московскую партийную организацию, не смог нормализовать положение в ней, нередко действует топорными, административными методами. В год столетия Октября решением бюро Московского горкома был распущен Октябрьский райком — комитет еще недавно лучшей районной организации города. С грубыми нарушениями была проведена новая конференция, на которой было представлено явное меньшинство коммунистов района.

Реакция центральных органов партии на обращения к ним коммунистов Октябрьского района, к сожалению, типична и ярко демонстрирует положение в центре. Приведу отрывок из записки ЦКРК, обосновывающей правильность действий Рашкина: «... на VII конференции Октябрьского местного отделения КПРФ и в принятых ею документах вновь были обозначены обвинения и дана политическая оценка члена ЦК КПРФ, секретаря МГК КПРФ тов. В.Р. Родина, его партийного поведения, с просьбой к ЦК КПРФ о его исключении из Коммунистической партии Российской Федерации. Этот формат комиссия ЦКРК расценивает как нарушение и Комитетом данного местного отделения, готовившего данное партийное мероприятие, и со стороны самой Конференции МО целого ряда положений Устава и соответствующих нормативных документов КПРФ, возлагающих не на нижестоящий, а исключительно только на тот (или вышестоящий) уполномоченный партийный орган, в котором состоит коммунист (а в данном случае это ЦК КПРФ) давать политическую и иную оценку его партийной деятельности». Комментарии излишни.

Член ЦК КПРФ, член бюро МГК КПРФ, крупный ученый, лауреат Ленинской и Государственной премий Ю.С. Рябцев дважды передавал лично Г.А. Зюганову обращения с просьбой организовать проверку положения в Октябрьской организации. В конце апреля Геннадий Андреевич, выступая на Московской партконференции, признал свою недоработку(что случается с ним нечасто) и обещал проконтролировать рассмотрение обращений. Этим дело и кончилось.

Очевидно, что за организационно-партийную работу в КПРФ должен, как это и было раньше, отвечать второй секретарь ЦК, не имеющий «завязок» ни с властью, ни с бизнесом. Нуждается в укреплении кадрами и ЦКРК.

Предстоящий XVII Съезд КПРФ дает нам шанс исправить имеющиеся недостатки, активизировать деятельность партии. Для этого делегатам съезда и прежде всего Председателю ЦК КПРФ Г.А. Зюганову необходимо глубже, чем это сделано в Отчетном докладе, проанализировать внутривнутрипартийную ситуацию. И, главное, в год столетия большевистской революции попытаться наладить большевистский подход к партийной работе.

*Борис Кашин, делегат XVII Съезда КПРФ,
член ЦК КПРФ*

Опубликовано: www.kprfkirovsk.ru 21 мая 2017 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 26.05.2017

Уважаемые товарищи!

Я прочитал доклад , написал статью «Большевизм и реалии партийной жизни», направил ее в «Советскую Россию» и на сайт КПРФ. К сожалению, ни Чикин, ни Новиков не напечатали. Мгновенно отреагировала Центральная контрольная комиссия. Спасибо, товарищи собрались, мне выдали на руки документ, что в моем материале нарушений нет, Так что я со спокойным сердцем вам хочу какие-то идеи сообщить. Вот Геннадий Андреевич назвал нас большевистской партией. Действительно, мы в идейном плане наследники большевиков. Есть нерешенные проблемы, но у нас твердая база и мы уверенно можем беседовать с любым противником. Но если мы посмотрим на организационную сторону нашей партии, то из прошлого нас скорее должна настораживать схожесть с периодом позднебрежневского «одобрямса». Вы знаете, что у нас пришли к полному единодушию и Президиум и ЦК, но это не то единодушие, когда острый момент и надо решать судьбу партии, как это было, например, в период «семигинского» кризиса. А это, фактически, ситуация, когда ЦК- «высший постоянно действующий руководящий орган» (как записано в Уставе) собирается для того, чтобы послушать много раз нашего лидера и единогласно принять соответствующее решение. У нас мощный лидер и голос у него убедительный, влияет он на нас хорошо. Но мы при Брежневэ это проходили. Пока еще, конечно, Геннадий Андреевич в лучшей форме, но вот то, к чему мы пришли, в свою очередь, привело к тому, что:

- в политике мы идем к соглашательству с властью. Причем то же самое передается и в регионы.

- сужается социальная база поддержки партии. Нас становится все меньше и меньше, когда собираем своих союзников.

- организационная вертикаль партии слабеет. Не может она быть эффективной при стопроцентном командовании. Даже находясь у власти не смогла партия так работать. А когда мы в оппозиции и должны людей привлекать, это абсолютно бесперспективно.

В Докладе Съезду проявилась наша слабость и уход от острых вопросов. И правильно сказал А.Кругликов о необходимости отчета руководства перед партией и ЦК. Мы должны в конце концов раз в четыре года собраться и спросить с руководителей: «как вы сработали»? Мы вас выбрали, мы вас слушали, а теперь ответьте на ряд вопросов.

Первое — итоги Думских выборов. В докладе названа одна причина неудовлетворительного результата — спецоперация власти. Разве только в этом дело? Разве не ясно, что уже и образ нашего лидера и наши лозунги недостаточно привлекательны для людей. Люди устали. Ничего об этом нет.

Второе, и может быть главное, — Путин. В 2004 г. в резолюции X Съезда мы заняли жесткую позицию и записали: Путин ведет предательскую политику. Что сейчас мы видим в докладе Съезду? Рыхлые формулировки и отсутствие оценки Путина. Я считаю, что собрать вокруг КПРФ широкую и дееспособную коалицию можно, только если на выборы мы пойдем с лозунгом — банду Путина под суд! Путин со своим окружением натворил столько, что этот лозунг, по существу, хорошо знакомый нам с ельцинских времен, вполне актуален. Выступая на общем собрании Академии наук, я предложил привлечь к ответственности помощника президента по вопросам науки и образования А.Фурсенко. Зал встретил это предложение бурными аплодисментами. А все эти Чубайсы, Грефы, Ротенберги, Ковальчуки, Тимченки и т.д. Мы для них опасности не представляем. Потому что голос Геннадия Андреевича слабеет, когда он попадает в президентскую адми-

нистрацию. А люди это чувствуют. Считаю, что по Путину надо определиться и записать в докладе Съезду: партия подтверждает политические оценки X-Съезда КПРФ.

И последнее. Организационно-партийная работа. Почему об этом говорю? Потому что коммунисты в ЦК пишут, но правды не находят, а принимаемые решения вызывают вопросы. Смотрите какая сложилась система. Куррирует оргработу сам Геннадий Андреевич. Но на нем вся партия и входить в конкретные обстоятельства он не может. Занимается Рашкин, но он в Москве барахтается и фактически тоже в стороне. И есть Афонин. По Юрию Вячеславовичу есть вопросы. В частности, по его комментариям по тому же Вороненкову. Вороненков говорит: я беспартийный. Афонин и Ющенко, вместо того чтобы перевести стрелки на спецслужбы, каются на всю страну о том, как партия виновата. Зачем это делать? И как можно, отвечать в партии за оргработу, находясь при этом в резерве и под патронатом президента Путина. Я думаю, что это несовместимые вещи. И надо определяться. Считаю, что, необходимо вернуться к порядку существовавшему раньше, при В.Купцове, когда за оргработу отвечал второй секретарь ЦК. Надо подобрать кандидатуру не связанную ни с кремлевской властью, ни с бизнесом. Люди должны чувствовать, что есть забота о коммунистах на местах и в верхах партии нет забронзовения.

В целом, я считаю, что надо поручить Геннадию Андреевичу доработать доклад в соответствии с замечаниями членов ЦК и только тогда выходить на Съезд. Спасибо за внимание!

СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПРОТИВ РАН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(интервью газете «Советская Россия»)

На этой неделе группа депутатов от «Единой России» внесла в Госдуму законопроект о новых правилах избрания президента Российской академии наук. Законопроект предусматривает обязательное утверждение кандидата на пост главы РАН президентом России. Выборы главы академии проводятся не более чем из трех кандидатур, согласованных с правительством.

Избирать президента РАН, а также другие руководящие органы Академии предлагается простым большинством голосов, а не двумя третями — по ныне действующей норме. Напомним, очередные выборы президента РАН должны были пройти 22 марта. Однако за два дня до общего собрания все три кандидата, включая бывшего на тот момент действующим президентом РАН Владимира Фортотова, сняли свои кандидатуры, заявив, что устав Академии нуждается в доработке. Выборы были перенесены на осень. Исполнять обязанности президента до новых выборов правительство назначило вице-президента РАН Валерия Козлова. Тогда высказывались предположения, что за время до новых выборов в законодательство будут внесены поправки, позволяющие исполнительной власти так или иначе влиять на утверждение главы РАН вплоть до его назначения. Валерий Козлов выразил мнение, что кандидатуру нового президента академии необходимо «в каком-то виде согласовать с органами власти, и с администрацией президента, с правительством».

Между тем менее двух недель назад помощник президента Андрей Фурсенко заявил, что Владимир Путин на состоявшейся встрече с академиками исключил возможность назначения главы РАН правительством или президентом страны, подчеркнув, что его должно избирать академическое сообщество.

Однако новый способ выборов президента РАН многие расценивают именно как де-факто назначение. Около 30 членов РАН и руководителей академических институтов направили в Госдуму письмо, в котором призывают не принимать данных поправок. Среди подписавших письмо — члены неформального академического сообщества «Клуб 1 июля», бывший глава Института теоретической и экспериментальной физики Михаил Данилов, директор Института географии РАН Ольга Соломина, а также научный руководитель отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН Аскольд Иванчик.

Академик РАН, член ЦК КПРФ Борис Кашин прокомментировал для «Советской России» сложившуюся ситуацию:

– Кремлевская власть в очередной раз проявила себя как наперсточники и «кидалы» 90-х годов, причем в отношении с людьми, я имею в виду академиков, которые надеялись, что из истории со срывом мартовских выборов президента РАН власть сделает выводы. Ведь эта история ударила не только по Академии и российской науке, но и по самой власти. Надежды не оправдались. «Спецоперация» против РАН продолжается.

В чем суть «текущего момента»? В СМИ ситуация подается так: добрый и заботливый президент Путин понял, как трудно выбрать главу РАН, если для избрания требуется две трети голосов, а не половина, как в большинстве организаций. Но как раз с подачи Путина в 2013 году был внесен и принят в первом чтении закон, в котором предполагалось, что в новой Академии (а старую тогда собирались уничтожить) избирать президента тремя четвертями голосов. И это была моя поправка (как депутата Думы 6-го созыва), чтобы уменьшить хотя бы до двух третей — она прошла. Так что власти сами все это задумали, и говорить здесь о какой-то поддержке ученых абсолютно не приходится.

Но коварство не в этом. В соответствии с тем законом, который действует сейчас, Академия приняла свои

правила выборов — и выборы стали вполне реальными. Ко второму туру остаются два кандидата, к третьему — один. Так что вполне можно набрать и две трети голосов, если кандидат имеет серьезную поддержку. Начался процесс выдвижения, он был упрощен, так что можно выдвинуть достаточно большое число кандидатов. В том числе выдвинули и того самого Панченко, который в марте сыграл роль «засланного властью казачка», сняв в последний момент свою кандидатуру.

А теперь в этом законопроекте полностью изменяются правила рассмотрения кандидатур. А именно — на голосование выносятся не более трех кандидатур, одобренных правительством из числа выдвинутых учеными. Фактически при упрощении выдвижения кандидата это однозначная передача в руки правительства выборов президента Академии наук. И при этом Путин говорит, что «все должны решать сами ученые». Откровенный цинизм, просто диву даешься.

Депутаты-коммунисты, естественно, отказались поддерживать такие инициативы, хотя была попытка затушевать суть, объявив их «мелкими деталями», а главное-де, что не надо больше две трети. Законопроект внесли четыре депутата-единоросса. Трое из них — члены Академии. Думаю, они никакого отношения к тексту не имеют, а просто выполняют задание Фурсенко. А уж чье задание выполняет он сам, можно только гадать.

И вот здесь нужно сделать важный вывод. Идти на поводу у нынешней власти — губительно для науки. (Да и не только для науки!) Действующий с 2013 г. закон о РАН нанес большой, очевидный вред организации научных исследований в стране. А виноватых нет! К сожалению, бывшее руководство РАН не услышало предложений на общем собрании Академии дать оценку деятельности помощника президента по науке Фурсенко. А такие предложения звучали неоднократно. Быстро свернули заседание, Фурсенко остался без оценки общим собранием. Хотя, с моей точки зрения, вариантов оценки было только два: либо вре-

дительство, либо полная некомпетентность. Я думаю, что скорее это вредительство. Новые руководители Академии рассчитывали, что наконец-то власть их услышит. Вот она их так и услышала!

Так что, я полагаю, надо называть все своими именами, чтобы люди в стране понимали, что творят власти предержажие, и не верили разъяснениям «Брилевых» и «Соловьевых». Президиуму РАН, фракции КПРФ в Думе, научной общественности следует однозначно высказаться против этого законопроекта. А коммунистам пора потребовать как минимум отставки Фурсенко.

*Опубликовано: газета «Советская Россия»
10 июня 2017 г.*

Оппозиция в городе ГЛУПОВЕ

Лучше всех, по моему мнению, постсоветскую Россию со всей абсурдностью в ней происходящего описал еще 150 лет тому назад М. Е. Салтыков-Щедрин в «Современной идиллии» и «Истории одного города». Но русская классическая литература XIX века может лишь облегчить оппозиции необходимую работу по разъяснению народу сути происходящего. Наши сограждане пока достаточно спокойно наблюдают произвол полуфеодальной власти, засилье в ней невежд и вредителей, беспрецедентный уровень воровства (посмотрите, что происходит в банковской сфере!) и коррупции. От коммунистов требуется, как минимум, четко назвать виновников такого положения и вскрыть механизмы, которые они используют. КПРФ сегодня эту задачу решает крайне слабо. Призыв ЦК КПРФ к столетию Революции: «Долой диктатуру олигархов и чиновников» — не более чем дань прошлой риторике и по существу не связан с текущей работой партии.

Статью эту можно считать продолжением моей статьи «Большевизм и реалии партийной жизни», написанной в мае текущего года перед XVII съездом КПРФ и направленной в партийные СМИ и Президиум ЦК КПРФ. С ней ознакомились тогда многие члены ЦК, но опубликована она была только после съезда на интернет-сайте Кировского ГК КПРФ (Мурманская обл.). Известно, что в центральных партийных СМИ давно утвердилось полное единомыслие (причем лица, желающие ухода КПРФ с политической арены, радостно потирают руки, наблюдая за угасанием внутрипартийной дискуссии). В этой связи хочу поблагодарить товарищей из Мурманской

области за реальный шаг в поддержку партийной демократии.

Все же проблем в КПРФ накопилось столько, что в ряде выступлений на пленуме ЦК накануне съезда прозвучали критика руководства партии и призыв к серьезному анализу внутривнутрипартийной ситуации. В своем выступлении я отметил схожесть положения в партии с, казалось бы, принципиально отличным периодом позднебрежневского «одобрямса». Обострение болезни, поразившей в свое время КПСС, для оппозиционных партий особенно опасно и уже привело КПРФ к соглашательству с властью и сжатию социальной базы поддержки партии. В своем заключительном слове на пленуме Г.А. Зюганов, уйдя от рассмотрения по существу вопросов, поставленных членами ЦК, заявил, что полностью принимает их критический настрой. XVII съезд прошел гладко, «по накатанной», и только в одном выступлении делегат из Кировской области задала вопрос: почему же в отчетном докладе Зюганова не прозвучала фамилия Путин?

Однако, развитие событий за прошедшие после съезда полгода говорит о том, что необходимых выводов из прозвучавшей критики руководством партии не сделано, внутривнутрипартийный кризис им игнорируется, а обстановка в КПРФ продолжает деградировать. Мощным сигналом о потере влияния партии в массах стали итоги выборов разного уровня, прошедших 10 сентября. В ряде регионов, в том числе в Москве, их оценка однозначна — провал. Низкая явка на выборы в разгар кризиса, в условиях обнищания миллионов российских граждан говорит о том, что избиратели левых взглядов, традиционно поддерживавшие КПРФ, не видят смысла делать это сегодня. Да и у многих членов партии, считающих, что руководство их не слышит, опускаются руки.

В майской статье я писал об угрозе развала Октябрьского местного отделения КПРФ г. Москвы, в котором

с 1993 г. состою на учете. Причина — бюрократическая прыть руководителей МГК КПРФ, распустивших, вопреки мнению коммунистов, партком. Один из авторитетнейших московских коммунистов, член бюро и председатель консультативного совета МГК КПРФ, известный ученый Ю. С. Рябцев трижды направлял обращения к Зюганову с просьбой разобраться. Несмотря на данные обещания, эти и другие обращения коммунистов Октябрьского отделения остались без ответа. Результат: отделение, всегда занимавшее первые места в городе по уровню поддержки КПРФ, оказалось по итогам выборов на последнем месте. Зато здесь победило «Яблоко», получив подавляющее большинство муниципальных депутатов. Я не писал бы об этой истории «районного масштаба», если бы уход от рассмотрения нарастающего количества проблем на местах не стал типичным для ЦК КПРФ. В целом по Москве число муниципальных депутатов от КПРФ снизилось с более чем 200 до 44, из которых только 8 члены партии.

При выборах глав регионов КПРФ сыграла роль, уготованную Кремлем. Там, где шансов победить не было, кандидаты от КПРФ были допущены к выборам, получив от «Единой России» необходимое для прохождения «муниципального фильтра» количество подписей местных депутатов. Но в Бурятии, где победа В.М. Мархаева была вполне реальной, коммунист в результате очередной спецоперации власти был отстранен, и партия не смогла этому помешать. Увидеть свои ошибки в полученных на выборах результатах руководство КПРФ не способно. Если сразу после выборов их итоги были названы «мобилизующими», то вскоре эта оценка была скорректирована на «удовлетворительную». Пленум ЦК перенесли на конец декабря, когда обсуждать надо будет уже другие выборы — президентские. Можно, конечно, радоваться, что ЛДПР «просела» еще сильнее, если не задумываться о следующем: в левой стране, в год столетия

Великой Революции партия, называющая себя продолжателем курса большевиков, борется за второе место с политической плесенью.

Грубой ошибкой (повлиявшей и на итоги выборов) была растражированная СМИ поддержка Г.А. Зюгановым законопроекта о реновации в Москве. Даже в столице, где программа Собянина, пролоббированная строительной олигархией, несет определенные плюсы москвичам (наряду с опасностью превращения города в муравейник и новым витком коррупции), это было использовано либералами и ударило по авторитету партии. А в остальной России с огромным объемом ветхого и аварийного жилья московская реновация была воспринята как очередной плевок из столицы. Все последующие заявления представителей КПРФ о необходимости расширения реновации на всю страну — не более чем разговор в пользу бедных.

Оттоптались либеральные СМИ и на решении многолетнего координатора фракции КПРФ в Думе, члена президиума ЦК КПРФ С.Н. Решульского уйти из депутатов и стать советником председателя Думы В.В. Володина. Того самого, который, работая в администрации президента, сделал немало для ослабления позиций КПРФ на парламентских выборах 2016 г. Мандат Решульского был неожиданно передан президиумом ЦК Р. Д. Курбанову, в недавнем прошлом активному единороссу.

Позднее Путин заменил на посту губернатора Орловской области выдвиженца КПРФ В.В. Потомского на члена президиума ЦК КПРФ, руководителя фракции КПРФ в Московской городской Думе А.Е. Клычкова. Потомский пополнил ряды путинских чиновников, став заместителем полпреда президента в Центральном федеральном округе. Что касается Клычкова, то можно было бы за него порадоваться, если забыть о тяжелейшем положении в московской партийной организации и если бы за этим ходом власти не просматривалось желание сделать выборы мэра

Москвы 2018 г. полностью беспроблемными для Собянина. Суммируя, можно сказать, что кадровую работу руководство КПрФ ведет в тесном контакте с администрацией Путина.

Налицо явный дефицит свежих политических инициатив со стороны КПрФ и ее фракции в Государственной Думе, которые были бы восприняты народом и поднимали авторитет партии. XVII съезд КПрФ фактически лишь повторил положения программы, с которой партия шла на выборы в 2016 г. Но уже тогда выяснилось, что недостаточно сформулировать в программе привлекательные цели. Избиратели хотят увидеть, что партия сделала для достижения этих целей. Можно конечно критиковать абстрактных олигархов и чиновников. Или в очередной, шестой раз вносить в Государственную Думу идущий затем на отклонение законопроект «О детях войны». Но избиратели явно ждут большего. Хуже того, некоторые предложения депутатов от КПрФ по существу льют воду на мельницу власти. Совсем недавно В.В. Бортко внес законопроект «О конституционном Собрании Российской Федерации», суть которого в двух словах: создать для правящего клана удобный механизм переписывания основ Конституции без всенародного обсуждения вносимых изменений. Неужели автор законопроекта рассчитывает, что в условиях доминирования в органах законодательной власти «Единой России» и ее полного подчинения Кремлю, команда «дяди Вовы» использует его инициативу для реализации программных целей КПрФ? А вот какое-то число сторонников партия точно потеряет.

Партия и Г.А. Зюганов много сделали для защиты идей Великого Октября, для сохранения исторической правды о советском периоде. Но в последние годы эффективность идеологической работы партии снизилась. Даже уникальная возможность дойти до людей в дни столетия Революции не была эффективно использована. Миллионы людей хотели отпраздновать и, как могли, отпраздновали юбилей Революции. Но мы не смогли объединить их

вокруг КПРФ, вокруг всем понятных лозунгов борьбы за социальную справедливость. 7 ноября в Москве колонна демонстрантов, организованная КПРФ, пробиравась к месту митинга по тротуару, а единственная наглядная политическая агитация в городе напоминала о существовании все той же ЛДПР.

Предстоящие президентские выборы не сулят КПРФ ничего хорошего. Партия не мобилизована. Декоративные поиски «совместного кандидата от левых и народно-патриотических сил» кроме новых конфликтов ничего дать не могут. Хотелось бы напомнить, что в документах КПРФ, выработанных после «семигинских» событий 2003-2004 гг., зафиксировано, что политический союз может быть полезен партии, только если он заключается с массовой организацией. Реальность такова, что на левом фланге и в патриотическом движении таких организаций нет. Это не значит, конечно, что надо уходить от взаимодействия с попутчиками, но решать вопрос о стратегии и тактике на выборах надо прежде всего внутри партии. Вполне можно было бы обсудить вопрос об отношении к власти и ряд других принципиальных вопросов. Однако время упущено и подготовка к выборам свелась к ритуальным рапортам региональных организаций о поддержке выдвижения кандидатуры председателя ЦК. Что нового скажет народу кандидат от КПРФ на пост президента страны, остается неизвестным.

Немало членов партии уже давно осознали, что проблемы КПРФ многоплановы и глубоки. Необходимо остановить растущую бюрократизацию и карьеризм, преодолеть отрыв верхушки и аппарата от рядовых коммунистов.

Власть обнаглела и ведет себя как градоначальники города Глупова, описанные Салтыковым-Щедриним. Необходимо сделать все, чтобы люди снова увидели в партии организатора борьбы за свои права и своего надежного защитника.

Действующее руководство КПРФ, президиум ЦК решить эти задачи не в состоянии. Думаю, что многие коммунисты согласятся с мыслью о том, что ресурс Г.А. Зюганова на посту председателя ЦК исчерпан. Однако кадры в руководстве КПРФ в последние годы подбирались так, что среди ближайшего окружения Зюганова, его заместителей нет фигур способных возглавить партию. И встает вопрос: сможет ли партия принять необходимые организационные и кадровые решения, или мы повторим печальную судьбу КПСС? Ответа на этот вопрос у автора нет. Но ответ мы узнаем достаточно скоро.

Опубликовано: <http://kprfkirovsk.ru> 21.11.2017

АНТИНАУЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ НАД НАУКОЙ

(интервью газете «Правда»)

На вопросы корреспондента «Правды» Виктора Трушкова отвечает заместитель академика-секретаря Отделения математических наук Российской академии наук, член ЦК КПРФ, депутат Госдумы 5-го и 6-го созывов академик РАН Борис КАШИН

— *Борис Сергеевич, как вы оцениваете политику Кремля и правительства в области науки?*

— Политика разрушительная. Так её справедливо оценили профсоюз работников РАН и другие профсоюзы науки ещё в 2007 году. С тех пор положение лишь усугубилось. Уже четверть века движущими силами этой политики выступают невежество, стяжательство и вредительство.

— *И какую из этих трёх нынешних «добродетелей» вы ставите на первое место?*

— Не берусь определять приоритеты, но последствия ряда решений власти, в том числе пресловутого Федерального закона №253 о реформе Российской академии наук, следует проанализировать с точки зрения безопасности государства. Недавно я предлагал отправить на экспертизу Бортникову (руководителю Федеральной службы безопасности РФ. — В.Т.) ещё один проект, разработанный в правительстве.

Из выступления Б.С. КАШИНА на заседании экспертного совета по фундаментальным и прикладным исследованиям при Комитете по образованию и науке Госдумы РФ, обсуждавшем подготовленный министерством образования и науки РФ проект программы «Фундаментальные научные исследования в интересах долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства» (ноябрь 2017 года):

«Наше отделение математических наук обсуждало проект программы Минобрнауки. Мы предлагаем президиуму (РАН. — В.Т.) не поддерживать его. Дальше хочу высказать свою личную точку зрения. Я внимательно всё читал, и у меня появилось желание написать письмо Бортникову в ФСБ, чтобы проверить вообще: это не вредительство ли? Имеется ли здесь какой-то подтекст или нет?»

В этом проекте удивляет многое. Прежде всего — предлагаемые министерством целевые показатели выполнения программы. Они таковы, что возникает мысль: в России ли они написаны? Оценка работы научных коллективов определяется не решением важных для науки или экономики задач, а... числом международных центров, участвующих в исследованиях (их должно быть не меньше 20%), долей публикаций в соавторстве с иностранными учёными и т.д. Вы можете представить, чтобы такие целевые индикаторы устанавливались, скажем, по атомному проекту или ракетно-ядерному щиту? Да по любой работе, имеющей стратегическое значение? При этом чиновники, не понимая, как будет развиваться российская наука, и не спросив учёных, поделили между ведомствами все запланированные на науку до 2025 года деньги.

— *Авторы таких инициатив не чувствуют ответственности за свои проделки?*

— Вот именно. И такой подход сегодня господствует повсюду. Возьмём ВУЗы. Там вводится так называемый эффективный контракт. Это значит, что профессорам предлагается взять обязательство в течение полутора-двух лет (таковы типовые сроки этих контрактов), помимо преподавания, написать определённое число статей и опубликовать их в престижных журналах. За невыполнение этих обязательств их могут уволить. Более того, бывают случаи, когда перед работником выдвигаются просто абсурдные требования, скажем, обязательство получить грант. Человек, далёкий от науки и образования, узнав про подобные требования, не сразу поймёт, что речь идёт о прямом издевательстве над учёными и препода-

давателями. Более того, долгие годы промывки мозгов через СМИ не прошли для нашего общества даром. Все хотят видеть своих детей образованными, а страну — передовой, но при этом многие спокойно смотрят на падение ниже плинтуса авторитета профессии учёного и преподавателя. Увы, научно-педагогическое сообщество занимает только глухую оборону.

— *С чем связано такое беззубое поведение представителей профессии?*

— С бесправием. После внедрения в нашу жизнь принципа «я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак» каждый опасается за своё рабочее место. Или ищет работу в другой стране. Во всём мире, в отличие от современной России, давно поняли, что для развития науки и образования необходимо обеспечить учёным и преподавателям социальную защиту и стабильную занятость. Во всём мире (но не у нас!) учёные и преподаватели сами решают вопросы своей профессиональной деятельности. Но, по мнению российской власти, наши учёные на это не способны. Недавно я был в Сенегале на конгрессе Всемирной федерации научных работников. Там обсуждалось положение учёных в разных странах. Мой вывод: даже в Африке, не говоря уже об экономически развитых странах, нет такого унижительного положения, как в РФ.

Возьмём частный, но очень важный вопрос: аттестацию научно-преподавательских кадров. По инициативе ректора Петербургского университета Кропачёва ввели присвоение учёных степеней непосредственно вузами, то есть ликвидировали государственный контроль за качеством диссертаций (между тем к нему и так много претензий), но сохранили все атрибуты государственного диплома. Эта вредная инициатива не обсуждалась учёными, но по инициативе правительства была закреплена федеральным законом. Её навязали сверху. Почему? Может, потому, что премьер Медведев учился у Кропачёва... Теперь, когда такой порядок введён уже в 20 вузах и научных учреждениях, спохватились: что же мы наделали?! Это один

из примеров современной практики принятия в РФ государственных решений, касающихся науки.

Система финансирования науки разрушена, редакционно-издательская деятельность разрушена, библиотеки институтов стоят пустые, не получая даже отечественных журналов, региональные научные центры парализованы, академическая аспирантура разрушена... Но самым мощным ударом по науке стал закон о РАН 2013 года, который передал управление наукой чиновникам специально созданного Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Именно он загнал в тупик научную жизнь.

Я пытался найти хотя бы какой-нибудь положительный пример государственного решения, касающегося науки, — не нашёл. Бесконечно ссылаются на «майские указы» президента 2012 года. По моему мнению, в части, касающейся науки, лучше бы их отменить. Это некачественные документы с нечётко сформулированными целями. К тому же стремление чиновников любой ценой отчитываться об их исполнении наносит большой вред. Так, указ требует повысить среднюю зарплату учёных до двойной средней зарплаты по региону. Казалось бы, благая цель. Но как её реализуют? Сотрудники целых научных коллективов переводятся на полставки при сохранении прежней зарплаты. В результате в отчётах зарплата якобы выросла вдвое.

Чтобы прекратить эти манипуляции, грубо нарушающие права учёных, достаточно прокуратуре проверить положение дел в институтах, подведомственных ФАНО. Но, несмотря на сигналы в СМИ, реакции компетентных органов нет. А чиновники ФАНО не понимают, что научные труды — не кирпичи и результативность научной работы нельзя измерять лишь количеством опубликованных статей. Формируя государственное задание институтам на 2018 год, ФАНО фактически подталкивает учёных к халтуре.

— Вы имеете в виду решение, которое вызвало протест учёного совета Математического института имени В.А. Стеклова РАН, в стенах которого мы сейчас беседуем?

— Да.

«Заявление учёного совета МИАН

О принципах формирования государственного задания

Учёный совет МИАН выражает своё категорическое несогласие с принципами формирования государственного задания, объявленными ФАНО на 2018 год, и с увеличением количества планируемых публикаций по сравнению с 2017 годом пропорционально увеличению финансирования...

Планируемое количество публикаций в году не может быть поставлено в прямую зависимость от предполагаемого финансирования, получаемого институтом. Подобный подход деформирует стиль научной работы, снижает научную ценность публикаций и на практике приводит лишь к профанации публикационной активности. В качестве показателей при определении параметров государственного задания должны учитываться не только журнальные публикации, но и другие виды научной деятельности организации, требующие финансовых и прочих затрат.

Государственное задание и используемые ФАНО параметры отчётности должны в обязательном порядке согласовываться с институтом с учётом его собственных планов развития и мнения Российской академии наук и независимых экспертов...»

— *ФАНО отреагировало на заявление учёного совета МИАН?*

— Официальной реакции пока нет, но, возможно, начнутся какие-то переговоры.

— *А проявили ли с вами солидарность учёные других академических институтов?*

— Пока я знаю, что наше заявление единогласно поддержано учёным советом ПОМИ (Петербургское отделение Математического института) РАН, группой научных сотрудников Института синтетических полимерных материалов имени Н.С. Ениколопова РАН, клубом «Июля», объединяющим ряд видных учёных.

— *Скромно.*

— Это объяснимо. Перед институтами и их директорами стоит задача выжить в условиях непрекращающихся экспериментов власти над научной средой. Но я уверен, что цену нашим правителям учёные хорошо знают.

— *Власть — понятие широкое. Наверное, здесь его надо конкретизировать.*

— Источник проблем российской науки, конечно, не в ФАНО и даже не в правительстве. Они порождены произволом путинской власти.

Из выступления депутата Госдумы Б.С. КАШИНА от фракции КПРФ на пленарном заседании Государственной думы 17 сентября 2013 года:

«Фактически все ниточки тянутся к администрации Путина, а представители правительства Ливанов и Голодец были использованы для прикрытия, чтобы запутать депутатов. Напомню, что говорила Голодец: «Не бюрократы должны определять направления исследований, это должно направлять научное сообщество...» И одновременно подсовывала Думе идею о передаче руководства институтами РАН «эффективным менеджерам». Подчеркну: не имущество передаётся, а выработка научной политики!

После продолжительной, хотя и неофициальной встречи Путина с Фортковым в августе появилась надежда, что власть услышит учёных. Путин, отвечая на вопросы членов Совета по правам человека, заявил, что поддержал все предложения учёных РАН, кроме одного. Но не тут-то было. Вчера коллеги из «Единой России» передали нам поправки к законопроекту, подготовленные в администрации президента. Без обмана не обошлось. Власть не свернула с пагубного пути и хочет, чтобы в научных институтах хозяйничали чиновники...

Всё, что происходит сейчас с академической наукой, позорное деяние Путина».

— *Возникает естественный вопрос: чего добивается власть, разрушая Российскую академию наук? Какие глубинные мотивы и цели такого её поведения?*

— Целей несколько. РАН мешала нынешней российской власти, потому что была способна провести серьёзный научный анализ и дать объективное экспертное заключение по важнейшим вопросам жизни страны. А для этой власти любое независимое мнение, адекватно отражающее действительность, губительно, потому что всё, что она творит в области научно-технической политики, в сфере управления, никакой критики не выдерживает. Это — первое.

Второе: наличие в России сильной и независимой науки не входит в планы наших западных «партнёров». Они и их спецслужбы имеют здесь мощное лобби, стараются внедрить в нашей стране все критерии и стандарты, которые считает нужным рекомендовать нам Америка, чтобы поставить российскую науку в положение плетущейся в хвосте мировой погони за знаниями. Реформа РАН и другие шаги Кремля и правительства РФ объективно способствуют реализации этих установок.

Не исключаю, что есть и третья цель. С помощью непрекращающихся «реформ» сконцентрировать в своих руках финансовые потоки, направляемые в науку. Они, безусловно, незначительны для выхода российской науки на передовые рубежи, но, с точки зрения персон с мощным хватательным инстинктом, достаточно велики, чтобы стремиться их оседлать. Об этом убедительно говорят события в Роснано, Сколково и т.п.

Наверное, этот перечень может быть продолжен, разрушителям наверняка присущ комплекс мотивов и целей их действий. Но главным из них считаю стремление власти обеспечить полную «управляемость» и тотальный «одобрямс». А пока им не удаётся уничтожить РАН, они стремятся превратить её в малозначущую, второстепенную структуру.

Из выступления депутата Госдумы Б.С. КАШИНА на пленарном заседании Государственной думы 2 июля 2013 года:

«С кем правительство и господин Ливанов в их войне с РАН? С ними недавно сбежавший либеральный экономист Гуриев, который с Ливановым вёл подкоп под Российскую академию наук. С ними Кох. Напомню, что это соратник Чубайса, бывший вице-премьер, занимавшийся приватизацией. Он написал в «Фейсбуке», что в академии надо «всё сжечь напалмом, там все трупы, давно пора разогнать эту шарашкину контору старых маразматиков... Сейчас Ливанова будут обвинять в покушении на святых. Господи, как достали эти козлы!» Такие гадёныши, как Кох, управляли нашим государством. Беда же в том, что «палочка Коха» многих поразила в нашей власти».

(Для лучшего представления об указанных персонажах сообщаем: сейчас Д.В. Ливанов является представителем президента РФ, то есть В.В. Путина, по торгово-экономическим связям с Украиной, а А.Р. Кох в 2015 году переехал на постоянное место жительства в Германию. В том же году, как сообщает интернет, бывший вице-премьер РФ в честь дня независимости Украины возложил цветы к могиле С. Бандеры. — В.Т.)

*Опубликовано: газета «Правда» №8 (30651)
26-29 января 2018 года*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 29.03.2018

В разосланном членам академии докладе президента РАН подробно изложена нормативная база, определяющая условия, в которых живёт наша наука в последние четверть века. Мне кажется, что следует продолжить начатый анализ и разобраться, почему, несмотря на наличие в некоторых документах власти таких замечательных принципов, как опора на отечественный научный потенциал, последовательная демократизация научной сферы, повышение престижа научного труда и др., развитие шло в противоположном направлении.

Нельзя обойти вниманием недостатки второго сегодняшнего сообщения нашего президента — жизнь академических институтов осталась в нём за кадром, хотя мы отчитываемся результатами их работы.

Обсуждая положение в науке, мы не можем пройти мимо такой ситуации, когда сотрудники научных коллективов переводятся на долю ставки для того, чтобы доставить удовольствие инициатору майских указов 2012 г. Если мы говорим о положении в научных институтах, то надо бы дать оценку тому, что происходит с зарплатой научных сотрудников. Думаю, мы уже привыкли и считаем нормальным заключение с директорами договора о том, что нам гарантируется зарплата в 25 тыс. руб. в месяц. Сверх того — как получится. Наверное, не найдётся ни одной страны, где высококвалифицированные кадры работают на таких условиях. Проблема, полагаю, должна была найти своё отражение в докладе президента РАН. Главное, что-то надо в этом направлении делать.

У нас есть шанс улучшить ситуацию, потому что обстановка не позволяет власти продолжать опасные экс-

перименты. Целесообразно не погружаться в написание стратегий, которые неизвестно как будут выполняться, а прежде всего разобраться в сложившихся обстоятельствах и стоящих перед нами проблемах. Первая состоит в том, что деньги поделены. И наше собрание должно отдать себе отчёт в том, что и дальше делить их будут те же люди, которые занимались этим до сих пор. Недавно Александр Михайлович Сергеев, выступая вместе с активом партии «Единая Россия», заявил, что фундаментальная наука финансируется достаточно хорошо. Не знаю, может быть, собеседники спровоцировали его на такой вывод, но это, мягко говоря, гипербола. Математикам много не надо, но даже такая простая вещь, как книги по математике, последний раз закупились ещё в советский период. То есть с финансированием у нас явно нехорошо.

Вторая проблема — чиновники. Министру О.Ю. Васильевой нужно сказать спасибо за то, что ливановские кадры были отдалены от министерства. Вред, нанесённый ими, исключительно велик, но их наставник А.А. Фурсенко сохраняет свою должность как ни в чём не бывало. И когда мы говорим о своих планах и стратегиях, надо учитывать, что подготовленный в Минобрнауки России проект Закона о науке, который Госдума должна принять, абсолютно пустой. Надо исходить из того, что писать его там реально некому. Концепции нет.

Появилась и новая проблема — опасность вовлечения академии во вредные затеи чиновников, что приведёт к потере авторитета учёных в обществе. Но, к сожалению, процесс пошёл. Коллеги по Отделению математических наук поручили мне сказать о том, что нас очень беспокоит. Первое — это принцип формирования государственного задания, предполагающий увеличение финансирования пропорционально увеличению числа опубликованных статей. Учёный совет Математического института РАН, представители ряда других институтов выразили категорическое несогласие с этим принципом. Мы обратились за разъяснениями в президиум РАН, но ответа не получи-

ли. И вдруг без обсуждения с отделениями появляется совместный документ ФАНО и РАН, в котором фигурируют «потолочные» наукометрические показатели, на их основе проводится корректировка госзаданий, что говорит о неуважительном отношении к учёным. Печально, конечно, что академию связывают с чиновничьими экспериментами. Это не консенсус, не компромисс. Это хуже.

Меня также просили сказать несколько слов относительно наукометрии. Математики серьезно разбирались в этой теме. Ещё в 2013 г. Отделение математических наук приняло решение, что для оценки фундаментальных научных исследований использование наукометрических показателей нецелесообразно. По отношению к математике такие показатели ни в одной стране, ни в одном серьёзном институте не используются. Академик А.Н. Паршин написал специальную брошюру на эту тему. Поэтому просьба: нас в оценочную деятельность такого рода не вовлекать. Понимаю, могут быть разные мнения, так давайте передадим принятие решения по поводу критериев оценки исследовательской работы на усмотрение отделений.

И последнее. Для оздоровления управления наукой в стране целесообразно создать отдельное Министерство науки с включением туда ФАНО, что облегчит дальнейшие разумные преобразования.

*Опубликовано: Вестник Российской академии наук,
т. 88, № 8, стр.732--733 (2018 г.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 31.03. 2018

Уважаемые товарищи!

Геннадий Андреевич процитировал в своем докладе Владимира Ильича Ленина о необходимости критического анализа собственных ошибок. У нас прошли две избирательные компании. Мы, напомним, ещё не обсудили региональные выборы семнадцатого года. К сожалению, если мы посмотрим проект решения пленума, доклад председателя ЦК и выступления, этого критического анализа явно не хватает.

Я полностью согласен с тем, что выдвижение Грудина было правильным шагом, решением, позволившим нам вырваться за флажки развешанные властью.

Мы совершенно правильно поблагодарили Грудина за то, как он держался. К примеру, на встрече с учеными я был удивлён, как он правильно отвечал на вопросы и показывал сущность действий власти в разрезе научно-технической политики. Очень важно, чтобы он и дальше был с нами и проводил линию на социализм и социальную справедливость.

Более того, надо сказать, что многие тактические проблемы компании, такие как пресловутые «счета Грудина» и так далее, связаны с нашими собственными недоработками, потому что ключевое решение было принято поздно. И к контрольной для ЦИК дате 1 декабря 2017 г. Грудин просто не знал, что он будет кандидатом. Оргслужба партии до последних дней прошлого года работала, готовясь к выдвижению кандидатом в президенты председателя ЦК.

Что нам дало участие в этой компании? Люди увидели отвратительное лицо власти и многие задумались, почему же она себя вела так откровенно цинично и грязно.

Это очень дорогого стоит и о «сакрализации» Путина никакой речи идти не может.

Ещё отмечу менее значительный, но тоже важный результат: проявилась продажная сущность некоторых так скажем независимых от КПРФ левых, которые за деньги работали на власть.

В последний момент Геннадий Андреевич, как крупный политик, видимо оценил опасность компании по рецептам администрации Путина, и можно согласиться с М. Прусаковой, в том, что решение о выдвижении Грудинина было спасительным для партии. Иначе мы бы соревновались с Жириновским за второе место.

Но одновременно этот вывод заставляет всё-таки посмотреть, а что же у нас происходит в партии, если мы не можем выдвинуть своего кандидата.

Иван Иванович Мельников в своем докладе сказал, что избиратели голосовали за Путина из-за недостатка знаний об альтернативе. Я думаю, что наоборот, знаний об альтернативе у них было вполне достаточно, и не надо наших граждан недооценивать. Мы сами даем им основания для недоверия.

Вот через несколько дней после выборов, когда эта власть оскорбила и избирателей и партию, Геннадий Андреевич, выступая в Думе, вдруг заявляет: «Путин это человек с сильным характером, опытный управленец и умелый тактик». Совершенно непонятно зачем. Причём он не первый раз так выступает, в том числе на заседаниях государственного совета.

«Советская Россия», публикуя выступление Зюганова, удалила этот пассаж. В итоге и газета теряет. Ее читать будут меньше. Но, главное, мы не должны допустить, чтобы руководство партии было «стерилизовано» властью и не представляло для Путина никакой опасности. Грудинин получил поддержку именно потому, что люди увидели что-то новое и почувствовали возможность активизации политической деятельности партии.

Мы говорим об ошибках, но ни в докладах, ни в выступлениях не нашлось ни слова о положении в Ленинграде и Москве, а положение там критическое. Я думал, что хоть Юрий Павлович Белов, который много поработал в Ленинграде скажет хоть что-то, но как будто этих проблем нет, а это ключевые проблемы для партии.

Я хочу сказать, что в организационной работе партии накопилось масса серьёзных проблем.

Говорят о выдвижение молодёжи. Конечно, надо выдвигать молодежь. Но вот я прослушал выступление В. Исакова первого секретаря комсомола и вспомнил свою комсомольскую юность. Он будто взял, и переписал доклады комсомольских секретарей тех лет. Только то время ушло, у нас тяжелейшее положение, надо всё-таки исходить из реальности.

Я предлагаю ближайший пленум ЦК специально посвятить организационной работе, деятельности самого центрального комитета.

А то ведь нам даже не раздали материалы по выборам, не все смогли вовремя ознакомиться со статистикой.

Нам необходимо принять ряд решений по уставу, по демократизации партии, и только тогда мы сможем достойно встретить предстоящие события. А события предстоят серьёзные. Такой прогноз основан, во-первых, на том, что власть полностью обнаглела и потеряла чувство реальности. И, во-вторых, чиновники деградировали ниже плинтуса и управлять не могут. Но пока мы к серьёзной борьбе далеко не полностью готовы.

Спасибо за внимание!

ГЛАВНЫЕ ВИНОВНИКИ — В КРЕМЛЕ

(интервью газете «Правда»)

Назначение главой министерства науки и высшего образования РФ бывшего руководителя Федерального агентства научных организаций (ФАНО) М.М. Котюкова по-прежнему остаётся в центре внимания научной общественности. Общественный клуб академиков и членов-корреспондентов РАН «1 июля» подготовил резолюцию с резкой критикой нового министра и прогнозируемых последствий его деятельности. Президиум РАН намерен высказать своё отношение к событиям, способным повлиять на судьбу академии, в письме президенту страны В.В. Путину. «Правда» о последних событиях, связанных с назначением нового министра науки и образования РФ выступала 24 мая («Бухгалтера в Вольтеры») и 31 мая («Академики протестуют против министра науки»). Продолжая важную тему, мы обратились к члену ЦК КПРФ, действительному члену Российской академии наук Борису КАШИНУ.

— Борис Сергеевич, в Российской академии наук неоднократно отнеслись к назначению министром науки и образования России бывшего руководителя ФАНО Котюкова. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить такую реакцию?

— Я объяснил бы разброс мнений тем, что не все в Академии концентрируются на самом главном.

— А что вы считаете самым главным в нынешней ситуации?

— Самым главным я считаю провал государственной научно-технической политики. А за неё несут ответственность перед страной прежде всего В.В. Путин и его советник по науке Фурсенко. С этой точки зрения сосредоточивать огонь на Котюкове — не самая лучшая позиция. Она означает выведение из-под критики главных виновников

нынешнего совершенно неудовлетворительного состояния науки. Котюков был поставлен во главе ФАНО для выполнения технических функций, на него был возложен контроль за хозяйственной жизнью институтов РАН. Он не принимал политических решений. Стратегические решения по развитию науки должны были принимать работники министерства образования и науки. Но там на научном направлении с давних пор провал. Поэтому, выступая на общем собрании академии наук, я предложил поблагодарить министра Васильеву за то, что она избавила министерство от кадров ливановского призыва.

Сложилась небывалая ситуация: отсутствие во власти квалифицированных людей в сфере управления наукой. Например, министерству образования и науки была поручена разработка нового закона о науке, но реально готовить этот документ некому. Тех, кому была поручена эта работа, пришлось за ненадобностью увольнять. Власть расписалась в полной своей неспособности руководить наукой. На мой взгляд, Котюков поставлен во главе министерства, чтобы сфера науки и высшего образования не развалилась технически. Конечно, есть опасность дальнейшего разрушения науки. Но корни-то этой опасности в самой системе российской власти, когда все решения принимает один человек — Путин, а у него советником по науке является Фурсенко.

Переводить огонь на Котюкова означает защищать тех, кто определяет научно-техническую политику России. Поэтому декларация, предложенная клубом «1 июля», страдает наивностью, из-за чего не все в академии её поддерживают. Если руководство государства сохранит курс на развал наук, то оно будет это делать при любом министре.

– Борис Сергеевич, а могли бы взять на себя руководство министерством науки сами учёные из РАН? В советскую пору Государственный комитет по науке и технике обычно возглавляли крупные учёные, тесно связанные с Академией наук СССР.

– Такой вариант можно было бы приветствовать. Но сегодня в РАН ощущается серьёзный кадровый голод. 25 лет такого отношения к Академии не прошли бесследно. В государстве нет не только вразумительной научно-технической политики, но и кадровой политики. Ею просто не занимаются. И, главное, выход из кризиса возможен только при заинтересованном сотрудничестве власти и ученых. Пока этого нет.

– Каков ваш прогноз дальнейшего развития на этом направлении?

– Определённые надежды оставляет то, что внешне-политическая ситуация развивается настолько сложно для России, что в таких условиях продолжать наносить удары по науке равнозначно разрушению не только страны, но и самого кресла, в котором сидит президент, кресел, в которых сидят его советники, помощники, министры и т.д. Есть надежда, что они не будут рубить сук, на котором сидят.

– Трудно на это надеяться, когда наукой по-прежнему руководят люди, которые разрушали её или в ней ничего не понимают. Сегодня легче найти примеры безразличия к науке, чем её применения. Думаю, и ваша личная практика это подтвердит.

– Здесь не могу с вами не согласиться. Важнейшие решения принимаются без научной экспертизы. Возьмем, к примеру, пенсионную реформу, которую готовит власть. На днях Совет по актуарной деятельности при Банке России принял обращение к Силуанову, Голиковой и Набиуллиной с предложением к правительству задействовать актуариев в пенсионной реформе.

– Давайте сначала объясним читателям, кто такие актуарии.

– Это специалисты с математическим образованием, осуществляющие деятельность по анализу и количественной, оценке финансовых рисков, а также занятые разработкой и оценкой эффективности методов управления финансовыми рисками. В развитых странах они играют

ключевую роль при преобразованиях пенсионной системы. Наше правительство, принимая волюнтаристские решения в пенсионной сфере, не привлекает науку к решению этого важнейшего вопроса. Наука могла бы серьезно помочь, но власть её игнорирует.

— *Чем это объяснить?*

— Иногда непониманием возможностей науки, а иногда корыстными интересами.

Беседу вёл: Виктор ТРУШКОВ

Опубликовано: газета «Правда» №56(30699),

1-4 июня 2018 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 30.03.2019

Уважаемые товарищи!

Выбирая тактику борьбы за социальные права граждан, мы, естественно, должны иметь четкое представление о сложившейся в России системе власти, которая эти права попирает. Надо отдать себе отчет, что сегодняшняя Россия по методам управления и повадкам несменяемой верхушки весьма напоминает Россию конца XIX — начала XX века. Путин отгородился от народа и даже от парламента, который не может задать ему ни одного вопроса. Он произвольно принимает решения, многие из которых противоречат общественным и государственным интересам. Я имею в виду не только поручения, указы и кадровые решения президента, но и федеральные законы, «по щелчку» принимаемые Государственной Думой. Сейчас объявлено, что главная задача правительства — выполнение «майских» указов Путина. Все остальное отходит на второй план. Указы эти готовились кулуарно, без какой-либо публичной экспертизы. Ряд поставленных в них задач, возможность, да и целесообразность их решения вызвали множество вопросов у экспертов, независимо от их политических предпочтений. На последней большой пресс-конференции Путина корреспондент ТАСС Романенкова спросила: насколько проработаны критерии выполнения этих указов? Ответ был примерно такой: нам нужен прорыв, мы собрали ресурсы, наладим контроль, и дело пойдет. То есть в XXI веке глава огромного государства, нисколько не сомневаясь в правоте своих действий, рассуждает на уровне анекдота «...зачем думать — трясти надо». Стоит ли при таком подходе удивляться отставанию нашей страны от основных конкурентов, падению уровня жизни граждан и тому, что треть молодых людей мечтает

покинуть Россию. Очень точно названа книга Ж.И. Алфеева о современной России — «Власть без мозгов».

Сегодня полезно обратиться к нашей политической истории предреволюционного периода. Вспомнить, что тогда первым лозунгом большевиков, да и более умеренных политических сил, было требование *демократической республики*.

Ленин подчеркивал, что «борьба с абсолютизмом — первейшее дело» и указывал на ошибочность «забвения самодержавия и монархии, сведения ее непосредственно к чистому господству верхних классов». Это ровно та ошибка, которую руководство КПРФ делает сегодня. Г.А. Зюганов из раза в раз хвалит путинские идеи, заявляя после этого, что правительство не сможет их реализовать. Это смотрится как попытка протиснуться между президентом и правительством, что, по-моему, не легче, чем проскочить между первым и вторым вагонами медленно движущегося трамвая. Неужели можно всерьез надеяться, что Путин допустит посторонних к рычагам управления или отдаст многомиллиардный контракт народному предприятию, а не Ротенбергу с Тимченко?

Коммунисты тактику Председателя ЦК не одобряют, об этом говорилось и на Пленумах ЦК, но ничего не меняется. В 2004 г. на X-съезде КПРФ после семигинской истории были даны верные оценки путинской власти. Их надо придерживаться и подтвердить в новых партийных решениях.

Уважаемые товарищи! Защитить социальные права народа можно только давлением на власть, но никак не причитаниями, уговорами и челобитными президенту. К сожалению, набор инструментов для такого давления у КПРФ весьма ограничен. Мощных союзников нет, партийная печать никак не может стать массовой. Развивается телеканал «Красная линия», но острой фактуры в его передачах недостаточно. Такую фактуру призван дать депутатский корпус, в первую очередь фракция КПРФ в Государственной Думе. Однако фракция не сильно беспоко-

ит действующую власть, не ставит острых политических вопросов и в целом смотрится как вялое полукommerческое образование.

Социалистические идеи, стремление к справедливости глубоко укоренились в нашем обществе. Это главный ресурс партии. Но после «пенсионной» речи Путина, в условиях падения доходов населения и радикализации общественного мнения, от партии требуется соответствовать моменту. Иначе народные массы пойдут за другими лидерами. У нас есть пример Иркутской области или Хакасии, где многолетняя работа коммунистов и их принципиальная линия принесли свой результат. Но есть и пример Приморского края, когда, отказавшись от участия в повторных декабрьских выборах, партия по существу слила народную поддержку, оставив Ищенко уже без красного флага и символов КПРФ один на один с избирателями. В целом мы слишком часто, особенно в крупных регионах, «играем договорные матчи с властью», что влечет невнятную политическую позицию и может обернуться потерей авторитета партии.

Год назад я предлагал посвятить специальный пленум внутрипартийным проблемам. В партии, и в центре, и на региональном уровне, давно стало неприличным открыто обсуждать эти темы. Как в пословице: «в доме повешенного не говорят о веревке». Считаю, и я не одинок, реальной опасностью трансформацию КПРФ в нечто похожее на «Справедливую Россию». То есть фактическую приватизацию партии под контролем власти. Посмотрите, какие закладки сделаны в Уставе партии. Теперь Президиум ЦК может в одночасье ликвидировать любую региональную организацию. Порядок и основания наложения партийных взысканий также отданы Уставом на усмотрение Президиума ЦК. Раньше члены центрального руководства партии выезжали в проблемные регионы, доказывали свою правоту и, как правило, получали поддержку коммунистов. Теперь Президиум просто пишет бумагу и прекращает полномочия строптивых членов регионального ко-

митета. Разгром ленинградской и московской организаций нанес партии тяжелейший урон. Но из этих событий сделаны неверные выводы. Недавно Президиум распустил бюро Хабаровского крайкома. Не берусь судить о положении в организации. Но если в своем постановлении Президиум ЦК пеняет коммунистам края за не избрание в состав крайкома кандидата, предложенного центром на должность первого секретаря крайкома, то возникают вопросы и к Президиуму ЦК. Скажу свое мнение. Президиум, как следует, не работает. В нем есть верхушка во главе с Г.А. Зюгановым и большинство, которое смирилось, приспособилось к существующему положению и единогласно поддерживает все решения.

Если большинство членов Центрального Комитета считают, что все не так мрачно или сказанное их не касается, мне останется только вспоминать еще одну пословицу: «плетью обуха не перешибешь». И уповать на необратимость хода истории.

НЕ УХОДИТЬ ОТ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ!

*(Выступление академика Б.С. Кашина 13 ноября 2019 г.
в прениях по докладам научной сессии Общего собрания
РАН «Фундаментальные проблемы развития современного
российского общества»)*

Коллеги!

Обращаю ваше внимание, что тема сессии обозначена как «Фундаментальные проблемы развития современного российского общества». Для того, чтобы итоги сегодняшнего обсуждения были интересны обществу, необходимо ключевые вопросы рассматривать детально и формулировать выводы и рекомендации. Возьмем, к примеру, доклад члена-корреспондента В.Н. Руденко о конституционализме. Можно приводить множество рейтингов, оценивающих «качество» российской демократии, но если люди не понимают, почему мы в отличие от африканских стран не можем посчитать, сколько бюллетеней оказываются в итоге в ящике для голосования, и не можем проверить список голосующих, то все эти рейтинги людям не интересны. Я понимаю опасность, которую несет упрощенная трактовка понятия «прямой демократии», но сегодня мы должны все-таки ответить на вопрос, почему мы до такого состояния докатились. Анализируя острые вопросы, мы должны конечно применять адекватную методологию. Мне как марксисту не очень ясно почему мы уходим от классового анализа, особенно в ситуациях, затронутых в докладе академика М.К. Горшкова, где речь шла о беспрецедентном социальном неравенстве или нарушении принципов справедливого распределения результатов трудовой деятельности. Что взамен появляется? Член-корреспондент Д.В. Ушаков взамен предложил анализировать соответствие менталитета индивида общественным институтам как условие успеха. Безусловно здесь есть положительная корреляция, из-за дефицита

времени не могу подробнее на этом останавливаться. Но тогда, изучая российское общество, следует наверное разобратся, почему многие наши общественные институты соответствуют менталитету в первую очередь коррупционеров и жуликов, судя по тому как ведет себя российская элита. Если мы говорим о российском государстве и обращаемся к нему со своими предложениями, то необходимо понимать — что же за государство у нас создано. У нас полусеудальная абсолютистская система, и говорить в этих условиях об инновационных подходах к ускоренному развитию науки можно долго, но результат будет известный. В XXI-веке нет прецедентов успешного развития новых технологий в странах, где один человек принимает все основные решения. И последнее. Принципиальный вопрос. Возможно ли быстрое и эффективное развитие при систематическом нарушении прав человека? Применительно к науке это и право на труд и право на участие в управлении научным коллективом и, я об этом уже не в первый раз говорю, право на достойную гарантированную заработную плату. И это наш академический позор — неспособность объяснить власти, что нигде в мире гарантированная заработная плата не составляет 25-30% от реальной. А все остальное у нас это фактически подачка администрации, за которую надо платить послушанием. В этой связи подчеркну, что федеральный закон 2010 г. «О бюджетных организациях» нанес нашей науке ущерб не меньший, чем оидозный закон 2013г. «О Российской академии наук». Подводя итог, хочу сказать, что мы, к сожалению, уходим от рассмотрения ключевых проблем, которые прямо влияют на состояние нашей науки и нашего общества.

ЗАЩИТИТЬ АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ!

*(Выступление академика Б.С. Кашина 15 ноября 2019 г.
в прениях на Общем собрании РАН)*

Уважаемые коллеги!

Я выступал позавчера и сейчас попросил слово в связи с появившимися новыми обстоятельствами. Вы знаете, что у нас большие проблемы с нарушением прав ученых и преподавателей. По этой теме прошла обширная дискуссия в СМИ, и даже один из судей Конституционного Суда обращал внимание, что после принятия закона «О бюджетных организациях» у нас ректоры освободились от какого-либо влияния со стороны профессоров, преподавателей и научных сотрудников ВУЗов. В 2009 г. был принят закон «О Московском и Санкт-Петербургском университетах», который передал решение вопроса о назначении ректоров этих университетов напрямую президенту страны. Была отклонена поправка депутата Смолина, согласно которой в выборах ректора предполагалось в какой-то форме участие преподавателей. Но вчера я узнал, что в профильном комитете Думы разработаны поправки противоположного характера, дающие возможность президенту единолично до бесконечности продлевать полномочия ректоров этих ВУЗов. С моей точки зрения это уже своеобразная феодализация законодательства, полностью лишаящая преподавателей и студентов влияния на положение в этих ведущих учебных и научных центрах. Предлагаю, чтобы требования защиты прав преподавателей, прав ученых, о которых мы здесь не раз говорили, были закреплены в решениях общего собрания Академии. С учетом исключительной важно-

сти вопроса, считаю также, что Академия должна обратиться внимание и Государственной Думы, которая, к сожалению, выполняет сервильные функции и реализует указания сверху вот в таких поправках, и руководства страны на необходимость защиты академических свобод и научной демократии.

МЭРЫ, ПЭРЫ, ХЕРЫ И ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ВЕРНОПОДДАНИЧЕСТВА

Ленинский юбилей мы отметили в разгар глобального кризиса, который мощно ударил по России, охватив не только экономику и социальную сферу, но и сферу политическую. В народе зреет недовольство властью и очевиден запрос на силу, способную предложить понятный план действий и развернуть созидательную работу. Может показаться странным, но проблемы, стоящие сейчас перед левым движением, во многом схожи с проблемами, которые Ленин и большевики решали более века назад. Впрочем, удивляться особенно не стоит. Все постсоветские годы наша страна последовательно сползала в XIX век, реставрируя самые отсталые формы общественных отношений. Ленинское наследие, дающее понимание того, как левой партии в сложнейших условиях монархической России удалось достичь своих программных целей, исключительно актуально.

Сейчас все заботы людей связаны с вопросом — как жить в условиях пандемии, массовой безработицы и резкого торможения экономики. Несмотря на это нельзя недооценивать главное событие в политической жизни текущего года — развернутую Путиным спецоперацию по изменению Конституции. Хотя голосование граждан, объявленное первоначально на дату ленинского юбилея, перенесено, города увешаны слашавыми плакатами — агитками за новую Конституцию. Эпидемия коронавируса не остановила работу провластных средств массовой информации по мобилизации избирателей. Конечно, бессовестное «обнуление» президентских сроков Путина многим открыло глаза на сущность российской власти. Но опасность предложенной реформы гораздо серьезнее, чем «обнуление». Фактически речь идет о попытке под при-

крытием социальной демагогии увековечить в России полуфеодалную, абсолютистскую систему власти, закрепить на десятилетия отсталость страны.

Наша партия — КПРФ сумела остановиться в шаге от неисправимой, стратегической ошибки — поддержки путинской авантюры. Сумела благодаря начавшейся активизации партийной массы и четкой позиции некоторых региональных отделений. Сумела вопреки соглашательской позиции лидера партии Г. Зюганова и его окружения. Руководство КПРФ, понимая безусловное отторжение путинской затеи большинством коммунистов, всячески затягивает принятие официального партийного решения об отношении к так называемому «общероссийскому голосованию» и, имея доступ к федеральным СМИ, оставляет избирателя наедине с Киселевым, Соловьевым и Симоньян. Фракция КПРФ в Государственной Думе и ее лидер втянулись в затеянную властью возню по доработке путинского законопроекта и даже поддержали ряд одиозных поправок к нему, внесенных единороссами. Не замечая негативной оценки конституционной реформы экспертами, и политиками, и правоведами, Зюганов видит в ней всего лишь попытку власти «вернуть себе политическую инициативу». При этом лидер КПРФ, формулируя основные предложения партии по изменениям Конституции, аккуратно обходит ключевую проблему российской политики — произвол и безответственность президентской власти. В момент, когда президент и его окружение по существу узурпируют власть, Зюганов, как будто не замечая реального расклада политических сил, заявляет: «настало время социалистических преобразований». Кто их будет проводить? Путин или сформированное им правительство, к которому вполне подходит характеристика, данная молодым Лениным царскому правительству еще 60-х годов XIX века: «самодержавное правительство видит высшее предназначение своей деятельности в том, чтобы с одной стороны отстоять во что бы то ни стало всевластие и безответственность придворной камарильи и ар-

мии чиновных пиявок, а с другой в том, чтобы поддерживать худших представителей эксплуататорских классов». Надежды, что кризис подвигнет Путина хотя бы временно поделиться властью с левыми, народно-патриотическими силами, как это было при Ельцине в 1998 г., не имеют никаких оснований. Сегодня не та власть, не та оппозиция. Отмечу лишь одно принципиальное обстоятельство. В 90-е годы прошлого века отношение КПРФ к власти было понятно большинству народа и выражалось популярным лозунгом «Банду Ельцина под суд». Сегодня, оберегая Путина от критики, а то и записываясь в ряды сторонников президента, партия дезориентирует своих избирателей и усложняет решение задачи — возглавить народный протест. Есть также риск уподобиться в глазах людей политикам кадетской партии, о которых Владимир Ильич писал в 1913 г.: «Реформистских возможностей в современной России нет. Отсюда ясна демагогия партии кадетов, которые вносят в Думу различные «принципиальные» проекты всяческих свобод, вносят именно потому, что знают, что Дума ни в коем случае принять их не может».

Ельцинский указ №1400 от 21.9.1993 г. «О поэтапной конституционной реформе», завершивший ликвидацию советской власти, привел к народному восстанию в Москве. Восстание было жестоко подавлено. Высказанная тогда генералом Макашовым общая надежда восставших: «...и никогда не будет на нашей земле ни мэров, ни пэров, ни сэров, ни херов» осталась несбывшейся мечтой. Напротив, указанные Макашовым персонажи вместе с их западными партнерами захватили 90% богатств страны и прекрасно чувствуют себя в путинской России. А новая статья 75¹, внесенная в Конституцию, требует от нас ни больше, ни меньше как проявлять с ними «экономическую, политическую и социальную солидарность». Ряд нововведений в Конституцию имеет вызывающе антидемократический характер. Вводится полная неприкосновенность не только действующего, но и закончившего полномочия президента. Подобные нормы встречаются

только в монархических государствах. Совет Федерации, в котором и сейчас большинство составляют фактические назначенцы президента, может пополниться еще тридцатью его прямыми назначенцами. Появляются и пожизненные сенаторы (чем не пэры?!). Дума теряет контроль над Счетной палатой, президент же берет под полный контроль прокуратуру, Конституционный Суд также оказывается у него «под колпаком». Президент получает даже возможность останавливать вступление в силу федеральных законов, принятых подавляющим большинством членов Федерального Собрания, направляя их на экспертизу в Конституционный Суд. С учетом сказанного выше итоги такой экспертизы нетрудно спрогнозировать.

Путинские конституционные новации, касающиеся устройства государственной власти, усугубляют ельцинскую конституцию и представляют собой издевательство над республиканской формой правления и принципом разделения властей. Власть в России и так давно сконцентрирована в руках одного человека. На фоне нарастающей бедности населения и отставания России от развитых и развивающихся стран стремление правящей верхушки перестраховаться и узаконить свое господство с помощью уродливой правовой конструкции выглядит одновременно бессовестным и смешным.

Ранее мне приходилось писать, что недееспособность правительства РФ в значительной степени обусловлена отсутствием разграничения полномочий правительства, президента и его администрации. При этом ни Путин, ни его администрация, иницируя те или иные крупные государственные проекты и решения, не несут никакой ответственности за провальные результаты. Достаточно вспомнить историю реформ в здравоохранении и пенсионной сфере. Или проанализировать государственную научную политику, проводимую Путиным с подачи приближенных к нему помощников и советников, которую можно оценить тремя словами: извращения как норма. Теперь постоянное вмешательство президента в текущую деятель-

ность правительства решено закрепить в Конституции. Традиционное для конституций стран с демократической республиканской формой правления положение ст. 110 Конституции: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» дополняется словами «под общим руководством Президента Российской Федерации». Что это значит пояснено в ст. 113, где записано, что председатель правительства организует работу «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации». Добавились «распоряжения и поручения». Кажется бы, всего два слова. На практике это означает невозможность правительству иметь нормальный план работы, так как число поручений президента превосходит все разумные пределы. Достаточно влиятельной персоне или, тем более, другу президента подписать у него нужную бумагу и пошло, поехало. В Конституции теперь специально прописано, что правительство не руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет президент. То есть соответствующие министры входят в состав правительства, участвуют в выработке и принятии решений, но правительству не подчиняются. В таких условиях совершенно естественно звучит не раз высказанное мнение о необходимости президенту возглавить правительство, нести ответственность за результаты его работы, регулярно взаимодействовать с парламентом. Но нет, никакой ответственности президента не предполагается, наоборот добавлено положение о персональной ответственности перед ним председателя правительства. Все это подтверждает отмеченную в начале статьи аналогию организации сегодняшней российской исполнительной власти с самодержавным правительством XIX века.

В XXI веке такое государственное устройство влечет отсталость страны. Путинская конституция нежизнеспособна и рано или поздно будет снесена волной народного

протеста. Сегодня борьба за демократические преобразования — важнейшая задача для коммунистов и патриотов. Лозунг «Долой самодержавие» выходит на первый план и должен стать лозунгом КПРФ.

Для этого должна измениться и сама партия. Но это тема уже другой статьи.

Москва, 25 апреля 2020 г.

Опубликовано: https://vk.com/wall-1228219_20448

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 24.10.2020

Уважаемые товарищи!

Партия далеко не в первый раз обращается к проблеме привлечения новых союзников и расширения круга своих активных сторонников. Принимали мы специальные решения, я участвовал в разработке некоторых из них и напому один из важных выводов: нашими союзниками могут быть только массовые общественные организации или близкие политические партии. Таких, к сожалению, в России по существу нет. Круг попутчиков, конечно, гораздо шире и попытки объединить их, а главное мобилизовать широкие народные массы в формате фронта тоже не раз предпринимались с разным успехом, причем не только нами, но и нашими политическими противниками. Я имею в виду, например, пресловутый ОНФ. Считаю, что сегодня мы не готовы в полной мере использовать этот формат, несмотря на исключительно благоприятную для продвижения программы КПРФ общеполитическую ситуацию. Несмотря на то, что власть в стране фактически узурпирована путинской командой и в стране царит полный произвол. Я вижу две основные проблемы.

Первое: фронт в отличие от обычной политики, обычной политической жизни предполагает четкое размежевание: свой — чужой. Если все время путаться в вопросе — а кто наш противник, то фронт развалится и в лучшем случае останутся вместо фронта партизаны. Я уже иногда себя партизаном ощущаю. Обозначить главным противником «огрызки ельцинской эпохи», это значит не замечать, что за двадцать лет обстановка кардинально изменилась. Если заявлять, что главный противник — олигархи и коррупционеры, то надо быть более конкретным. Недавно Геннадий Андреевич выступал на телеканале Вес-

ти²⁴. Хорошо выступал, но на вопрос ведущей — кто такие в Вашем понимании олигархи, зрители ответ не получили. А уж вопрос — кто в России главный коррупционер, поставит наших руководителей в тупик. Я не призываю с трибуны Думы скандировать «банду Путина под суд», хотя этот лозунг вполне имеет право на существование, но занимать независимую позицию необходимо. А из исторического опыта, которому много внимания уделено в докладе, мне кажется наиболее актуальным для нас опыт Белоруссии, где коммунисты «прислонились» к власти (гораздо более близкой нам по духу, чем российская) и в результате потеряли авторитет в народе.

Встречаясь с людьми, я прихожу к выводу, что очень многие уже не имеют иллюзий относительно нынешних правителей. Но рассуждают так: да, власть в России воровская, да, завела страну в тупик, но лишь бы не было войны. Поэтому, когда Геннадий Андреевич после многочисленных просьб о встрече несет в Кремль пакет предложений по развитию экономики, то это не дает роста поддержки нашей партии. Люди понимают, что в Кремле, как в басне Крылова, «Васька слушает, да ест». Хотя этот «Васька» достиг уже размеров слона. Гораздо эффективнее разъяснять гражданам, какие угрозы несет узурпация власти путинской командой. Большим нашим достижением считаю решение голосовать против поправок к конституции, некоторые из которых откровенно безобразны. Главная заслуга здесь принадлежит региональным и местным партийным организациям. Особенно хотелось бы выделить коммунистов Ненецкого округа, где затея с поправками была отвергнута населением. Но наша фракция в Думе не смогла занять принципиальную позицию. И даже сейчас, когда стало ясно, что такое новая конституция, снова воздерживается. Фронт воздержавшихся никогда не победит! А ведь что такое законопроект «О правительстве...», по которому фракция воздержалась? Можно выйти к людям и объяснить, что теперь, например, отчет правительства в Думе — это профанация. Если кто-то станет

критиковать Мишустина, лучшая его реакция — показать пальцем на Кремль и сказать: все вопросы туда. И придется тогда снова долго просить президента о встрече. Все теперь завязано на одного человека. И только Вера Анатольевна Ганзя проголосовала против. Говорю об этом в связи с необходимостью четко определить — кто на нашей стороне фронта, кто нет.

Вторая проблема с организацией фронта такая: фронт требует радикализации наших действий. Радикализация это действительно желание многих коммунистов. Но надо отдать себе отчет, что партия к такому развороту готова слабо. Причем в ключевых регионах, Москве и Питере говорить о радикализации не приходится. У нас не хватает сил. Поэтому прежде чем «идти на фронт», надо решить внутрипартийные проблемы. Но это тема отдельного разговора.

И последнее. О поддержке и помощи нашим товарищам. Вся партия поддерживает Грудинина, но что же получается? Мы его поддерживали, поддерживали, а в нашей парламентской фракции появился человек, который подал в суд на решение о выдвижении Грудинина в депутаты. И вторая вещь, которая меня удивляет. Мы всей партией собирали деньги на погашение долга, который возник после инспирированной властью судебной атаки на Павла Николаевича. А потом все заглохло, и никто не сказал людям, как использованы эти деньги и каков план дальнейших действий. И о поддержке Левченко. Мы вроде бы поддерживаем Левченко, а в результате в нашей фракции оказывается еще один представитель предпринимательского класса. Если мы кампании по поддержке начинаем, то необходимо, чтобы все действия партии были понятны людям. Обстановка критическая, и принципиальная позиция КПРФ играет исключительно важную роль. Вот об этом я хотел сказать.

Спасибо за внимание.

ЗАДАНИЕ НА ГОД

(интервью газете «Поиск»)

Вступил в свои права 2021 год, объявленный Годом науки и технологий. Означает ли это, что власть, наученная коронавирусным опытом, меняет свое отношение к научной сфере и тем, на ком она держится? Что думают об этом широком жесте российские исследователи, «Поиску» рассказал известный ученый и общественный деятель, заведующий отделом Математического института им. В.А. Стеклова РАН, заведующий кафедрой механико-математического факультета МГУ, член фракции КПРФ в Госдуме V и VI созывов академик Борис КАШИН.

— Борис Сергеевич, как вы относитесь к решению главы государства посвятить начавшийся год науке?

— По натуре я оптимист, но от этой инициативы никаких прорывов не жду. Конечно, широкое информирование общества о достижениях науки очень важно. Но за последние полтора десятка лет на высшем государственном уровне был принят целый ряд неверных стратегических решений, нанесших исследовательской сфере серьезный урон. Анализ ошибок и радикальная корректировка научной политики, а не проведение каких-то пафосных мероприятий должны стать главным содержанием Года науки и технологий.

Увы, такое развитие событий маловероятно. Начнем с того, что о почине было объявлено в уже привычном для нас стиле спецоперации: неожиданно, без консультаций с научным сообществом. Во главе оргкомитета, в который включены в основном чиновники, поставлен человек, несущий значительную долю ответственности за провальные результаты научно-технической политики. Второй сопредседатель до недавнего времени был далек от науки,

занимался администрированием рекламы и спорта. Эти люди вряд ли будут погружаться в насущные проблемы российской науки. Скорее всего, их обсуждение придется вести на других площадках.

— Одной из них будет Российская академия наук? Насколько я помню, именно с вашей подачи было принято решение провести углубленный анализ состояния науки и на весенней сессии Общего собрания членов РАН обсудить его результаты.

— К этому призывал не только я, но и ряд моих коллег. Академик Роберт Нигматулин предложил создать специальную комиссию, которая подготовит рекомендации по повышению роли науки в развитии страны. Ученые понимают: положение в российской науке критическое, научная среда постепенно деградирует.

Некоторые коллеги считают, что наша главная задача — донести свою позицию до власти. Однако это упрощенный взгляд. Приходится констатировать, что главные проблемы лежат в политической сфере, наука оказалась заложником сложившейся в стране полуфеодальной системы управления и безответственности высших должностных лиц. Поэтому, как верно заметил академик Александр Глико на недавней сессии Общего собрания, реальные изменения в науке могут произойти только при условии серьезных подвижек в общественном сознании.

— Как добиться этих подвижек? Вы имеете немалый депутатский опыт, два созыва работали в нижней палате парламента. Может ли законодательный орган содействовать улучшению ситуации в науке и стране?

— В нынешних условиях, при засилье партии власти, которая голосует по команде из Кремля, конечно, нет. Да и в мою бытность депутатом более ранних созывов оппозиции удавалось лишь смягчать какие-то особенно вредоносные законодательные инициативы, но не более того.

— А могут ли роль триггера сыграть общественные организации ученых? Кстати, почему вы не состоите в Клубе «1 июля» и не подписываете выпускаемые им обращения?

— К сожалению, общественные структуры очень слабы, и их влияние весьма ограничено. Вынужден признать это и в отношении основанного в 2001 году академиком Владимиром Страховым движения «За возрождение отечественной науки», в котором я до сих пор работаю и возглавляю Центральный совет. К сожалению, в общественной деятельности почти не участвует научная молодежь.

Что касается моего нежелания вступить в Клуб «1 июля», тут сказываются определенные различия с состоящими там коллегами в политических взглядах и подходах к развитию науки. При этом не могу не отметить, что клуб сыграл важную роль в борьбе против разгрома РАН, и тогда я с ним тесно сотрудничал. В дальнейшем члены клуба сосредоточились на второстепенных, с моей точки зрения, вопросах. Впрочем, последнее заявление, касающееся очередной авантюрной идеи президента Курчатовского института, я направил на интернет-сайт КИРФ, где оно получило значительную поддержку.

— *Поясните, в чем вы расходитесь с «первоиюльцами» во взглядах на развитие науки?*

— Я не вижу у моих либерально настроенных коллег понимания того, что ни российский олигархический капитализм, ни тем более западный капитализм не заинтересованы в процветании нашей науки. Вообще на Запад я бы не особенно рассчитывал, в том числе и на научную диаспору. Взаимодействовать с учеными из других стран необходимо, но нужно не забывать, что у них свои интересы, а у тех, кто работает в России, — свои. Десять лет назад с трибуны Думы я выступал категорически против законопроекта о создании центра «Сколково», который, видимо, из-за высокой его «эффективности» сейчас сливают с другими «институтами развития». Либералы в свое время подыграли власти, позитивно оценив это начинание. В итоге потрачены огромные средства на оплату западных экспертов. А где результаты? Преуспеть удалось разве что в выкачивании средств из бюджета.

— Как вы предлагаете решать накопившиеся в научной сфере проблемы?

— Власть должна ставить перед наукой важные для страны задачи, как это было во времена реализации атомного и космического проектов. Поэтому первое, что надо сделать, — вернуть науку в сектор реальной экономики. Как известно, в ходе административной реформы 2004 года было ликвидировано Министерство промышленности, науки и технологий, а управление наукой передали в социальный блок. Если силами старого министерства связь между наукой и производством, пусть и не самым лучшим образом, но осуществлялась, то сегодня государственное управление наукой свелось к контролю достижения изобретенных чиновниками сомнительных показателей эффективности.

Наиболее известный из них — доля научных статей, опубликованных в журналах, которые включены в американскую базу данных Web of Science. Это решение нанесло ущерб науке, ударило по отечественной научной периодике, зато обогатило частную американскую компанию, владеющую упомянутой базой данных, а также ряд журналов, публикующих за плату любой наукообразный текст.

Второе. Необходимо восстановить особую организационно-правовую форму для институтов и университетов. В 2010 году их сделали бюджетными учреждениями, что привело к замене базового финансирования государственным заданием. Институты и так страдали от хронического недофинансирования, а теперь многие из них, особенно экспериментальные, потеряли возможность должным образом поддерживать и развивать свою сложную инфраструктуру.

Другие, еще более опасные следствия закона о бюджетных учреждениях — резкое усиление некомпетентного вмешательства чиновников в исследовательский процесс, тотальная бюрократизация, нарушение традиций академического самоуправления, принятых в научно-образовательных организациях всего мира. Внедрено едино-

начале, руководитель принимает решения без учета мнения коллектива. Ученых и преподавателей переводят на краткосрочные контракты. Это ставит их в полную зависимость от администрации, мешает научной работе и противоречит общемировой практике.

Третье. Нужно восстановить и сделать привлекательной научную аспирантуру, разрушенную после принятия Закона «Об образовании» в 2012 году. Аспирантуру превратили в образовательную услугу, которой пользуются желающие «зацепиться» в столичных городах или «откосить» от армии. С тех пор число аспирантов, защищающих в срок кандидатскую диссертацию, сократилось в пять раз! Недавно закон немного подправили, но это все равно лишь полумеры.

Четвертое. Пора вернуть РАН управление академическими институтами. По поводу печальных итогов реформы Академии наук 2013 года уже много сказано. Перечислю только основные последствия. Академическое руководство научными институтами заменено властью чиновников, не понимающих сути дела, но беспрекословно выполняющих указания начальства. Ослабили традиционные связи между научными коллективами. Резко выросла отчетность. Особенно пострадали региональные научные центры, где пришлось объединять в одно юридическое лицо всех: «от филологов до физиологов».

Пятое. Необходимо ограничить долю грантового финансирования в научном бюджете, чтобы ученые могли стабильно работать. Из-за перекоса в сторону конкурсного распределения средств после выхода в 2014 году поручения президента правительству о финансировании фундаментальных и поисковых работ преимущественно за счет грантов многие научные коллективы и отдельные ученые не могут планировать свою деятельность даже на среднесрочную перспективу.

Естественно, подобные условия работы не по душе исследователям, особенно молодым, и это одна из основных причин пресловутой утечки мозгов.

Наконец, шестое. Необходимо скорректировать положение прошлогоднего июльского указа президента о национальных целях развития России до 2030 года, где в качестве основной цели, которой теперь подчинены планы управляющих наукой чиновников, обозначено создание «возможностей для развития и самореализации талантов». Поставленные ранее, но не выполненные задачи прорывного развития исследований и внедрения результатов в экономику заменены позитивной, но весьма расплывчатой идеей.

— *Вы верите, что все перечисленные ошибки можно исправить?*

— При наличии политической воли это сделать не сложно. Всем очевидно, что неверные решения необходимо корректировать и что их авторы должны нести ответственность за провалы. Иначе это будет повторяться снова и снова.

— *Вам не кажется, что принимаемые в последнее время властью меры способствуют решению обозначенных вами проблем? Создаются научные центры мирового уровня (НЦМУ) для проведения исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития. Научно-образовательные центры (НОЦ) должны готовить высококвалифицированных специалистов для современных производств. В рамках комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла планируется внедрять научные результаты в практику.*

— На все эти нововведения выделяется лишь небольшой процент бюджетных средств, отпускаемых на науку, и изменить ситуацию коренным образом они явно не смогут. Про комплексные программы я мало что знаю, пока ни одна из них не заработала. НЦМУ — это, скорее, способ поддержки структур, которые иначе остановились бы в развитии и продолжали терять кадры. Хочу отметить, что ученые активно боролись за то, чтобы документы, касающиеся этих центров, приняли разумный вид. Чуть ли не основным показателем результативности чиновники

хотели сделать количество работающих там зарубежных ученых.

Что касается НОЦ, итоги тоже подводить рано. Академические ученые, которые участвуют в таких проектах, жалуются на непреодолимые бюрократические барьеры. Динамичное взаимодействие научных, образовательных, производственных организаций в таких условиях выстроить нереально. Так что все эти новые структуры кажутся мне какими-то вишенками на несуществующем торте.

— А что вы думаете по поводу возможности Академии наук влиять на государственные решения в области научной политики?

— Сегодня это влияние явно не соответствует имеющемуся в академии потенциалу. Понятно, что РАН не должна вступать в прямую конфронтацию с властью, это контрпродуктивно. Но она призвана в рамках своей компетенции давать объективную оценку проводимой в стране политике.

Справедливости ради стоит сказать, что Академия наук организует экспертное обсуждение многих вопросов научно-технического развития страны, формирует компетентные, обстоятельные рекомендации. Но поскольку чиновники не прислушиваются к ученым, большая аналитическая работа академии в основном пропадает втуне.

— А есть ли единство мнений по поводу состояния научной сферы и путей улучшения ситуации в академической среде?

— В РАН есть единство по главному вопросу — о плачевных результатах проводимой в последние десятилетия научно-технической политики. Академия — одна из немногих структур, которые открыто об этом заявляют. Именно поэтому нападки на нее не прекращаются.

Я, кстати, не идеализирую РАН. Уверен, что нам надо намного активнее браться за решение собственных внутренних проблем и тоже вводить ответственность представителей руководства за последствия ошибочных действий.

Коснусь лишь одного вопроса. Сейчас академии грозит потеря ее переводных журналов. Их издатель американская компания Pleiades Publishing Limited (PPL) навязывает РАН и редколлегиям новые условия лицензионных договоров, которые свидетельствуют о намерении американцев захватить англоязычные версии сотни лучших российских журналов.

Несмотря на протесты редакторов, обращение нашего Отделения математических наук в Президиум РАН, мое письмо президенту академии и выступление на заседании президиума, адекватных мер не принимается. Ситуация остается критической.

Хочу также подчеркнуть, что организационно-правовая форма Федерального государственного бюджетного учреждения (ФГБУ) для РАН абсолютно не подходит. Повторюсь, в основу управления ФГБУ положено единоначалие. Организация работы академии должна строиться на совсем других принципах. Глава РАН Александр Сергеев это понимает, старается по максимуму применять демократические процедуры, вносит предложения об изменении правового положения академии. Но, увы, пока власть не идет навстречу РАН.

Надежда ВОЛЧКОВА

*Опубликовано в газете «Поиск» №1-2,
15 января 2021 года*

ФЕОДАЛЬНОЕ ПРОЗЯБАНИЕ

(интервью газете «Советская Россия»)

2021 год указом президента В. Путина объявлен Годом науки и технологий.

А 8 февраля в стране отмечается День науки.

В СССР праздник — День советской науки — проходил в третье воскресенье апреля, что было связано с годовщиной создания В.И. Лениным в 1918 г. знаменитого «Наброска плана научно-технических работ». Ельцин не пожелал отмечать День науки по-советски и приурочил дату ко дню учреждения Петром I Академии наук — (28 января) 8 февраля 1724 года. Парадоксально, но именно Российская академия наук сегодня — постоянный объект нападок российской власти.

— Очень хорошо, что вы вспомнили ленинский документ — отмечает наш собеседник, академик РАН Борис Сергеевич Кашин, — достаточно процитировать первую фразу: «Академии наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от Высшего совета народного хозяйства поручение образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России», чтобы понять, почему в тяжелейшее время ученые чувствовали, что нужны стране, и активно включились в созидательную деятельность. И, конечно, прорывным научным результатам в самых разных областях помогли послереволюционный подъем и осознание лидерства нашей страны в решении ключевых задач, веками стоявших перед человечеством.

— *А что сейчас? Как думаете, принесет ли Год науки какие-то плоды для научного прорыва, более качественного труда ученых?*

— Оптимизма эта инициатива не вызывает. Прежде всего, надо дать себе отчет, в каком положении мы находимся. Если Ельцин угробил прикладную науку, то в период правления Путина на высшем государственном уровне был принят целый ряд ошибочных стратегических решений, которые ведут к деградации фундаментальной науки. Как следствие — и авторитет власти среди ученых очень низок. Так вот, никаких признаков стремления власти исправить ситуацию не наблюдается. Решение о проведении в 2021 г. Года науки было объявлено Путиным 24 декабря прошлого года внезапно, без обсуждения с научным сообществом. Цели проведения Года науки в указе президента не обозначены, их, вероятно, не успели сформулировать. Одновременно администрацией президента создан оргкомитет под руководством его помощника Фурсенко и вице-преьера Чернышенко. Доминируют в этом оргкомитете чиновники. Фурсенко за проталкивание разрушительных решений давно пора привлечь к ответственности. Об этом неоднократно говорилось на Общем собрании РАН, в том числе и Жоресом Ивановичем Алфёровым. Чернышенко до недавних пор занимался администрированием рекламы и спорта. Он, что называется, не в теме. Конечно, к 8 февраля, когда начнут отмечать Год науки, чиновники, как водится, составят план мероприятий. Лучшее, что может произойти, — ряд показательных мероприятий по разъяснению роли науки в жизни современного общества. Это тоже важно. В XXI веке отставание в науке вытаскивает страну на периферию мирового развития. Но в настоящие проблемы российской науки эти люди вникнуть не в состоянии.

— Вы упомянули «ошибочные стратегические решения». О чем идет речь?

— Недавно в интервью академической газете «Поиск» я подробно обозначил эти решения. Без их радикальной корректировки нам не справиться с кризисом в научной сфере. Обозначу сжато.

Первое: в ходе административной реформы 2004 г. науку стал курировать социальный блок правительства. Тем самым связь науки с запросами реальной экономики была потеряна, а управление свелось к контролю достижения научными коллективами сомнительных показателей, изобретенных чиновниками.

Второе: в 2010 г. была изменена организационно-правовая форма научных институтов и вузов, их превратили в бюджетные учреждения. В итоге — резкое усиление некомпетентного вмешательства чиновников в исследовательский процесс, тотальная бюрократизация, нарушение традиций академического самоуправления, принятых в научно-образовательных организациях всего мира. Внедрено единоначалие, которое ставит ученых и преподавателей в полную зависимость от администрации.

Третье: после принятия в 2012 г. закона «Об образовании» разрушена научная аспирантура и подорвана база подготовки научных кадров. С тех пор число аспирантов, защищающих диссертации в срок, сократилось в пять раз. Недавно закон немного поправили, но это лишь полумеры.

Четвертое: в 2013 г. Академию пытались уничтожить, а затем после массовых протестов сохранили в почти бесправном положении, передав руководство академическими институтами в руки чиновников. Вред от этой затеи очевиден. Ослабли связи между научными коллективами близкого профиля. Зато в региональных научных центрах объединили все институты, от геологических до филологических, в одну трудноуправляемую организацию.

Пятое: после выхода в 2014 г. соответствующего поручения президента произошел перекосяк в сторону грантового, т.е. конкурсного, финансирования. В итоге многие научные коллективы и отдельные ученые теряют стабильность и не могут планировать свою деятельность даже на среднесрочную перспективу. Это одна из основных причин отъезда из страны научной молодежи.

Наконец, шестое: в июле прошлого года вышел указ Путина о национальных целях развития России до 2030 г., где в качестве основной цели, которой подчинены теперь планы управляющих наукой чиновников, обозначено «создание возможностей для развития и самореализации талантов». Поставленные ранее, но не выполненные задачи прорывного развития исследований и внедрения их результатов в экономику заменены позитивной, но весьма расплывчатой идеей. К чему это может привести и уже приводит в реальной жизни? К тому, что получивший хорошее образование, талантливый молодой человек предпочтет искать самореализацию не в бюджетном учреждении на последних ролях, а там, где наука уважаема и востребована. То есть чаще всего за границей.

Выше я перечислил далеко не все управленческие проделки нашей власти...

— В чем причина столь последовательных действий власти, запускающей разрушительные процессы в науке?

— Корни проблем лежат вне научной сферы. Они относятся к сфере политической и касаются далеко не только науки. Наша страна по методам управления вернулась в XIX век. Наука оказалась заложником полупфеодальной системы принятия решений и полной безответственности высших должностных лиц. Последние изменения, внесенные в конституцию, сделали и без того чрезмерную власть президента абсолютной. Его окружение остается на плаву независимо от результатов своей деятельности. В таких условиях на всех этажах чиновничьей пирамиды нас подстерегают три опасности — невежество, стяжательство и вредительство. И мне уже приходилось говорить, что не исключая злой умысел в принятых решениях, касающихся науки. Считаю, что Совету Безопасности пора комплексно проанализировать итоги реформ научной сферы.

— *Фракция КПРФ не дает властям забыть о науке. В феврале будет проводить парламентские слушания о*

формировании бюджета развития, в котором закладывается достойное финансирование науки.

— Коммунисты всегда опирались на науку. Мы уже вспомнили ленинский план 1918 года. Неслучайно сразу после Октябрьской революции, в тяжелейшие годы Гражданской войны, только в Москве и Петрограде было создано более 100 институтов и других научных организаций. Перед наукой ставились масштабные задачи — план ГОЭЛРО, атомный, космический проекты; ученый получил высочайший авторитет в обществе. После развала СССР все круто изменилось. КПРФ все эти годы последовательно защищает интересы науки и ученых, предлагает конкретный план активизации научных исследований. Еще в девяностые партия добилась включения в закон о науке нормы о финансировании гражданской науки в размере не менее 4% расходной части бюджета, что почти в два раза больше текущих затрат. Власть блокировала это решение. Олигархам нужны были средства совсем на другие цели! При этом власть постоянно морочила голову и ученым, и всему обществу, заявляя о своих планах, которые не выполнялись.

Сейчас на науку тратится около 1% ВВП (валового внутреннего продукта), что примерно в 2,5 раза меньше, чем в развитых странах. С учетом значительного отставания России от США по объему ВВП получается, что у нас на науку расходуется в 30 раз меньше средств, чем в США. Причем в эту сумму входят затраты на разработки, связанные с обороной и безопасностью страны. К чему это ведет? К отставанию от конкурентов. Прогнозирую, что в дальнейшем ситуация будет усугубляться.

— И вы считаете, что власть это не беспокоит?

— Судите сами. В 2006 году Путин утвердил план-стратегию по науке до 2015 года. Планировалось два сценария: инерционный, когда через 10 лет, к 2015 году, на науку будет выделяться 1,8% ВВП, и прогрессивный, когда на науку начнут тратить 2,5% ВВП. В результате ничего не изменилось, как был 1%, так и остался.

Потом была «концепция долгосрочного социально-экономического развития» 2008 г., которая обещала к 2020 г. тратить на науку 3% ВВП.

Затем был известный майский указ Путина 2012 года (я пропускаю некоторые промежуточные проекты). Ставилась задача увеличить к 2015 г. расходы на науку до 1,77% ВВП. Но остался все равно 1% ВВП!

В 2018 году, вступив в должность после очередного переизбрания, президент издал указ обеспечить к 2024 году опережающее развитие, увеличение затрат на научные исследования. Но уже летом 2020 года он этот указ отменил и сосредоточился на «развитии и самореализации талантов».

То есть постоянно идет манипулирование цифрами, обещаниями, а реально ничего не меняется.

— *И нет никакого светлого лучика в темном царстве всеобщего упадка?*

— Есть положительный момент: увеличилась зарплата ученых. Причем заметно увеличилась.

— *За счет чего?*

— За счет существенного ограничения расходов на научные исследования, на эксперименты, на материалы, приборы, научную литературу... Зарплату ученым обеспечили, а на остальное денег не осталось. А все потому, что на все про все — неизменный 1% ВВП. И получается диспропорция — денег на исследования, по сравнению с деньгами на зарплату, катастрофически не хватает.

Вторая диспропорция — региональная. В субъектах РФ зарплата ученых регулируется указом президента и привязана к двум средним зарплатам по региону, поэтому ученые одной и той же квалификации получают отличающиеся в разы зарплаты, что, конечно, дестабилизирует ситуацию.

Третья диспропорция в зарплате — между научным и инженерным составом. Для институтов, в которых проводятся экспериментальные исследования, эта диспропорция влечет тяжелые последствия. Если раньше, в 90-е годы, ведущий инженер приравнялся к старшему на-

учному сотруднику по зарплате, то теперь их разделяет кратная разница в зарплатах, что также дестабилизирует ситуацию в научных коллективах.

Такое повышение зарплат ученым не ведет к новым научным открытиям и увеличению вклада науки в развитие страны. Кроме того, деньги решают далеко не всё.

— *Не менее важна для ученого адекватная оценка коллегами и обществом результатов его труда.*

— В этом плане ситуация аховая. Чиновники, ничего не понимающие в сути дела, вместо традиционной экспертной оценки научных результатов широко внедри-ли так называемую наукометрию. Главное теперь иметь публикации в так называемых высокорейтинговых журналах, в подавляющем большинстве западных. Статья в таком журнале приравнивается чиновниками к двадцати обычным статьям. Для оценки «публикационной активности» изобретаются различные формулы, индексы и т.д. Подчеркну, что ничего подобного нет ни в одной развитой стране! За этими глупостями стоит неверие власти в отечественную науку, убеждение, что все «умные» уже уехали из России. В итоге теряется сильная сторона отечественной науки — ее самобытность. В погоне за индексами теряется из виду и практическое значение науки. Приведу один характерный случай, рассказанный мне товарищем, входившим несколько лет назад в комиссию Министерства науки по оценке научных институтов. Министерство выступило с предложением понизить категорию знаменитого НИИ «Вектор», который создал сейчас так необходимую для борьбы с пандемией вакцину против COVID-19. Причина — недостаточная публикационная активность. Такое решение повлекло бы снижение финансирования института со всеми вытекающими последствиями. Высшую категорию института отстаивали ученые, понимающие стратегическое значение института, но такое удается далеко не всегда.

Еще одна острая проблема — отсутствие открытости и понятных правил при распределении средств на науч-

ные исследования. Эта беда, характерная для всех так называемых институтов развития, во всей полноте проявляется и в науке. Казалось бы, очевидно, что наука требует открытости и квалифицированной экспертизы. Но вместо этого, если мы посмотрим законы о «Сколково», о Курчатовском научном центре, то увидим, что здесь полностью исключена публичность. Их руководители, которых власть назначает из числа приближенных и друзей, бесконтрольны. Близкие к власти организации без проблем добиваются в правительстве специальных решений, освобождающих их от экспертизы планов и отчетов о научной деятельности со стороны Российской академии наук. Поэтому необоснованное повышение финансирования может привести к растранижению средств.

Мы опять упираемся здесь в политику и видим необходимость комплексного подхода к проблемам науки. Такой комплексный подход, прежде всего применительно к фундаментальным научным исследованиям, призвана обеспечить Российская академия наук. С этой задачей Академия неплохо справлялась в советский период. Сейчас Академия мешает власти. Просто потому, что способна дать нелицеприятную, объективную оценку нашего положения. С другой стороны, многим стало ясно, что альтернативы Академии сейчас нет. В самом конце прошлого года премьер-министр Мишустин утвердил государственную Программу фундаментальных научных исследований до 2030 г., разработанную РАН. Академия будет ее координатором. Надеюсь, что этот документ не постигнет участь его предшественников. А такая опасность есть, так как, по расчетам РАН, необходимо увеличение финансирования фундаментальной науки в два раза...

— *Вы утверждаете, что наука и Академия стали заложниками всех политических пертурбаций?*

— Скажите, когда в феодальной системе, тем более в XXI веке, процветала наука?

Такого не бывает. Не может наука процветать в условиях, когда решения принимаются по принципу «близо-

сти к телу» первого лица. Ничего хорошего не получится. А наша беда как раз в этом.

— *Видно, это ощущает молодежь, и наука перестала быть привлекательным, престижным делом. В советское время наука была на высоте, и очень многим хотелось идти в ученые. Сегодня нет высоких целей. Наука теряет свой авторитет?*

— Я бы так не сказал. Сегодня наша жизнь немислима без достижений современной науки. И общеизвестно, что за молодыми талантами идет охота по всему миру. Несмотря на повышение зарплаты российским ученым, она в разы ниже, чем на Западе и в ряде азиатских стран. Еще сильнее различие в оснащенности лабораторий, доступности инфраструктуры. Добавим к этому российские проблемы, о которых мы говорили. В итоге многие уезжают. К сожалению, из числа тех, кто работал рядом со мной, в последние несколько лет уехали в Германию, США несколько молодых ребят докторского уровня.

— *Борис Сергеевич, вы известный математик. Где ваши работы нашли применение?*

— Я теоретик и раньше, решая задачи, не думал о приложениях. Но сейчас в математике происходит быстрое изменение границ между теоретической и прикладной наукой. Бурное развитие цифровых технологий в последние 15 лет привело к тому, что некоторые мои результаты из теории приближения функций, полученные еще в 70–80-е годы прошлого века и казавшиеся ранее чисто теоретическими, оказались востребованными практикой. Они активно используются при обработке сигналов, работе с большими данными и при построении систем искусственного интеллекта. К сожалению, не в России. Хочу также, пользуясь случаем, отметить, что теория приближений функций была создана в XIX веке в связи прикладными задачами великим русским математиком П.А. Чебышевым, двухсотлетие со дня рождения которого мы будем отмечать в мае этого года.

— *И в заключение хочу спросить: много ли понадобится времени для восстановления?*

— Длительная неопределенность, политический прессинг, разрушительные реформы — это большой удар по науке. Фундаментальная наука Германии после нацизма, по-моему, до сих пор не восстановилась.

— *Спасибо, Борис Сергеевич.*

*Беседовала Галина Платова
Опубликовано в газете «Советская Россия»
6 февраля 2021 года*

ПОЧЕМУ ПРЕСМЫКАЕТСЯ ЗЮГАНОВ?

«...здоровая часть партии не смогла отстоять своего законного права на контроль над партийной верхушкой и предотвратить растущее проникновение в нее карьеристов.

В этом ее главная историческая вина и беда...»

*Из Программы КПРФ,
действовавшей в 1995-2008 гг.*

Цель этой статьи — донести до коммунистов, в преддверии отчетно-выборного XVIII-съезда КПРФ, свою оценку сегодняшнего положения и будущего партии. Несмотря на очевидный «левый поворот» в российском обществе и резкое падение авторитета власти, недавнее заявление Г.А. Зюганова: «КПРФ уверенно идет вперед» далеко от реальности. Это понимает большинство членов партии, что, однако, не уменьшает опасность для этого большинства оказаться после съезда, что называется, у разбитого корыта. Принципиальное значение для понимания ситуации имеет выступление Зюганова на встрече президента с руководителями парламентских фракций 17 февраля с.г., видеозапись и стенограмма которого размещены на интернет-сайте Кремля.

Заискивание перед Путиным и раньше проявлялось в речах Зюганова, вызывая недовольство коммунистов. Но насыщенное восхвалениями президента выступление 17 февраля нельзя оценить иначе как пресмыкательство. Приведу несколько цитат из обращения Зюганова к Путину, а затем их прокомментирую.

1) «И то, что Вы высоко оцениваете «четверку» партий и их консолидированную работу по преодолению кризиса и коронавируса, я считаю, это аванс, который нам еще предстоит отработать».

2) «При всех наших противоречиях этот созыв Думы работал достаточно конструктивно, несмотря на болезнь и трудности, я считаю, что парламент отработал достойно и помог Правительству и Вам вытащить страну в самое сложное время».

3) «Насчет неравенства... Это легко исправить, если поставить такую задачу. Вы ее поставили, но мы обязаны ее реализовать...».

4) «В последнее время Вы многое делали по поддержке науки».

Уже сама форма заявления Зюганова о стремлении отработать путинский аванс отталкивает от КПРФ потенциальных сторонников. Но хуже то, что в данном случае форма вполне соответствует содержанию. Зюганов воспринимает как должное трансформацию путинской власти в полуфеодальный режим и пытается найти свое место и место партии в этой реальности. Уже давно в выступлениях и документах КПРФ он выводит Путина из-под критики и корректирует свои действия при получении соответствующих сигналов из Кремля. Из последнего: лидер КПРФ оказался среди немногих не заметивших очевидной коррупции в истории с «дворцом Путина» и послушно отменил объявленные протестные акции КПРФ, хотя ранее заявлял, что запрещать мероприятия 23 февраля могут только провокаторы. Не нужно проводить социологические исследования, чтобы понять, как такая политика сказывается на авторитете партии.

Действующий состав Думы одобрил пенсионную реформу, еще больше изуродовал избирательное законодательство, принял позорные поправки в Конституцию и десяток репрессивных законов, в том числе и те, по которым сейчас судят коммунистов. Говорить, что эта единокоровская, холопская Дума отработала достойно, может только политик, не обращающий внимания на избирателей и ни в грош не ставящий мнение членов собственной партии.

Заявление о решающей роли Путина в борьбе за преодоление социального неравенства в особых коммента-

риях не нуждается. Ведь действительно вознаграждение, полученное, к примеру, одиннадцатью членами правления Сбербанка снизилось до 5.9 миллиардов рублей в 2020 году по сравнению с 6.3 миллиардами годом раньше.

Наконец о науке. И о ней вспомнил Геннадий Андреевич. За два дня до встречи с президентом в Думе состоялся Круглый стол КПРФ, где обсуждались проблемы социально-экономического развития России и предложения партии по выходу из кризиса. Мне казалось, что в своем выступлении на Круглом столе я достаточно убедительно изложил планомерное разрушение фундаментальной науки путинской командой. Одобрил мою позицию и Зюганов. Одобрить то одобрил, но, как выясняется, не вполне.

Возникает вопрос: почему в период, когда народ осознает, что власть ведет страну в тупик, авторитет Путина валится, а политическая обстановка обостряется, лидер КПРФ демонстрирует всей стране свою зависимость от кремлевской администрации? Самый простой, пусть и не полный ответ можно дать, привлекая терминологию А.Г. Лукашенко: пересидел. Причем оказался зависим от власти и не в состоянии даже в риторике отражать политическую позицию большинства членов партии. С этой точки зрения выступление Зюганова 17 февраля — сигнал о скорых переменах в руководстве КПРФ. Ключевое значение будет иметь предстоящий XVIII-съезд.

Коммунисты на местах давно говорят о назревшей смене руководства партии, необходимости проведения независимой политической линии, восстановлении норм партийной демократии. Однако внутривнутрипартийная обстановка и непрекращающиеся спецоперации власти обещают изменения совсем другого рода. Все более реальной становится опасность, о которой я говорил на пленуме ЦК КПРФ в марте 2019 г.: фактическая приватизация партии под контролем кремлевской администрации. Необходимо учитывать, что «номенклатурный передел» партийной жизни, начатый еще в 2008 г. с разгрома ленинградской организации, привел к настоящему времени к потере

партийным большинством возможностей влиять на принятие ключевых партийных решений. Руководящая роль выборных партийных органов осталась только на бумаге. Более того, в связи с фактическим запретом на обсуждение внутривнутрипартийных вопросов в партийных СМИ, коммунисты и даже члены ЦК плохо знают, что происходит в партии. Руководители региональных организаций КПРФ находятся в организационной и финансовой зависимости от Центра. Административное давление на них усилилось после последних «афонинских» поправок в Устав, предоставивших Президиуму ЦК, а фактически Зюганову и его окружению, исключительные полномочия, вплоть до роспуска всего регионального отделения. Неудивительно, что в таких условиях регионы рапортуют в Москву о полном «одобрямсе» курса Зюганова. За последние годы единственный раз рядовые коммунисты заставили руководство партии скорректировать свою позицию — это решение КПРФ голосовать «против» на опросе по поправкам в Конституцию, вопреки «воздержанию» фракции КПРФ в Думе.

Мы забыли, а молодежь и вовсе в неведении, об уроке, который извлекли из краха КПСС, восстанавливая партию в начале 90-х. И не случайно, вывод, закрепленный в Программе КПРФ, взятый мной эпиграфом этой статьи, был исключен из Программы именно в 2008 г. Та же ленинградская организация не смогла восстановиться до сих пор и ослаблена еще дрызгами и политическим предательством. И когда избранный недавно молодой руководитель горкома заявляет о поддержке деятельности Зюганова на посту Председателя ЦК КПРФ, хочется сказать одно: выросло новое поколение партийных карьеристов.

Еще одна особенность предстоящего съезда — жесткие нормы представительства, принятые под предлогом пандемии и означающие максимальное сокращение числа делегатов. Типичная делегация от региона — первый секретарь и представитель Центра, отобранный Зюгановым и Афониним. Короче говоря, созданы все условия

для проведения съезда по сценарию Зюганова, без глубокого, откровенного анализа положения в партии. Продление полномочий Геннадия Андреевича или трансфер партийной власти указанному им кандидату очевидно устроит Кремль. Но делегаты съезда и все коммунисты должны понимать, что такое развитие событий может повлечь в близкой перспективе развал партии, что нанесет тяжелейший удар левым силам России.

Борис Кашин, член ЦК КПРФ

9 марта 2021 г.

Опубликовано: https://vk.com/@kprf_murman.ru

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 20.04.2021

Уважаемые коллеги!

Я бы начал с того, что ход сегодняшнего заседания говорит о необходимости несколько поменять формат наших Общих собраний. Семь часов непрерывных отчетов и презентаций, при постоянном пренебрежении к регламенту, а потом всего четверо желающих выступить в прениях, потому что люди не выдержали и разошлись, это не нормально.

И еще в порядке критики хочу сказать, что у нас очень свободное отношение к решениям руководящего органа Академии — Общего собрания. С удивительной легкостью мы забыли постановление декабрьского собрания о создании специальной комиссии для проведения на нынешней сессии комплексной оценки научно-технологического развития России. С одной стороны, я Александра Михайловича Сергеева понимаю, так как если серьезно провести эту оценку, то можно придти к весьма глубоким выводам, вплоть до наличия вредительства где-то в верхах. Но с другой стороны последние решения власти требуют оценки академического сообщества. Я имею в виду прежде всего Указ президента от 15 марта этого года «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики». Считаю, что вся эта затея работать во благо не будет, что это псевдореформа, за которой стоит простая идея: передать все вопросы на усмотрение Фурсенко и подобранных им экспертов, причем правительство остается где-то внизу, и обеспечить им полную свободу и безответственность. И решения уже начались. Я бы отметил назначение на стратегический пост ректора МФТИ Ливанова, которого в 2016 г. буквально все общественные и политические организации требова-

ли убрать с должности министра. Его убрали, а теперь «на ура» назначили. Причем интересно, что его рекламирует не только ректор ВШЭ Кузьминов, но и нобелевский лауреат Гейм. Гейм еще в 2013 г. хотел помочь Ливанову разобраться с Академией, но когда понял, на каком уровне тот работает, то уехал к себе в Британию и заявил: «я думал, что Медведев и Ливанов умнее». Теперь у нас с одной стороны глупые охранительные законы принимаются, вроде поправок о просветительской деятельности, а с другой стороны мы ориентируемся на экспертов из США, Британии и других стран, которые очевидно радеют о нашем развитии.

Но есть проблемы, которые не требуют решений на высшем государственном уровне и вот ими нам в первую очередь и надо заняться. Они находятся в зоне ответственности РАН. Это, не в последнюю очередь, издательская деятельность. Да, исполнительная власть фактически довела до банкротства издательство «Наука». Я с радостью купил сегодня выпущенное «Наукой» новое издание «Домостроя». То есть кто-то еще работает, хотя магазин «Академкнига», который мы все со студенческих лет посещали, уже закрылся. Но то, что происходит с научными журналами это прямая ответственность Российской академии наук. Я имею в виду академические журналы, которые издает на английском языке компания «Pleiades» и распространяет по всему миру «Springer». Та оценка ситуации, которая дана в проекте решения нашего собрания, не соответствует действительности. Хочу сказать, что хозяин «Pleiades» Шусторович из предпринимателя превратился в вымогателя. Он не платит по долгам и шантажирует журналы, угрожая прекращением издания. К сожалению, Российская академия наук в свое время пошла на поводу у Шусторовича. Но самое плохое, что мы сейчас не исправляем ситуацию. По нашему мнению, Александр Михайлович, Вы лично должны заняться этой темой, потому что идут жалобы из Москвы, Питера, с Урала, от математиков, физиков, гуманитариев. Трижды мы письменно обраща-

лись к Вам из Отделения математических наук и просили одну простую конкретную вещь: встретиться с издательством «Springer» и спросить: почему они не сотрудничают с Академией, игнорируют журналы, а с жуликами из «Pleiades» заключают договоры о том, что делать с академическими журналами. Кроме Вас это сделать некому. Если Академия не будет активно действовать, мы потеряем журналы и этот процесс уже пошел.

На днях я использовал, может быть, запрещенный прием: посмотрел предвыборные обещания нашего президента. Александр Михайлович — крупный ученый, любит науку, но отчитываться по предложенному им перед выборами плану действий не получится. Выполнить этот план в сложившейся обстановке невозможно. А вот отчитываться по тем вопросам, которые Отделение трижды ставит и не получает ответа, Вам, Александр Михайлович, предстоит. И хотелось бы, чтобы у нас были основания поддержать Вас на новых выборах. Спасибо за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПРФ 23.04.2021 г.

Товарищи!

На днях на интернет-сайте КПРФ появилась «Реплика по вопросу о классовой борьбе» И. Никитчука. В ней тезис проекта доклада ЦК XVIII съезду: «на выборы в Государственную Думу мы идем для того чтобы у страны появилась возможность решить судьбоносную задачу: изменить курс» был оценен как проявление оппортунизма. Согласен с Иваном Игнатьевичем. Текст провисел 2 часа, после чего, не спросив автора, члена ЦК, слова про оппортунизм удалили. Зато на сайте РУСО материал остался и получил новое название «Реплика по вопросу о классовой борьбе и оппортунизме».

Вовремя данная точная оценка позволяет многое прояснить в политике. И я могу сказать, что 15 основных поправок в Конституцию выработанных президиумом ЦК, стыдливо обходящих ключевой вопрос об узурпации власти путинской братвой, это **оппортунизм**. И разговоры о сплоченности народа в условиях нынешнего режима (как говорил Ленин: проповедь социального мира) — **признак оппортунизма**. И когда, после того как президиум ЦК под давлением снизу принял решение отвергнуть поправки в Конституцию, Ю. Афонин заявляет в СМИ, что решение относится только к членам партии, а остальных мы не призываем голосовать «против», это тоже **оппортунизм**.

Вот с чем мы приходим к съезду. Но разбираться с проблемами руководство не планирует, а съезд по задумке — ритуальное шоу, демонстрирующее наше единство.

Вторая группа проблем связана с опасностью приватизации партии верхушкой. Я об этом уже говорил на пленумах и писал, не буду повторяться. Следуя докладу, внутрипартийные проблемы имеются только внизу. Сно-

ва выдвигается требование дисциплины без упоминания ответственности руководства. Но ведь иногда, к примеру, поведение председателя партии на встречах с Путиным ставит партию в неловкое положение. А снижение авторитета лидера — одна из причин отсутствия роста партийных рядов.

Считаю, что съезд поможет партии, только если на нем, пусть в закрытом режиме, удастся обсудить ключевые проблемы партийной жизни. Но для этого делегаты, секретари региональных отделений должны осознать, что за них эти проблемы никто не решит!

И последнее. В начале марта я опубликовал на партийном ресурсе в интернете статью, где высказал свое мнение о назревшей смене руководства партии. Я обратился к коммунистам потому, что мои неоднократные выступления на пленумах ЦК с предложениями начать решать накапливающиеся в партии проблемы имели нулевой эффект. Уверен, однако, что моя позиция совпадает с мнением значительной части членов КПРФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Путинопровод к оппозиции	6
Московский муртазат	11
Союзники и попутчики	15
Сезон политического бандитизма	20
Интервью газете «Лимонка»	27
Общественная палата № 6	32
Приватизаторы положили глаз на науку	37
Вопрос о власти в «научном гетто»	39
Отсталость — опора власти, угроза отечеству	45
Контрольный выстрел перед съездом	50
Номенклатурный передел	60
Проблема центра	69
Десталинизация в президиуме	78
Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 22.10.2016	84
Выступление на Общем собрании Российской академии наук 20.03.2017	88
Большевизм и реалии партийной жизни	91
Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 26.05.2017	97
Спецоперация против РАН продолжается	100
Оппозиция в городе Глупове	104
Антинаучный эксперимент над наукой	111
Выступление на Общем собрании Российской академии наук 29.03.2018	119
Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 31.03. 2018	122
Главные виновники — в Кремле	125
Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 30.03.2019	129
Не уходить от ключевых проблем!	133
Защитить академические свободы!	135
Мэры, пэры, херы и хроническая болезнь верноподданничества	137

Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 24.10.2020	143
Задание на год	146
Феодальное прозябание	154
Почему пресмыкается Зюганов?	164
Выступление на Общем собрании Российской академии наук 20.04.2021	169
Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 23.04.2021 г.	172

Научно-популярное издание

Борис Сергеевич Кашин

О НАУКЕ И ПОЛИТИКЕ ГНИЛОГО ВРЕМЕНИ

*Редактор Е.С. Иванова
Художник Б.Б. Протопопов*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 25.04.21. Подписано в печать 31.05.21.
Формат 84X108 1/32.
Печать цифровая. Тираж 500 экз. .